

ЗАМОК
ЧУДЕК

АНДРЕЙ БЕЛЯНИН

Джек и тайна древнего замка

Андрей Белянин

Джек и тайна древнего замка

Сказочная повесть

Иллюстрации Н. Торопицыной

Москва АРМАДА
1997

УДК 82-34(02.053.2)

ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

Б 43

Джек Сумасшедший король вместе с друзьями навсегда поселился у меня в доме. Они вели себя довольно прилично, хотя все время давали понять, что мне пора бы отпустить их в новое приключение. И в конце концов я сдался...

На этот раз сумасшедшие влезли в новую безумную авантюру. Их противником оказался сам воскресший бог! Одна тщеславная тетушка ухитрилась возродить культ страшного, полузабытого божества древних. Кто посмеет бросить вызов столь высокому могуществу? Одним мизинцем Лагун-Сумасброд превращен в циркового пони, Сэм Вилкинс — в комнатную болонку, а дочь рыцаря оказывается в плену. Джек и его друзья спешат на помощь, вновь отправляясь в путь по тропе, полной страха, где каждый шаг может стать последним. Сможет ли воскресший бог противостоять столь ретивой гвардии?..

Ну все, замолкаю, а то читать будет неинтересно. Дальше — сами. Скажу лишь по секрету, что эти сумасшедшие опять что-то замышляют, видимо, это не последний их поход...

Автор

Обложка

М. Н. Калинин

П. Н. Гуляев

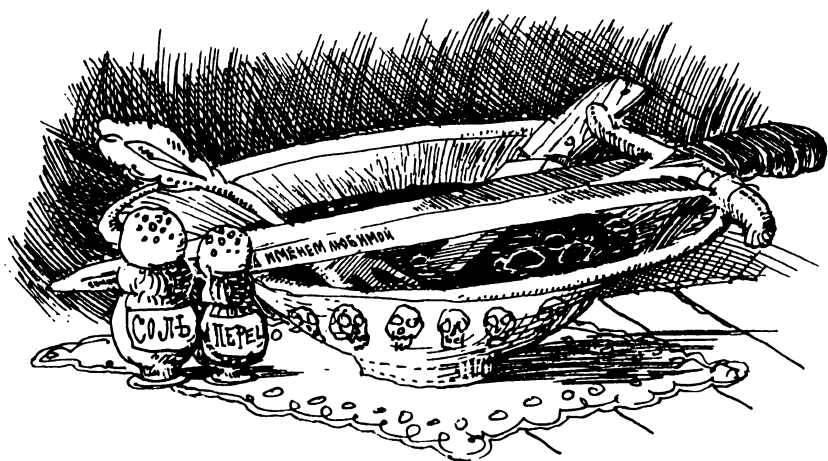
Для среднего школьного возраста

© Белянин А. О., 1997

© Иллюстрации, Торопицына Н. В., 1997

© Художественное оформление,
АРМАДА, 1997

ISBN 5-7632-0587-1

Дождь. Сырая, промозглая погода. Где-то далеко на юге остался Бесклахом, теплый каминный зал, выш-коленные слуги, изысканные яства. Джек вновь вспом-нил лицо брата, простое и улыбочивое, с мужествен-ными глазами и упрямым подбородком. Сколько вре-мени прошло, а Сумасшедший король ни разу не по-жалел, что отрекся от трона. Он умел глядеть правде в глаза. Стезя монарха — не только пиры да сражения, в основном это серые будни, законотворчество, поли-тика, интриги и вечное бремя ответственности за каж-дый шаг, случайное слово, неосторожный жест...

Джек подбросил хвороста в костер, и взметнувшееся пламя озарило пещерку. Ворчливый Сэм менял холод-ный компресс на лбу у задремавшего колдуна. Леди Шелти, дочь рыцаря, еще час назад ушла в лес в надежде подстрелить какого-нибудь кролика, хотя охо-та в такую погоду была чистым безумием. Добрый монах отец Доминик остался в горной деревеньке — там умирал приходской священник и ему требовалось

утешение брата. Джек тронул Вилкинса за плечо и виновато спросил:

— Ему лучше?

— Болезнь не прогрессирует,— вяло отмахнулся бывший пес.— Однако гоняться за бабочками он пока не в состоянии.

— Плохо...

— Выкрутимся. Главное сейчас — горячий ужин и ноги в тепле. Вот только Шелти задерживается. Слушай, а чего ты на ней не женишься?

— Я?! — Джек густо покраснел.— Это... невозможно! Ну ты погляди на нее — красивая, умная, понимающая. Она просто совершенство! В ней нет изъянов... А я?

— Это точно. Ты ни в какое сравнение не идешь с таким идеалом. Вот, ей-богу, без обид — мозги у тебя явно набекрень, интеллект...

— Сейчас в ухо получишь!

— Ладно, я же по дружбе.— Сэм раздумчиво вздохнул и отодвинулся подальше от Лагуна-Сумасброда, чтобы случайно не разбудить больного.— И внешность у тебя не ахти, особенно в профиль — совершенно идиотское лицо!

— Ты на себя полюбуйся! — вспыхнул Сумасшедший король.— Вообще не понимаю, с чего вдруг такие нападки?

— Прости...— Вилкинс сел, обхватив руками колени, и уставился на дождь.— Я люблю ее, Джек. Люблю, как никого другого, я по уши втрескался в эту ягодку, еще когда увидел ее купающейся в ручейке. Ты бы поглядел...

— Не надо!

— А я ревную!

— Ты только что заявил, что у меня нет никаких шансов.

— А я все равно бешено ревную! Ко всем! К тебе, к Лагуну, к отцу Доминику, к каждому столбу и кусту. Боже мой, как я страдаю...

— Страдай потише, разбудишь!

— А вот и наш ужин.— Мокрая как мышь охотница показала в проеме пещеры, в руках она держала крупного глухаря. Дочь рыцаря передала птицу подскочившему Вилкинсу и с наслаждением протянула руки к огню.— Опять ссоритесь? Из-за чего на этот раз?

— Из-за женщины...— честно признал Джек. Тонкости в обхождении с дамами ему были неведомы.

Шелти подозрительно напруглась:

— Если этот оборкот опять рассказывал, как я...

Сэм предусмотрительно нырнул в дождь и уже оттуда почти оперным голосом запел:

О, прекрасная леди!
Снизойди ко мне,
Как к интимной беседе
При ущербной луне...

— Ладно, мир! Промокнешь же...— расхохоталась дочь рыцаря, и Вилкинс вновь уселся у костерка ошипывать глухаря.— Ну а какие у нас планы после ужина? Может, стоит вернуться в ту деревню, Лагун совсем расхворался...

— Да, эта сырость хоть кого доконает,— поддержал Джек.— Тем более что в этих краях ничего интересного нам не светит.

— Факт! Если какие приключения и происходили, то свалились они на другие головы...— подтвердил уче-

ник колдуна, насаживая птицу на полоску стали. Что-то, а уж готовить в походе он умел как никто.— Вот, железочку нашел, в углу пылилась, похоже, обломок чьего-то меча. А мы на нем ужин сготовим.

— Дай-ка...— Шелти изменилась в лице. На отчищенной поверхности клинка витиеватой вязью были выгравированы слова: «Вечность — ничто, пред...», дальше у самой рукояти сталь была как-то странно обломана.

— Почему ты мне не показывал? — Джек тоже потянулся к находке, но отдернул руку — дочь рыцаря смотрела на него глазами, полными слез.

— Господи, Шелти, что с вами?

— «Вечность — ничто, пред именем любимой...». Это был меч моего отца...

* * *

— Сэм! Дай сюда, тебе говорю!

— Лежи, лежи, старик! Тебе нельзя волноваться. Лихорадка обострится, опять кашлять будешь. Лечишь его, лечишь...

— Дай сюда этот обломок, балбес несчастный! Иначе я превращу тебя в жирную, бородавчатую, противную, скользкую жабу!

— Ну, что с ним будешь делать?! — страдальчески всплеснул руками Вилкинс.— Да лучше б я вовсе не находил этот меч. Все словно с ума посходили. Шелти ревет не переставая, Джек рвется ее защищать (от кого?!), мой собственный учитель решил себя угробить волнениями и нервотрепкой. Один сумасшедший —

это еще куда ни шло, я привык, но столько психов в одной пещере...

— Смолкни! — дружно посоветовали все.

— И дай мне обломок! — добавил Лагун-Сумасброд. Он долго изучал сталь, надпись и наконец вынес свое суждение: — Этот меч не мог сломаться в бою. Сталь чрезвычайно упруга и великолепно закалена. Представьте себе, ребятки, это лезвие откусано!

— Что?! — Шелти стало дурно, но девушка быстро пришла в себя.

— Я думал, что леди Шелти стоит рассказать нам поподробнее о своем отце, — заговорил Сумасшедший король. — Вы сказали, что он погиб, но где и когда? Простите, если заставляю вспоминать то грустное время, однако иначе мы не поймем, каким образом его меч очутился в безлюдных горах...

— Когда мне было десять лет, у моей мамы начались страшные головные боли. Отец приглашал лучших лекарей и знахарей, но никто не мог ей помочь. Тогда он обратился к известному прорицателю, и тот сказал, что спасти больную может только вода из Колодца Единорога...

— Знаю, — махнул рукой старый колдун. — Это древнее народное поверье — там, где Единорог ударит копытом, надо рыть землю. Будет родник, а вода из него исцелит всех страждущих. Насколько это верно, трудно сказать... Лично я пока не нахожу достойного научного объяснения данному феномену.

— Мама действительно очень страдала, — продолжала бедная Шелти. — Отец надел доспехи, сел на коня и в сопровождении двух слуг отправился на поиски. Через полгода мама скончалась... Об отце мы не слышали ничего. Еще через год его объявили мертвым, а

наше поместье отошло опекунам. Дела шли плохо, мы разорились. Меня передавали от родственников к родственникам, пока я не оказалась в Хаузе. Остальное вы знаете.

— Значит, он попал сюда в поисках лекарства для своей жены...— задумчиво протянул Джек.— Завтра встанем пораньше и осторожно двинемся на разведку.

— Почему осторожно?! — выпятил грудь Сэм.

— Потому, что тот, кто откусил клинок у такого меча, запросто может отгрызть тебе... например, нос!

...Наутро вся компания, включая оклемавшегося волшебника, направила лошадей по горной тропке за перевал. Сумасшедший король логично предположил, что дорог здесь не так уж много, да и присутствие чужеродной магии в воздухе не ощущалось.

— Слушай, Сэм, а в той деревне, где мы оставили нашего монаха, никто не рассказывал о каких-нибудь странных случаях?

— Нет. Все в один голос утверждали, что живут они хорошо и счастливо. Все у них есть, защита не требуется. Мелкие неурядицы не портят общего благополучия. Хвала Гаге!

— Кому? — не понял Джек.

— Гаге. Местные крестьяне так говорят. Не знаю, что это значит... Может, у них присказка такая.

— Да... наверно...

* * *

За перевалом их встретил замок. Не какое-нибудь мрачное вместилище зла с черными башнями и общей могильной архитектурой, а вполне современное, со

вкусом построенное жилище. Два корпуса зданий с хорошей крепостной стеной, надраенными воротами, у которых даже не было стражи.

— Миленький домишко! — прокомментировал Вилкинс. — Нас наверняка угостят обедом.

— У меня нехорошее предчувствие... — откликнулась Шелти.

Джек лишний раз проверил, легко ли меч ведуна выходит из ножен.

— Лагун, вы не подскажете, кто мог разместиться в этом замке? С одной стороны, все чисто и пристойно, а с другой — меня не покидает ощущение бутафории.

— Да, мой мальчик, мне и самому непросто в этом разобраться. Здесь замешана магия, очень сильная магия. Зло настолько поглотило Добро, что они в любой момент могут подменить друг друга. Теоретически пос-

ле слов «Здравствуйте, рады вас видеть...» жди ножа в спину. Или наоборот...

Сумасшедший король задумчиво сдвинул брови. Герберт научился настраиваться на противника, воспринимать и отражать чужую агрессивную волю, защищая свой мозг и психику от постороннего воздействия. Он чувствовал, как неуловимые нити чуждого сознания уговаривают, затягивают, заставляют их войти в гостеприимно распахнутые двери.

— Ну что ж! — решил Джек. — Силе противопоставляют мягкость. Время крушения челюстей еще не настало, давайте посмотрим, кто нас ждет внутри.

— Вот что, у меня есть просьба ко всем. Мы в этих краях люди новые, постараемся поменьше болтать. На всякий случай вы, Лагун, будете странствующим доктором, леди Шелти — вашей внучкой и ассистенткой, Сэм и я — наемные телохранители.

— Блеск! — подпрыгнул в седле ученик чародея. — Я буду самым суровым и отчаянным головорезом с Агрипинского архипелага, двадцать лет по тюрьмам, весь в наколках, шесть смертных приговоров, восемь побегов, разыскиваюсь властями двенадцати стран, мой путь усеян трупами, я страшен в бою и суший демон с женщинами! А еще...

— А еще ты немой! От рождения! — строго обрезал колдун. — Хоть слово пикнешь — превращу в жабу. И скажу, что так и было! Оставшуюся часть пути будешь квакать...

Вилкинс было надулся, но кавалькада уже въезжала в ворота. Спорить было некогда, а в определенных случаях даже Сэм признавал дисциплину как радикальное средство спасения собственной шкуры.

Странники спешились, привязали лошадей у коновязи, приятно удивившись чистоте внутреннего двора и неприятно — отсутствию слуг, стражей, да и вообще кого бы то ни было.

— Ну что, будут нас встречать, или нам суждено торчать здесь до конца света? — рыкнула Шелти.

Из дверей вышли люди в парадных ливреях. Они, кланяясь, подошли к друзьям, жестами приглашая следовать за собой.

— Пошли! — кивнул Джек, а Сэм, хлопнув одного из провожатых по плечу, дружелюбно поинтересовался:

— Как жизнь, приятель?

— Хвала Гаге... — безжизненным голосом ответил тот.

— Хвала Гаге... Хвала Гаге... — подхватили остальные.

Лагун-Сумасброд подергивал бороденку, и Джек понял, что старый волшебник нашел достойную загадку для своего аналитического ума.

* * *

Их ввели в просторную, роскошно убранную комнату. Шелти, скептически оглядев интерьер, вынесла суровый вердикт:

— Шесть разных занавесок на одно окно — это уже чересчур! У хозяев замка маниакальная страсть к вещам, ни одного простого кусочка стены, все в бантиках, ковриках, рюшечках, картинках и портретах. Боже, где чувство меры?

— Ты слишком огрубела от беготни по лесам. На мой взгляд, это дом настоящей женщины! — встрял Сэм, но Сумасшедший король поддержал дочь рыцаря:

— У каждого свой вкус. Здесь же он вообще отсутствует.

— Прекраснейшая и Золотоголосая, Возвышенная и Вечномолодая, Всезнающая и Тонкочувствующая, Гага Великолепная примет вас через полчаса! — проблеял худой мужчина в черном.

Лагун остановил его и попытался прояснить обстановку:

— Скажи-ка, милейший...
Ваша госпожа и вправду такое чудо, как утверждает ее титул?

— Титул, названный мной, преступно короток, он не отражает и сотой доли достоинств Безупречной.

— Она давно живет здесь?

— И с кем? — снова влез Вилкинс. — Она замужем? Есть дети? Возраст? У нее кавалеры? Любовники? Друзья дома? Вообще-то я немой, но так интересно...

— Несравненная примет вас через полчаса. — Так и не ответив на вопросы, мужчина вышел из комнаты.

— Самое обычное дело, экспрессивная мадам, страдающая нарциссоманией, — пожал плечами колдун. — Джек, ты прав, нам не стоит раскрывать карты. Женщины такого рода становятся настоящими фуриями, если их недостаточно ценят...

— Здравствуйте, господа! — В сопровождении эскорта стражи появилась хозяйка замка, к слову заметить, опоздав почти на час.

Она была невысока ростом, худошава, симпатична. Светлые волосы опускались до плеч, пальцы унизаны перстнями, одежда богата, а возраст... Сумасшедший король, запоминающий все до последней детали, был поставлен в тупик возрастом этой женщины. На вид ей было явно за сорок, но держалась, гримасничала и говорила она как восторженная тринадцатилетняя девочка.

— Крашенная! — прокомментировала Шелти драматическим шепотом.

— Ну, что же вы стоите, господа? Садитесь, прошу вас! В наших краях редки путники. Вы, наверное, обошли весь свет? У вас такие умудренные глаза, благородный старец...— Лагун-Сумасброд смущенно закашлялся.— Расскажите, кто вы и откуда. Если, конечно, это не тайна...

— Мы, собственно, идем...— начал колдун.

— Ах, как я люблю тайны! — всплеснула руками женщина, театрально изогнувшись в талии.— У меня был один случай...

— Мы хотели бы...— попытался вставить слово Джек, но был поставлен на место визгливым окриком, в котором у тому же явно прослушивались слезы:

— Вы не дали мне закончить! Где вас воспитывали?! Это просто верх хамства и неприличия! Ах, я даже не успела представиться: Гага Великолепная. Образование высшее, заслуги перед обществом, награды и таланты...

В общем, перечисление всех регалий заняло около получаса. Шелти отчаянно пыталась перевести разговор в другое русло, но тщетно. Гагу интересовала только она сама!

Когда словоохотливая хозяйка простилась с гостями и друзей отвели в приготовленную им комнату, все почувствовали крайнюю усталость.

— Я похож на выжатую половую тряпку,— пожаловался Сэм.— Неужели эту особу никак нельзя заткнуть?

— Еще одна такая встреча — и я ее просто застрелю...— пообещала Шелти, буквально рухнув на ковер.

— Лагун, а ведь с такой силой мы еще не сталкивались. Я едва держусь на ногах. Легче драться весь день, чем один час слушать глупости.

— Не так все просто, Джек...— покачал головой волшебник.— Даже я плохо себя чувствую. Ее магия пробивает все защитные функции организма. Она питается нашими чувствами, эмоциями, волей. Можно любить или ненавидеть, все равно это насыщает ее. Я, конечно, не уверен до конца, но боюсь, что нам надо бежать. Эта женщина — энергетический вампир!

* * *

Джек проснулся от легкого прикосновения чьей-то руки. Лагун-Сумасброд, спавший рядом, тронул его за плечо и выразительно приложил палец к губам. Сумасшедший король ответил чуть заметным кивком и прислушался. За стеной раздавалось осторожное поскребывание. Сэм дрых беспробудно, устроившись на страже у двери, а дочь рыцаря спала в противоположном углу у камина.

— Будь внимателен, мой мальчик, в нужный момент я дам свет. Похоже, мы чем-то встревожили хозяйку замка...— шепотом приказал колдун.

Джек послушно протянул руку к рукояти, бесшумно извлек из ножен меч ведуна и спрятал его под плащом. Серебряное лезвие на мгновенье тускло сверкнуло во мраке. Часть стены мягко отодвинулась в сторону, невысокое, похожее на обезьяну существо тихо вошло в комнату. Красные глаза буквально светились, Джек почувствовал дикую волну первобытной ненависти, злобы и жестокости. Очевидно, тварь была хорошо выдрессирована или имела четкие указания. Не удостоив и взглядом лежащих мужчин, она уверенно двинулась к спящей девушке. В темноте блеснули длинные клыки.

— Свет! — взревел старый волшебник.

Комнату мгновенно озарила шаровая молния, взлетевшая к потолку. Тварь яростно взвизгнула и бросилась на Шелти. Серебряный меч, кувыркаясь, сверкнул в воздухе и по рукоять вошел в грудь зверя. Джек даже

не поднимался, этот прием был многократно отработан им в Трехгорье. Охотница едва подавила крик, когда, проснувшись от света и шума, увидела у своих ног залитое кровью мускулистое чудовище, в последних судорогах пускающее слюну. Красные глаза закрывались. Джек помог девушке подняться, шаровая молния мягко погасла, растворившись в темноте. Лагун-Сумасброд зажег свечи и бесцеремонно растолкал Сэма.

— А-а-а-а!

— Цыц! — Крепкая ладонь волшебника запечатала рот завопившего Вилкина.

Ученик чародея несколько секунд переводил выпученные глаза с Джека на Шелти, с Шелти на мертвое чудовище, с чудовища на Лагуна, с Лагуна на собственные руки и ноги — целы ли?

— Спокойствие! Все страшное уже позади.— Убедившись, что Сэм не будет орать, колдун вlepил ему крепкую оплеуху.— Кто стоял на страже? Мы тут уже целый час воюем, а он ни сном ни духом!

— Это чары! — огрызнулся Вилкинс.— Адские чары сковали меня невидимыми цепями, но клянусь небесами — я боролся! Еще минута — и мне бы удалось их разорвать, еще мгновение — и я ринулся бы в бой...

— Еще слово — и я тебя задушу! — взорвалась дочь рыцаря, и Джек понял, что пора вмешаться:

— Мне кажется, нам не стоит угрожать друг другу. Здесь и без того довольно опасно. Давайте лучше поразмыслим, как нам выбраться из этого гостеприимного жилища.

— А также над тем, кто подослал эту тварь,— напомнил колдун.

— И над тем, как в здешних лесах оказался обломок меча моего отца...

— И над тем, за что невинные люди подвергаются жестокому диктату и незаслуженным избиениям,— вякнул Вилкинс, но под хмурыми взглядами друзей притих. В этот час ночи дежурил все-таки он.

* * *

Наутро счастливая Гага Великолепная с журчащим смехом вошла в их комнату. Надо было видеть жесточайшее разочарование, искажившее лицо женщины, когда она увидела четырех героев целыми и невредимыми. Четверка с довольными физиономиями и невинными глазами положила к ногам хозяйки замка окоченевший труп обезьяноподобной зверюги.

— Что это?! Это вы с собой привезли? — деланно возмутилась Велеречивая, нервно всплеснув руками.

— Данное животное относится к подвиду полудемонических существ с крайне ограниченной умственной деятельностью, прекрасными физическими данными и патологической страстью к убийству. Их разводят, как курей, они признают лишь одного хозяина, верны ему по-своему. Хотя под влиянием момента могут порвать горло и тому, кто их кормит.

— Не читайте мне лекций! — Истеричная Гага оборвала неторопливую речь волшебника.— Вы притащили чудовище в мой дом, а теперь еще и гнусно намекаете на мое участие в этом преступлении. Вы не даете мне слова сказать! Где вас воспитывали?! Я считала, что вы как более взрослый и образованный человек имеете хоть какие-то зачатки культуры. По-видимому, моя наивность и доброта вновь подверглись страшному испытанию...

— Позвольте, позвольте...— возмущенный Джек попробовал вступить за старика, но чуть было не свалился под грязным водопадом обвинений в отсутствии элементарных манер.

Шелти молча потянулась за охотничьим ножом. Дело грозило кончиться кровопролитием. Положение спас Сэм:

— Вы сегодня обалденно красивы! — В комнате повисла неуверенная тишина. Воспользовавшись паузой, Вилкинс развил бурное наступление: — Ваши волосы подобны золотой короне. Глаза напоминают опалы Карадага. Голос звучит волшебной арфой неба, слова катятся жемчужинами, фразы подобны коралловому ожерелью, а речь словно омывает мое сердце живой волной света!

...Гага замолкла. Лагун-Сумасброд с трудом переводил дух, Джек незаметно отобрал нож у дочери рыцаря, а Шелти с непонятной смесью ревности и иронии буркнула:

— Мне он таких слов не говорил.

— Не верю своим ушам! — кокетливо захлопала ресницами Безупречная и Всезнающая. — Мне передавали, что вы немой, а тут такие комплименты!

— Что есть комплимент, как не искусственное преувеличение достоинств? — сладострастно взвыл ученик чародея, подкатываясь поближе. — Мои слова не лесть, а грубая правда. Жалкая констатация факта! Лишнее подтверждение действительности! Аксиома, не нуждающаяся в доказательствах! Даже врожденная немота исчезла при виде столь совершенной красоты...

— Моя школа, — удовлетворенно шепнул Лагун. — Через пару часов он из нее будет веревки вить, или я не знаю Сэма!

— Пойдем со мной, учтивый дикарь... Необузданный телохранитель... Строптивый наемник... Дерзновенный охранник...— замурыкала хозяйка замка.— Я хочу показать тебе свои... картины! Они висят в спальне. Идем же! Эти грубые люди подождут здесь, о них позаботятся...

Вилкинс надулся от важности, подмигнул Джеку, показал язык Сумасброду и, встретившись взглядом с Шелти, неожиданно покраснел. Однако отступить было поздно. Безликие лакеи окружили Сумасшедшего короля.

— Ну а мы пока хотели бы осмотреть замок. Нет проблем? — поинтересовался Джек. Слуги покорно кивнули.

* * *

Замок Гаги Великолепной представлял хаотичное нагромождение комнат, залов, лестниц и переходов. Лакеи монотонно твердили гостям уже отработанные речи. Им показали галерею портретов Тонкой и Возвышенной. Целую мастерскую по изготовлению многочисленных книг, написанных Несравненной. Зал для молитв, где десятки людей пели псалмы в адрес Божественной и Образованной, тексты милостиво предоставляла сама Гага. Потом еще много чего разного, но, вопреки чаяниям, ничего криминального. Никаких следов преступления обнаружить не удалось.

— Одурманенные люди не в счет,— сетовал колдун.— Фактов у нас нет. А то, что народ оголтело восхваляет свою правительницу, даже достойно поощрения.

— И все-таки я не могу отделаться от ощущения обмана. Этот обломок меча, эта тварь в нашей комнате, это магическое давление... Лагун, я ощущаю присутствие очень изощренной и жестокой силы.

— Что поделать, мой мальчик... Конечно, ты прав во всем. Но ведь ты — король! Ты не можешь вершить суд без достаточных к тому оснований.

— Да народ ему и не поверит! — хмыкнула Шелти. — Джек, не будь таким наивным. Если Гага скажет, что все это ложь и демон Зла ты, а не она... Так поверят ей! Даже если у нее на лбу вырастут рога, а у тебя за спиной — крылья херувима.

— Поверьте, леди, я не склонен недооценивать врага. Предлагаю действовать по плану. Для начала — поиск следов вашего отца. Потом — та злобная зверюшка, выбравшая именно вас. Потом... Сэм, он не слишком задерживается? Мы гуляем уже больше часа, облазили весь замок сверху донизу, а его все нет.

— Любовь... — с непередаваемой язвительностью отметила дочь рыцаря.

Лагун-Сумасброд, какое-то время неподвижным взглядом изучавший стену, хлопнул себя ладонью по лбу — его лицо озарилось догадкой:

— Сверху донизу! Ты напал на след, мой мальчик! Вспомни, что я говорил тебе о свойствах магии... Ты чувствуешь Зло, ты словно ощущаешь его запах. Весь замок насыщен им. Значит...

— Значит, запах, как и любое эфирное тело, поднимается вверх. Если мы чувствуем Зло повсюду, то сам фундамент замка и есть Зло. Нам надо исследовать подвалы!

— Джек, ты гений! — Восторженная девушка чмокнула Сумасшедшего короля в щеку. — Как я сразу не

догадалась? Если отец жив, то он в плену. А где держат пленников? В подземелье!

— Мы можем осмотреть подвалы? — кивнул слугам старый колдун.

— Зачем? — Впервые на их бесстрастных лицах мелькнуло хоть какое-то подобие чувств.

И Лагун-Сумасброд был готов поклясться, что это чувство — страх... Однако вышколенная прислуга не решилась послушаться. Вскоре вся троица бродила по низким подвальным коридорам, обозревая бочки с вином и складские помещения.

— Пусто,— грустно констатировала Шелти.

— Между тем влияние Зла сильно настолько, что у меня начался озноб.— Старый волшебник поплотней запахнул плащ.— Джек, ты тоже ничего не обнаружил?

— Я простучал рукоятью меча стены. В одном месте явно замаскированная дверь. Там какой-то хитрый механизм, без вашей магии не открыть.

Встав у места, показанного Сумасшедшим королем, чародей вытянул руки вперед и нараспев произнес заклинание. Ничего не произошло. Слуги взирали на их манипуляции с каменным равнодушием. Лагун попробовал еще и еще раз. Бесполезно!

— Ничего не понимаю... Впечатление такое, будто сама субстанция среды гасит любую белую магию. Все мое умение тут бессильно. Шелти, будьте так добры, нацедите кружечку вина, я должен восстановить силы.

На грубом столе красовался ряд глиняных кружек. Дочь рыцаря быстро повернула кран ближайшей бочки, и красная струя, пенясь, наполнила сосуд. Лагун-Сумасброд принял кружку, поднес ее к губам и... отшвырнул в сторону:

— Это кровь!

Джек едва успел подхватить побледневшую Шелти.

— Мне дурно...

— О, женщины... Основной вопрос в том, кому и зачем могло понадобиться такое количество крови? Как ты полагаешь, Джек, с чисто практической точки зрения, куда все это можно употребить?

Сумасшедший король зашатался и не хуже Сэма рухнул в обморок. Дочь рыцаря повалилась следом. Колдун, чертыхаясь, привел в чувство обоих, после чего, приняв вид профессора на кафедре филологии, неспешно начал речь:

— Итак, будем исходить из реальности. Во всех бочках кровь. Настоящая, человеческая. Зачем? Хозяйка замка, конечно, вампир, но другой структуры. Она питается энергией, кровь ей ни к чему. Соответственно существует иная причина. Ванны? Многие принимают их и с более экзотическими жидкостями, ошибочно считая, что это добавит им красоты и долголетия... Приготовление колдовских снадобий? Реально, но не в таких же количествах. Тогда что?

— Возможно, она приберегает кровь для кого-то другого? — преодолев дурноту, откликнулся Джек.

Шелти вновь закатила глаза.

— В самую точку! Я убежден, что мы имеем дело с культом забытого и страшного божества. Это объяснило бы многое... Общее ощущение Зла вокруг, огромное влияние Таги на местное население, наличие тайных помещений за стеной, бочек, наполненных кровью. По-моему, все достаточно логично, хотя для нас и малоутешительно...

— Почему?

— А как ты полагаешь, эта скандальная бабенка разбудила какого-нибудь бога Цветов? Или покровителя Высоких Искусств? Нет, тут должно быть что-то пострашнее. В древности было много ужасных существ. Вопрос лишь в том, в чье именно святилище мы вторглись.

— Скоро узнаете! — На пороге у входа в подвал гордо стояла хозяйка замка. Ее глаза горели, ноздри хищно раздувались, а поза дышала уверенностью и высокомерием. — Вы все узнаете, несчастные...

Джек прикрыл собой друзей. Если магия Лагуна не действует, то для защиты оставался меч ведуна Герберта и охотничий нож леди Шелти. Позади Гаги Великолепной выстроился ряд закованных в доспехи рыцарей. Но самое худшее... Рядом с ухмыляющейся хозяйкой замка стоял Сэм Вилкинс! Его глаза светились зеленым огнем, парчовый костюм отсвечивал золотом и бриллиантами, а выражение лица стало грубым и презрительным:

— Старик не опасен, без магии он никто. Девушка, пожалуй, тоже. А вот его, дорогая, я бы советовал убить без проволочек. Он прошел хорошую выучку у ведуна и в бою стоит пяти твоих воинов.

— Как это мило... Ну уж против двенадцати он не выдюжит?

— Нет, но лучше не рисковать.

— Сэм! — взорвался пораженный колдун. — Что ты делаешь, негодник?! Да я тебе уши оборву!

— Успокойтесь, Лагун! — Джек удержал колдуна, в то время как Вилкинс все же укрылся за бронированной стражей. — Вы же видите, что он заколдован. Он не в себе...

— Все равно! Я давно хотел оборвать ему уши! Почему я должен отказывать себе в этом маленьком удовольствии?

— Я вам помогу! — загорелась дочь рыцаря, охотно засучивая рукава. — Он меня тоже допек своими сплетнями о нашем совместном купании.

— Да успокойтесь же! — тщетно взывал Джек.

— А почему, собственно?!

— Господа...— ошарашенно вклинилась Гага.— Вы что — не понимаете, что происходит? Вы в ловушке! Мы пришли убить вас! Вашего друга я загипнотизировала. Теперь он мой преданный пес.

— Так я и знала! — взвилась Шелти.— Кобелем он был, кобелем и остался!

— Не-е-е-т! Это я! Я, я, я, я, я! Гага Великолепная, Утонченная и Образованная...— Дальше последовало получасовое перечисление титулов.— Пришла убить вас всех, идиоты!

Троица на минуту приумолкла. Похоже, они наконец оценили грозящую опасность. Сумасшедший король переглянулся с друзьями, и комедия грянула с новой силой.

— Вы бы, дамочка, не вмешивались,— мрачно посоветовал колдун.— Обрыв ушей этого типа — наше внутреннее, суверенное дело. Все по закону, так что соизвольте отойти в сторону.

— Мы ведь и не настроены калечить его всерьез,— чарующе улыбнулась охотница.— Можно в качестве компромисса оставить ему левое, но уж правое я откушу собственными зубами!

— Сэм! — поддержал спектакль Джек.— Я сделал все, что мог. Ты же видишь — они непреклонны. К чему вмешивать в это дело добрую женщину и неповинных воинов? Я так устал от трупов...

— Молчать! — завизжала уже вконец осатаневшая Гага.— Я! Я здесь главная! Меня слушайте!

— Делать нам больше нечего...— проворчали все трое.

— О, Мек-Бек! Они все сумасшедшие!!!

— Не все. Только вон тот, с мечом,— вякнул Вилкинс, не вылезая из-за спин охраны.

Лагун-Сумасброд щелкнул пальцами и заорал на все подземелье:

— Ага! Вот она, разгадка! Здесь возрожден культ Мек-Бека. Это страшное чудовище, дикий, неуправляемый бог древних. Его поят кровью и приносят человеческие жертвы. Взамен он дарит своим прислужникам власть над людьми. Души тех, чья кровь пошла в утробу бога, вынуждены вечно скитаться в холоде Вселенной, не находя покоя и пристанища. Об этом культе не слышали уже лет двести... Мек-Бек ушел из нашей жизни с приходом веры в истинного Господа. Кто бы поверил, что он вернется?

— Замолчи, гнусный старик! — заверещала хозяйка замка. От прежней красоты не осталось и следа. На них смотрела немолодая, взлохмаченная баба с размазанной косметикой и безумным взглядом. — Ты не смеешь порицать моего властелина! Вам никогда не понять величия сил, против которых вы дерзнули восстать. Мощь целой Вселенной заключена в одном мизинце Мек-Бека. Вы узнали тайну. Пусть же она умрет вместе с вами!

— Сколько патетики, ну прямо — древнегреческая трагедия! — съязвила дочь рыцаря.

Закованная в доспехи стража, наклонив короткие копыя, двинулась на трех друзей.

— Хотите драться? — фыркнул Джек. В ту же минуту Шелти отвернула краны у трех ближайших бочек. Волна крови хлынула на каменный пол. Двое рыцарей поскользнулись и упали, строй сломался. Сумасшедший король прыгнул в брешь, размахивая серебряным мечом. Но силы были слишком неравны. Отступая, Шелти и Джек прикрывали собой старика. Лагун только ругался, но по возрасту в бою

был лишь обузой. Случайно рука колдуна нащупала углубление в стене. Он на что-то нажал пальцами, и открылась дверь.

— Дети мои, сюда!

Они едва успели прыгнуть в проем, как массивная каменная плита закупорила вход. В подвале в лужах крови остались валяться семеро рыцарей, еще трое были серьезно ранены. Таковой оказалась цена пленения Джека Сумасшедшего короля.

— Мне страшно... Можно я еще поизображаю слабонервную дворцовую даму?

— Сколько угодно,— поклонился Джек.— Но, леди Шелти, когда еще раз вздумаете упасть в обморок, постарайтесь, чтобы ваши ножны не так врезались в мой бок.

— Боже, неужели я тебя случайно поранила? Простите великодушно! Надеюсь, мне это не зачтется как покушение на государя?

Пока молодые люди шутливо пикировались, старый волшебник внимательно осматривал обширную залу, в которую они попали. Собственно, примечательного было мало. Комната могла вместить больше сотни человек. В середине находилось что-то вроде бассейна, выложенного красным гранитом. Над ним на высоте в три человеческих роста выступала площадка — как бы небольшой балкон — очень грубой работы. Стены украшали красно-коричневые фрески, полуразмытые и полустертые от времени. Неизвестные животные, надписи на забытых языках, непонятные символы, малоразборчивые чертежи освещались громадными факелами.

— Это и есть святилище Мек-Бека. Именно здесь ему приносят жертвы. Удивляет только отсутствие идола...

— Лагун, с вашей помощью мы выпутывались из множества безнадежных ситуаций. Признаться, я не очень четко представляю грозящую нам опасность. Скажите, сколько у нас шансов устоять против этого воскресшего бога? — насмешливо проговорил Джек.

— Ни одного,— улыбнулся колдун.

— Это вселяет уверенность,— поддержала беседу Шелти.— Вот за что я вас всегда уважала, так это за умение подбодрить в тяжелую минуту!

Все трое грустно рассмеялись. Обстановка не способствовала оптимизму. В довершение ко всему раздалась заунывная музыка: кто-то скучно постукивал в барабан, сипел на свирели, дул в трубы. Мелодия получалась довольно хаотическая.

— Похоже, сейчас оно все и начнется.— Лагун-Сумасброд огладил бороду. Сумасшедший король поудобнее перехватил меч, а Шелти зачем-то стала поправлять волосы.

На балкончик торжественно вышла Гага Великолепная в сопровождении счастливого Вилкинса. Сэм просто сиял от восторга, с обожанием вперясь круглыми глазами в хозяйку замка. Несравненная и Утонченная облачилась в черное платье с блестками, украсила шею серебристым воротничком в форме пау-

тины и нацепила на себя такое количество драгоценностей, что вполне могла затмить новогоднюю елку. Некоторое время она молча поворачивалась к друзьям то тем, то другим боком, проверяя, какое впечатление это производит.

— Удручающее! — заключила неугомонная охотница.

— Я дала вам войти живыми в святая святых! Зачем? О, не из-за пустой прихоти... Я хочу, чтобы вы собственными глазами узрели весь блеск и величие древнего бога. Пусть Мек-Бек сам решит вашу судьбу. Судьбу воров, проходимцев, преступников и убийц!

— О чем это она? — Лагун тронул Джека за плечо.

— Наверно, Сэм рассказал про нашу войну с леди Морт.

— А достойная была бы парочка...

Музыка смолкла. Бассейн стал быстро наполняться кровью. Гага бешено размахивала руками, словно отгоняя комаров, и детским голоском упоенно читала длинные заклинания.

— Может, в нее кинуть чем-нибудь? — вкрадчиво поинтересовалась Шелти.

— Бессмысленно. Она наверняка защищена магией. К тому же мой меч и ваш нож лучше послужат в рукопашной.

— Мальчик мой, не морочь девушке голову. Никакой рукопашной не будет. Я ощущаю присутствие невероятной силы. Концентрация Зла настолько высока, что нормальный человек и дышать-то не сможет в такой среде...

— Можно я сам убью старика? — неожиданно донесся сверху голос Вилкинса. — Довольно он притеснял меня, загоняя в тень мои лучшие таланты. При моей гениальности я мог бы стать академиком, но его

гнусная зависть не давала мне развернуться. Это он подбил остальных на предательское убийство королевы. Ты отдашь мне его голову, дорогая?

— Да... — подумав, кивнула Гага. — Но кровь должна отойти Мек-Беку.

— О, как я буду наслаждаться его муками! — возопил ученик чародея.

Три мрачных взгляда снизу не сулили ему ничего хорошего.

— Ладно, за мной не пропадет... — сквозь зубы процедила дочь рыцаря.

Кровь, уже наполнившая бассейн, в центре начала бурлить. В воздухе запахло серой. Сумасшедшему королю вспомнилось, что вот так же из озера близ Хауза поднимался огнедышащий дракон. Тогда они впервые встретились с Шелти. И победили! Правда, с ними был отец Доминик и... Сэм. Но даже сейчас Джек не мог всерьез сердиться на своего друга. Ему казалось, что Вилкинс ведет тонкую игру. Вот-вот он сбросит маску, поразит врага в самое уязвимое место и вновь станет прежним болтуном, весельчаком, балагуром...

Над бассейном, прямо в колышущемся воздухе, стали медленно проявляться грубые очертания массивной фигуры. Древний бог был похож на кривоногого гиганта с черной кожей, вывернутыми губами, оттопыренными острыми ушами и огромным ртом. В оскале проглядывали желтые пеньки зубов, в плоском носу темнело чугунное кольцо, а глаза прикрывала повязка. Ко всему прочему он был лыс и волосат, как обезьяна.

— Ну до чего же милое создание! Влюбиться можно! — не удержалась охотница.

Мек-Бек обратил к ним свой темный лик...

— О, всемогущий повелитель Вселенной! Прими в дар от своей покорной слуги, Гаги Великолепной... (опять полчаса на уже осточертевшее повторение титулов — даже бог раздраженно зевнул) этих нечестивцев, этих преступников... (еще четверть часа обзывательств), и пусть достойная кара падет на их головы!

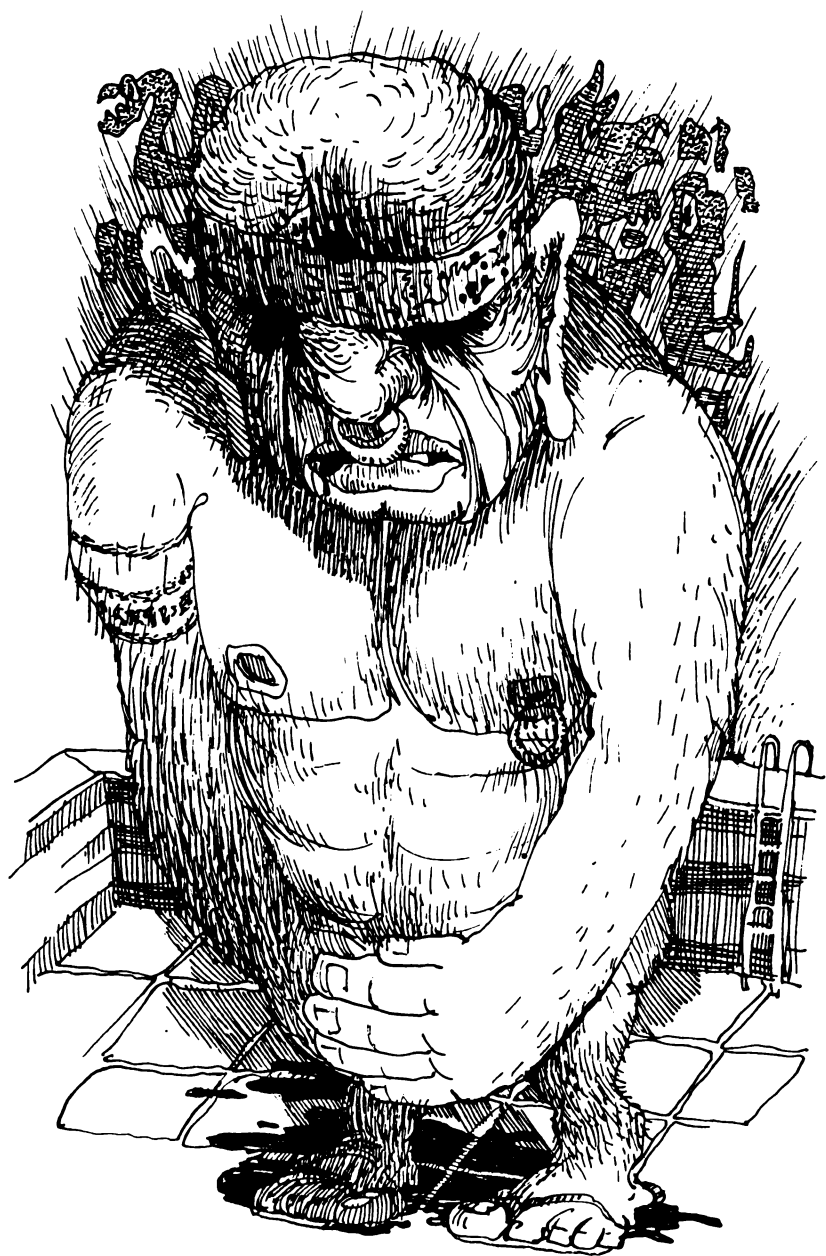
Черный исполин уставился на Джека. Друзья не видели его глаз, скрытых широкой повязкой, но остро чувствовали на себе тяжесть пронизывающего взгляда. Казалось, он видит их полностью, до внутренностей, до молекул, до атомов. Гага вновь открыла рот, но воскресший бог жестом приказал ей молчать. Недовольная хозяйка замка негодуяще пискнула, однако подчинилась более высокой силе. Самюэль Вилкинс торопливо обмахивал ее платочком:

— А еще они убили леди Морт!

— Помолчи, смертный... Не с тобой говорят.— Голос Мек-Бека был похож на грозовые раскаты, только слегка дребезжащие.— Ты убил мою дочь. Ты пожалеешь, что родился на свет, Джеральд.

— Батюшки, так королева — дочь Мек-Бека?! — ошарашенно забормотал колдун.— Хотя... Почему бы и нет? Боги такого сорта любят поволочиться за смертными. Он наверняка пролез к ее матери в соответствующем образе и...

— Что ж, я убил ее! — гордо откликнулся Джек, не обращая никакого внимания на предупреждающие тычки леди Шелти.— Твоя дочь была чудовищем, она принесла много горя моему брату, погубила моего отца,

заполнила нечистью мою страну — и получила по заслугам!

— У меня много детей...— задумчиво ответил гигант.— Одни рождаются, другие умирают, мне все равно. Почему вы здесь?

— Я их заставила! — счастливо влезла Гага.

— Зачем?

— Как? Ну, чтобы страшный гнев великого бога покарал...

— Ты что?! — взревел Мек-Бек.— Сама разобраться не можешь? Тревожишь по мелочам... Ладно. Вы все виноваты. Надо наказать всех. Смерть? Слишком быстро... Что ж, король! Я уничтожу все твое государство, выпью кровь всех людей, стану могучим! Весь мир — мой! Ты, кстати, тоже виноват...— Толстый палец уперся в грудь Сэма.

— Но... повелитель! Я прошу отдать его мне, он хороший слуга,— попыталась вклинить Великолепная, однако, подумав, добавила: — А впрочем, возьми его себе. Я же не могу гипнотизировать его вечно. Может, мне самой принести тебе эту жертву?

В тот же миг Джек выхватил из ножен охотницы ее клинок и швырнул его в Сэма. Тяжелая рукоять ударила Вилкинса в висок. Ученик чародея мешком свалился в бассейн, подняв кучу брызг, но Сумасшедший король, перегнувшись, поймал его за ногу и извлек из кровавой ванны. Гага возмущенно кудахтала, размахивая золотым ножиком, а черный бог даже не пошевелился. Сэм откашлялся, продрал глаза и совершенно осмысленно поинтересовался:

— Где мы? В чем это я весь? Боже мой — кровь! Я весь изранен, я умираю на руках друга...

— Можно я его все-таки стукну?! — Дочь рыцаря от души размахнулась, но в этот момент Вилкинс увидел Мек-Бека:

— А это что за свиная туша? Почему черный? Чего это он тут за стриптиз устроил?!

Воскресший бог тихо зарычал. Джек попытался попридержать друга, но безрезультатно:

— Он что, любовник Гаги? У нее паршивый вкус. Впрочем, чернушка, у тебя тоже. Взгляни попристальней, и вас стошнит друг от друга...

— Молчать!!! — взревел Мек-Бек. — Я научу вас покорности, вы будете молить меня о смерти. Я сделаю из вас... Король Джеральд по прозвищу Джек Сумасшедший король, слушай свой приговор. Ты вновь станешь бродягой без роду и племени. Пусть твоя память хранит все воспоминания и тем самым усиливает твои муки, ибо люди будут по-прежнему считать тебя сумасшедшим. Лагун-Сумасброд! Колдун, чародей, ученый... Но также и боевой рыцарский конь. Не слишком ли гордо? Будешь маленьким пони! Самюэль Вилкинс — болтун, бабник, врун, лентяй и недоучка... Но ты же был отличным сторожевым псом. Роль собаки тебе идет. Будешь маленькой болонкой! Леди Шелти — дочь Ричарда Шелти, охотница, сбежавшая жертва дракона. Жди! Через месяц я приду за тобой. Все. Я хочу пить...

Чудовище плюхнулось в бассейн, жадно лакая кровь. Джек с друзьями недоуменно смотрели друг на друга. Ничего не менялось, они по-прежнему были нормальными людьми. Мек-Бек на секунду оторвался от питья и втянул ноздрями воздух:

— Вы еще здесь? Вон!!!

Джек почувствовал, что распадается на части...

Сумасшедший король слышал голоса. Кто-то с кем-то ожесточенно спорил. Периодически спор прерывался раздраженным твяканьем или возмущенным фырканием:

— Это он во всем виноват! Если бы ему не взбрело в голову идти смотреть Северные горы, мы бы мирненько жили у себя в пещерке. Я бы даже истратил часть денег на ее цивилизованное благоустройство...

— Изменник! Почему я сразу не превратил тебя в жабу?! Вот что бывает, когда милосердие сотрудничает со склерозом. Хотел ведь превратить...

— А чем я сейчас лучше?! Ты взгляни хорошенько. На кого я похож? На муфту с мокрым носом! Даже на табурет без посторонней помощи не влезу. А кто виноват? Кто виноват, я вас спрашиваю?!

— Молчи, несчастный! Все слышали, как ты хотел моей смерти. И не клевети на Джека! Если бы он не сбил тебя с балкона, то в данный момент ты бы валялся в выгребной яме с ножом Гаги меж ребер, а твоей кровью упивался Мек-Бек!

Джек открыл глаза и сел. Солнце опускалось за горизонт. Северные горы таяли в наступающей мгле. Судя по всему, они находились по другую сторону горного хребта, то есть чертовски далеко от Бесклахома. Голова гудела. Он наскоро ощупал себя руками — вроде бы цел, все на месте, даже меч ведуна в ножнах за плечами. Сумасшедший король быстро вскочил на ноги. Знакомый голосок за спиной язвительно прокомментировал:

— Очухался!

Джек ошарашенно оглянулся — в траве в самой фривольной позе развалилась белая пушистая болонка с чудной мордочкой и блестящими бусинками синих глаз. Рядом с ней стоял маленький крепкий пони с длинной челкой и трогательными ресницами:

— Все нормально, мой мальчик? Не переживай за нас. Мы имеем некоторый опыт хождения в этих шкурах.

— Плачевный опыт. Не хочу быть болонкой! Ну, один раз куда ни шло, так хоть — приличного размера собакой! Как я напугал того дракона, а?!

— Друзья мои...— Джек подхватил Вилкинса на руки и обнял косматую голову колдуна.

Сэм ткнулся мокрым носом ему в щеку:

— Ну, а твои-то мозги в порядке?

— Вроде бы да. Ничего не перегорело от перенапряжения. Но... Где же леди Шелти?

— Если ты помнишь, мой мальчик, Мек-Бек приказал оставить ее во дворце, он придет за ней через месяц. Предполагается, что тридцать дней достаточно большой срок для нашего уничтожения.

— Какого уничтожения? — забеспокоился ученик чародея.— Чего-то я не понимаю, к чему ты клонишь? Ну, пусть нас вновь превратили в животных, но... На нас ведь никто не охотится. Мы уже наказаны. Все! Зачем еще кого-то уничтожать?!

— Двоечник! — топнул копытцем возмущенный конек.— Джек, ну хоть ты объясни недоумку, что это чернокожее чудовище обещало сделать с твоим королевством.

— Сэм, Мек-Бек не лишил меня памяти и рассудка. Это будет дополнительной мукой. Знать и видеть, что происходит, но не иметь возможности изменить собы-

тия. Причем прекрасно понимая, что все это из-за меня. За месяц он уничтожит всех. Его силы возросли, обильно вскормленные усилиями Гаги. Это такое Зло, в сравнении с которым леди Морт просто ангел.

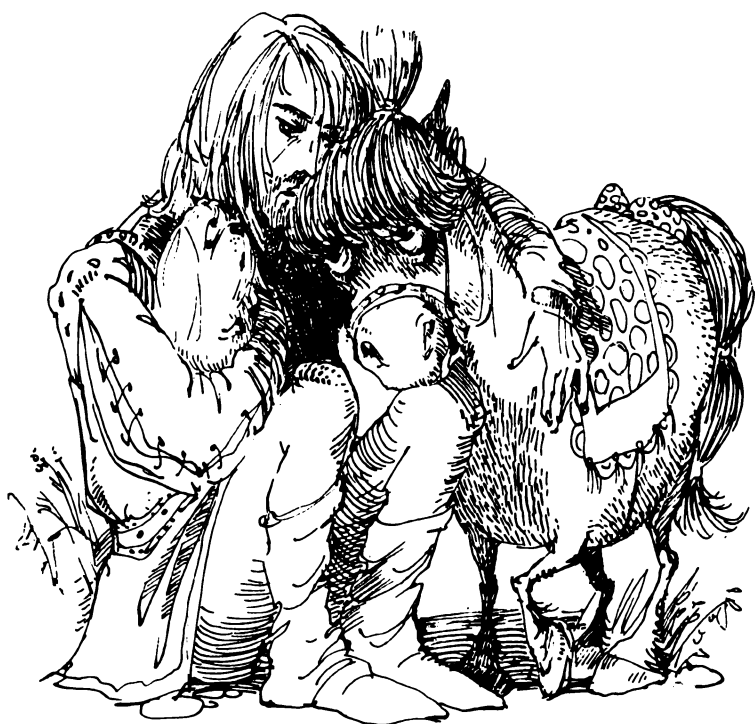
— Ладно, ладно, довольно патетики. Поясни, чем все это грозит лично мне? Я полагал, что именно тут, за горами, мы в полной безопасности...

— Прошу внимания! — тряхнул головой колдун.— Я склонен отвлечь вас на одну маленькую лекцию, способную пролить свет на нынешние события. Итак, почему мы здесь? Мек-Бек прекрасно мог убить нас в подвалах своего храма. Растереть в порошок и дунуть...

— Месть! — предположил песик.— Страшная месть за наши прегрешения. Жалею об одном — что не успел Гаге пару комплиментов наложить в ночные тапочки.

— По каким-то причинам древний бог боится нас,— выдвинул свою версию Сумасшедший король.— Может, он еще не так силен, как утверждает?

— Талант! — растроганно всхлипнул Лагун.— Все разложил по полочкам. Мек-Бек относится к типу богов-паразитов. Он ничего не может сделать сам. Даже убить. Ведь он и не пытался превратить нас во что-то иное. Воспользовался тем, что когда-то было, и внес свои коррективы. Изменения, в сущности, минимальные! Большой пес стал маленькой собачкой. Рыцарский конь — цирковым пони. А уж Джека вообще едва удалось выкинуть из замка. Это ходячее суеверие слабо, как котенок! Вот почему мы оказались здесь, у черта на рогах. Он прекрасно понимает, что если мы вернемся и возьмемся за него всерьез — ох и туго же придется бедному богу...

— Тогда пошли! Чего стоим? Я его первый укушу, а уж вы сможете отнести изуродованный труп на свалку.

— Нет, погоди.— Поймав за шкуру решительную собачонку, Джек возобновил диспут: — Но почему Мек-Бек забросил нас именно сюда? Что, других мест нет?

— Наверняка он полагал, что отсюда мы не выберемся. Мы ведь за Северными горами, а горы издревле были заповедными местами обитания всех темных структур. Хорошо еще, что сейчас лето — зимой перевалы непроходимы.

— А если в обход? — твякнул Сэм.— Мне не улыбается в одиночку сражаться с горными троллями и постоянно спасать вас от подземельных ведьм.

— В обход мы затратим месяца три,— заключил Сумасшедший король.— Выбора нет. Завтра идем на штурм. Предлагаю прекратить совещание и поискать место для ночлега.

— Берегись, склочный Мек-Бек! Мы уже идем! — белокудрая болонка грозно помахала лапкой в сгущающуюся темноту. Ночь была тихой и спокойной, а вот утро...

* * *

— Джек! Джек, на помощь! Да проснитесь же вы оба, недотепы!!!

Сумасшедший король вскочил на ноги, меч серебряной молнией засверкал в руке, но... Ни врагов, ни орущего Сэма видно не было.

— Я тут, за кустиками! Убью, мерзкая тварь! Лапы прочь от благородной собаки! — За буйно расцветшим вереском, прислонившись спиной к камушку, стоя на задних лапках, ученик чародея отчаянно отбивался от трех крысообразных тварей с длинными когтями. Джек, зарывчав, бросился в бой. Двух он зарубил на месте, третья сбежала, но Лагун-Сумасброд, быстренько догнав врага, затоптал его копытами.

— И... и... и все спят! — возмущенно завопил Вилкинс, едва отдышавшись. — Я тут боксирую уже полчаса, один против всех, как легендарный герой эпоса. Силы на исходе, просить помощи не позволяет гордость и происхождение, а они спят! Меня же съесть могли...

— Отравились бы! — невозмутимо констатировал пони. Он еще раз внимательно осмотрел поверженного зверька, тронул его копытцем, фыркнул и отошел в сторону. — Паршиво! У этих псевдокрыс железные зубы. Я видел таких.

— Слава Богу, с ними мы разделились. — Джек вытер травой меч.

— Увы, мой мальчик. Боюсь, что это только разведка. Псевдокрысы охотятся стаями до двух, а то и трех тысяч тварей. Нас просто захлестнет это море.

— Но... тогда бы они сожрали все. Невозможно прокормить такое количество грызунов.

— У них маленькие желудки. А потом они очень теплолюбивы. Активны только ле-

том, а осенью, зимой и весной спят. С другой стороны, в их поведении еще столько неизученного. Для пытливого ума ученого это интереснейший объект для научных исследований...

— Мама, дорогая! — возопил Вилкинс, вскакивая на камушек. — Вы здесь дискутируете, а они уже идут!

Грязно-серый ковер с бесчисленным множеством железных зубов надвигался на друзей с неумолимостью гильотины. Троица вздохнула и дала деру. Белый песик повизгивал, зажатый под мышкой Сумасшедшего короля, пони резво бежал рядом, благо до склона ближайшей горы было не так далеко. Твари гнались за ними с непоколебимым упорством. Колдун перескакивал с камушка на камушек, демонстрируя ловкость горного козла. Джек ухитрялся сталкивать небольшие обломки скал, и те, катясь лавиной, давили серого врага. Ученик чародея облаивал крыс и делал вид, что помогает Джеку свернуть очередную глыбу. На одном из поворотов случайной тропы Лагун радостно заржал:

— Здесь пещера. Все сюда!

Еще какое-то время они бежали по совершенно темному коридору, рискуя в любой момент свалиться в трещину или расшибить башку о ближайший сталактит.

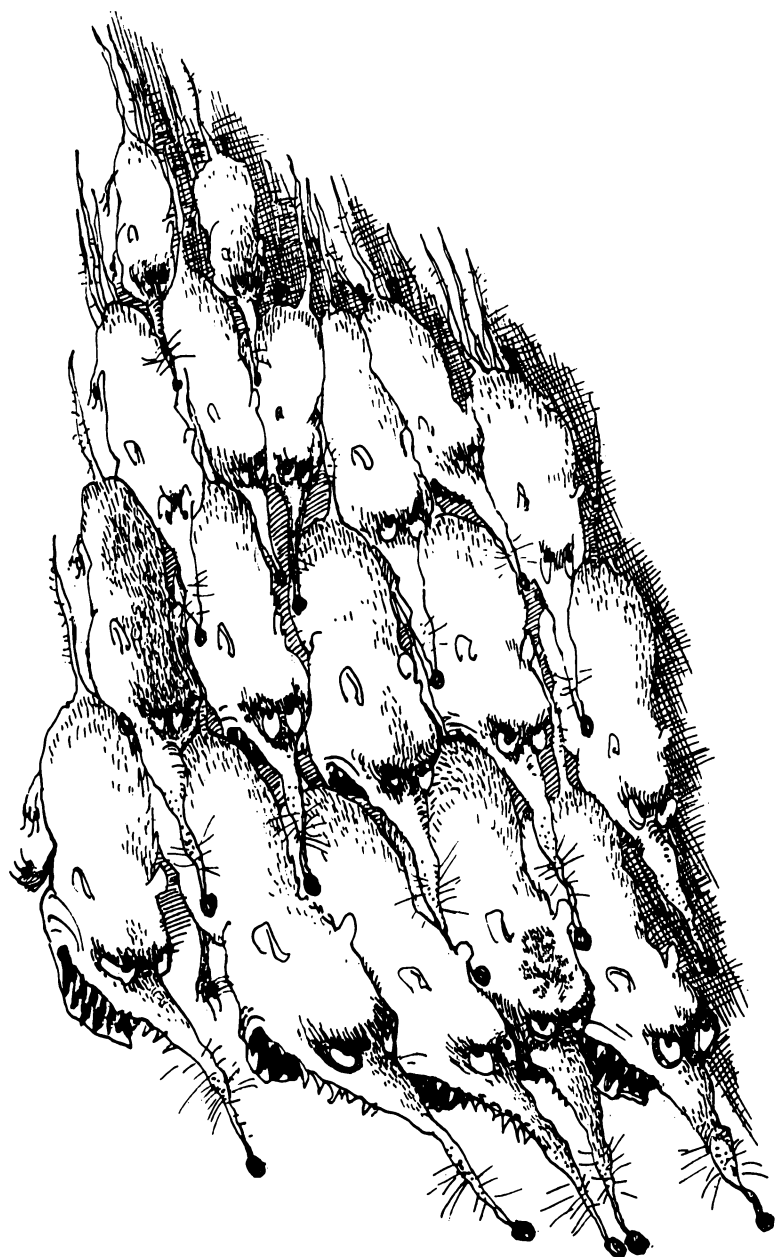
— А что... крысы нас не преследуют? — полюбопытствовал Сэм.

— Стоп! — скомандовал Джек. — Лагун, вы, как всегда, правы, они бросили погоню.

— Почему? — не понял пес.

— Здесь холодно, дубина! — фыркнул пони.

— Ну, наконец-то... — Сумасшедший король, сев на пол, выпустил из рук Сэма. Тьма была полнейшая. Вилкинс неторопливо исследовал окрестности, пола-

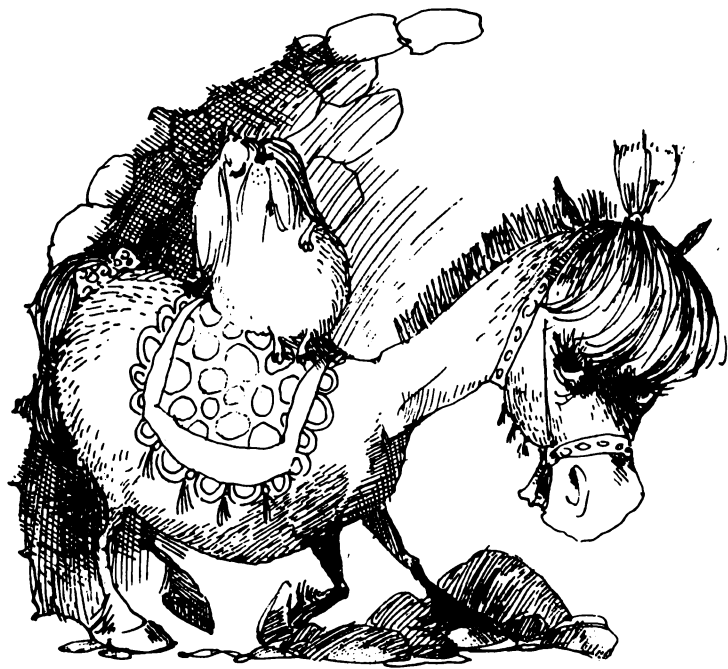

гаясь на исключительный собачий нюх. Через пару минут он доложил обстановку:

— Тут уйма запахов. Тоннель явно ведет в глубь горы, но что там, внутри, разобрать невозможно. Зато есть из чего сделать факел. Вон в том углу складирована чья-то одежда, рядом копье и меч. Но человека нет, ни живого, ни мертвого. Вяжем тряпки на копье — и мы со светом!

...Лагун-Сумасброд пошептал, пристукнул копытцем, и сноп искр поджег импровизированный факел.

— Назад не пойдем. Псевдокрысы чрезвычайно упрямы и будут ждать нас у выхода до осени. Путь один — по этому тоннелю. Дети мои, я предлагаю сделать безумную попытку преодолеть скальные образования,

так сказать, изнутри. Убежден, что нечисть, активно обживающая эти горы, успела обеспечить себя соответствующей жилплощадью. Здесь все должно быть изрыто ходами, пещерами, тоннелями, гротами, так что я бы не исключил возможность сквозного прохода. Мы бы сэкономили больше двух недель.

— Минуточку,— вмешался маленький пес,— а что, собственно, успеет натворить Мек-Бек за наше отсутствие? Вы оба утверждали, что он еще не вошел в силу.

— Сила любого бога — в поклонении ему! Народ прославляет Гагу, а это заразно. Если все поверят в то, что ее правление лучше, в стране вспыхнет бунт, братоубийственная война. А чем больше жертв будут приносить Мек-Беку...

— Все! Дальше не объясняя, я сам догадаюсь.— Сэм потер лапкой зачесавшийся нос и внес новое предложение: — Тогда я поеду на пони, идет? А то в прошлый раз только Джек катался верхом...

* * *

— Я есть хочу!

— Я тоже, ну и что?

— Ты старый, а у меня растущий организм. Где мои белки, жиры и углеводы? Джек, тебе никто не говорил, что о «братьях меньших» надо заботиться? Мы уже пять часов гуляем по подземелью, а пропитания никакого.

— Оставь его в покое, негодник, а не то я тебя сброшу. Расселся, как фон-барон, и еще указывает.

— Он прав,— грустно покачал головой Сумасшедший король.— Сэм, мне очень жаль, но мы в одина-

ковом положении. Хотя со стороны Мек-Бека было крайне неблагоприятно отправлять нас в дальнюю дорогу без припасов. Но уж такой он сволочной тип...

— Ты считаешь, меня это утешит? Желудок у болонки меньше наперстка, а сил для игр и роста надо ох как много!

— Свет! — Колдун встал как вкопанный, разом прервав болтовню друзей. — Джек, обрати внимание, там из-за

поворота льется свет. Я, конечно, не убежден, но вряд ли кто-нибудь из здешних обитателей проявит к нам лояльность. Не говоря уж о гостеприимстве. Мы сейчас не в состоянии тебя защитить, так что не вкладывай меч в ножны.

Дальше троица двигалась в режиме повышенной боевой готовности. Тоннель вывел их в огромный зал, в левом углу которого лежало небольшое озерцо. Вода в нем словно бы светилась бледно-лимонным светом. Сила неизвестной энергии была столь велика, что необходимость в факеле отпала. Прямо за озером в скале вырисовывалась литая чугунная дверь с зарешеченным окошечком для осмотра. Лагун пошевелил ушами, фыркнул и тряхнул челкой:

— Ведьма! Эта сущность обладает особым, едва уловимым запахом. Животные чувствуют его сразу, а люди доходят интуитивно. Слабое обоняние. Боюсь, что и здесь нам ничего хорошего не светит.

— Но, может, все-таки постучать? — задумался Джек.— Не съест же она нас всех сразу.

— В самом деле,— поддержал Сэм,— а вдруг у старушки сегодня хорошее настроение и она готова угостить остатками пирога маленькую симпатичную болонку?

— Ладно, уговорили,— пошел на попятную колдун.— Тогда действуем по старому плану: мы — обычные животные, Джек — странствующий рыцарь, идет?

— Идет,— согласился Сумасшедший король, подумав про себя, что большего идиотизма, чем рыцарь на пони с болонкой под мышкой, и вообразить трудно.

Между тем он дважды бухнул кулаком в дверь, и вскоре окошечко отворилось. Строгие черные глаза внимательно оглядели его, после чего ворчливый женский голосок спросил в лоб:

— Что нужно?

— Досточтимая госпожа, не откажите в любезности странствующему рыцарю. Я сбился с пути, мой конь устал, верный пес притомился, ночь длинна, а дорога опасна. Мы не злоупотребим вашим гостеприимством, если...

— Ты сумасшедший?!

— Ну... да,— чуть смутившись, признал Джек.— А как вы догадались?

— Только псих способен добровольно постучаться в дом подземельной ведьмы и попросить ночлега.— Дверь со скрипом распахнулась, на Сумасшедшего короля смотрела высокая темноволосая женщина лет двадцати трех, в длинном платье и черном плаще. Ее лицо было достаточно красивым, но злая ирония, скользившая в улыбке, придавала ей высокомерный и несколько отталкивающий вид. Ведьма еще раз оглядела всю компанию: — Это твой уставший конь? А

этот лохматый клубок с ножками — верный пес? Судя по всему, вас держали в одной больничной палате. Давно сбежали, ребята?

— Мы... в смысле я — совершенно нормальный. Раньше — да! Был в свое время не в себе, припадки всякие, на людей бросался. Не то чтобы очень уж буйнопомешанный, но, так сказать, без комплексов и большой оригинал...

— Ты честен. Гурманы утверждают, что в мясе честного человека меньше холестерина. — Женщина плотоядно

вперилась в Джека и облизнулась. Сэм негодующе твякнул и пихнул друга лапкой. Косматый пони также ткнулся плюшевым носом в локоть Сумасшедшего короля, который только теперь понял, как нужно вести беседу.

— Вы сегодня обалденно красивы! — Кажется, именно этими словами Вилкинс очаровывал Гагу Великолепную. Женщина кротко вздохнула и на мгновение прикоснулась ладонью ко лбу Джека.

— Температуры нет... Ладно уж, заходите.

— Как мне называть вас, прекрасная хозяйка, чья несравненная красота служит лишь слабым отражением моего комплимента, который не более чем робкая попытка передать истину, потому что она несравнимо выше слов, красок, эпитетов и афоризмов, какими я

мог бы отличить ваше имя от других звезд, пылающих на небосклоне Вдохновения! — загнул Джек, окончательно выдохшись.

— Ты хоть сам понял, что сказал? — тихо буркнул песик, а молодая ведьма растаяла окончательно.

— Мне еще никто ничего подобного не говорил. Да и чего ждать от местных... Входи же, сэр рыцарь. Меня зовут Лорена. Сегодня ты мой гость, и горе тому, кто попробует тебя обидеть!

Сумасшедший король вежливо поклонился, и честная компания прошествовала в маленький дворик. Лагуна-Сумасброда оставили в уголке, где ему насыпали ячмень в корыто. Прочие прошли еще через одну дверь и ступили в небольшую, относительно уютную пещеру. Жилье одинокой женщины всегда носит определенный отпечаток индивидуальности хозяйки. Джек с Сэмом в упоении разглядывали коврики, вазочки, полочки, кружевные салфеточки, коллекцию разнообразных ножей, тяжелый двуручный топор, хрустальный шар для гадания, чурбачок для заточки ногтей, узкую кровать, покрытую шкурой тигра, низенький стол, на котором быстро появилось блюдо с дымящимся мясом и овощами. Потом ведьма принесла запотевший кувшин с пивом:

— Садись, король Джеральд...

* * *

— Признаться, я... и не ожидал, что могу быть столь популярен,— закашлялся Джек.

Лорена уселась на краешек кровати, с ироничной улыбкой наблюдая, как друзья уничтожают жаркое.

Сэм лично обнюхал мясо и заявил, что оно говяжье. Лагуна тоже пригласили из дворика в дом, теперь косматый пони задумчиво изучал какие-то старые манускрипты, доставшиеся ведьме от бабушки.

— Что ж, сплетни о твоём безумии и отчаянной войне с Госпожой дошли даже до нашего захолюстья. Надо признать — все болели за вас! Леди Морт была изрядной стервой и даже в нашем, ведьмовском, кругу уважением не пользовалась. Хотя Силу она имела, с этим тоже не поспоришь... Но оставим прошлое. Как вы ухитрились нарваться на Мек-Бека? Разбудить его легко, это все знают. Только управлять воскресшим богом практически невозможно, такой орешек не многим по зубам.

— Мы его особенно не задевали. Скорее, задели одну жрицу. Гагу Великолепную.

— Несравненную, Бесподобную и так далее? Полчаса на перечисление титулов? Удавлю, если встречу! Она опозорила высокое имя вампира! Кровь ей, видите ли, не по вкусу. Энергией питается! Чувства ей подавай... А мы, ведьмы, тоже чувствуем, у нас тоже душа есть...

— О, так и у вас бывает этакая свинцовая усталость после ее разговоров? — поразился Джек.

— Вот именно, — мрачно подтвердила хозяйка. — Довелось как-то встретиться. Вторая встреча будет для нее последней! Я потом чувствовала себя так, будто по мне отряд слонов промаршировал туда и обратно. Я как считаю: хочешь съесть, ну съешь! Чего мудрить, раз уж так устроена. Но чувства отнимать... В общем, пока вы воюете с Гагой — рассчитывайте на меня, но против Мек-Бека я вам не союзник.

— Простите, миледи, но мне показалось, он еще далеко не в силе? — вставил пони, оторвавшись от чтения.

— А кто знает? Рисковать не буду. И вообще, чего это я?! Я же — злая! Ужасная подземельная ведьма!.. Эй, Сэм! Расскажи какой-нибудь анекдот.

— Муж приходит вечером домой...— Маленький пес что-то зашептал в ухо Лорене. Молодая женщина густо покраснела.— А жена ему в ответ...— Ведьма покраснела еще сильнее и повалилась на спину, задыхаясь в

приступах нечеловеческого смеха! Счастливый Вилкинс хохотал рядом, болтая в воздухе лапками. Сумасшедший король пододвинулся ближе к Лагуну и шепотом поинтересовался:

— Она нас не съест?

— До завтра — нет. Это точно,— качнул головой пони.— Ты ей понравился. Мой мальчик, я всегда говорил, что ты недооцениваешь силу собственного обаяния.

— Но завтра нам лучше уйти?

— Не стоит искушать бедную женщину. Все-таки она ведьма, а подземельные ведьмы всегда славились наиболее злопамятным нравом.

— Я позабочусь о ней, когда разделаюсь с Мек-Бекком. Может быть, она сумеет найти свое счастье там, наверху.— Сумасшедший король прислонился к стене, положил руки на рукоять меча и задремал. Одним из полезнейших талантов, подаренных школой ведуна, было умение мгновенно засыпать в любое время, в любой обстановке. Не спать по две ночи подряд, в зависимости от обстоятельств. В эту ночь Джеку тоже не удалось выспаться.

...От страшного грохота буквально задрожали стены.

— Землетрясение! — вопил перепуганный пес, пытаясь найти надежное убежище под юбкой хозяйки.

— Какое землетрясение?! Успокойся, трус несчастный! Просто кто-то стучит в двери,— хладнокровно пояснил колдун.

— С такой силой люди не стучат! — продолжал надрывать-

ся Вилкинс.— Джек, сейчас же спаси меня, пока я занят спасением этой милой женщины. Не могу же я делать два дела сразу..

Сумасшедший король пожал плечами, поклонился Лорене и неторопливо пошел к чугунной двери.

— Нет... не надо. Это мои дела. Я постараюсь их отвлечь, а вы уходите...— догнала его хозяйка.

— Миледи, я не смею спрашивать, кто там и по какому делу. Просто мне показалось, что вы не ждете гостей. Я попытаюсь убедить их найти другое время для визита.

— Но это... тролли!

— Какая разница? — искренне удивился Джек. Он приоткрыл зарешеченное оконце и оглядел хулиганов. Еще через минуту он уже был за дверью, один против четырех мохнолапых красавчиков с широченными мордами, длинными шестипалыми руками и ужасающим запахом отроду немытых тел.

— Господа, вы разбудили даму. Сегодня у нее был тяжелый день. Мой долг гостя обязывает позаботиться о той, что заботилась о всех нас. Вы не могли бы зайти, скажем, послезавтра, в другое время и в другое место?

— Ам? — недоуменно спросил один.

— Ам, ам! — убежденно подтвердил другой, а Сумасшедший король подумал, что уходить они, похоже, не собираются.

Ближайший тролль взялся за рукав куртки Джека, небрежным движением оторвал его, сунул в рот и удовлетворенно зачавкал.

— Ам! — твердо решили все четверо.

— Вот сегодня у меня не было ни малейшего желания драться,— откровенно пояснил наш герой, расшибая лик тому паршивцу, что дожевывал его рукав.

Несмотря на рост и вес, тролль рухнул как подкошенный. Остальные не стали тратить время на приведение товарища в чувство, а всерьез занялись Джеком. Это было так неосторожно... Уже через пять минут добросовестной драки мародеры были разукрашены, как куриные яйца к Пасхе. Однако и Сумасшедшему королю пришлось не сладко. Его зажали в угол. Теснота не давала возможности обнажить меч, а четвертый тролль уже поднимался с земли, зеленый от ярости. В этот момент в дверях показалась Лорена. Величественным жестом указав на нападающих, она грозно приказала:

— Эй, чудовище! Возьми их! Эти четверо твоя добыча, вперед, фас!

Из-за двери раздался такой рык!!! Джек готов был поклясться, что обрушатся горы. Бедные тролли, не дожидаясь появления ужасного зверя, бросились наутек! На пороге появилась белая болонка:

— Ну вот, так всегда. Чуть что — сразу Сэм, Сэм!

— Вообще-то этому изобретению уже лет сто, — объяснял пони, потряхивая челкой. — Сворачиваем большой лист пергамента в конус и используем для усиления звука. Ну а если к технике прибавить толику колдовства, то результат налицо. Имея в наличии жалкое твяканье маленькой собачки, мы получаем плотоядный рык пятнадцатитонного динозавра.

— Великолепно. Остроумно. Действенно, — поддакивал Джек, в то время как Лорена делала ему примочку на левый глаз. Молодая ведьма улыбалась:

— Они не такие уж страшные. Разве когда голодные или напьются, а так обыкновенные деревенские олухи. Хотя... покалечить, конечно, могут.

— Ничего, ему полезно. Короли, они, знаете ли, ни дня без мордобоя не могут. А уж в скольких потасовках мы побывали вместе, спина к спине в кольце врагов... — мечтательно потянулся песик. — Один раз спьяну даже набили баки здоровенному великану.

— Дибилмэну? Но он наш друг. Сэм, ты что-то путаешь...

— Ничего не путаю. Ты забыл, как он башкой ворота вышибал?

— Ну.. Так это же не драка была, это мы ему зуб выдергивали.

— Зуб?! — округлила глаза пораженная ведьма. — Вы удаляли великану зуб посредством вышибания ворот его же головой? Это какой-то совершенно новый способ.

— Зато очень действенный! — похвалился Вилкинс. — У вас тут никому не надо зубы подлечить? Мы от всей души, чем можем, так сказать...

— Нет, нет, попозже. Когда мне надоест голова или у вас будут лишние ворота.

Остаток ночи прошел без приключений. Наутро Лорена накормила друзей завтраком и показала путь.

— Этот тоннель действительно сквозной. Держитесь левой стороны и никуда не сворачивайте. Уже к вечеру он выведет вас на поверхность, а там есть тропа. По ней вы в три дня преодолеете горы. А теперь уходите быстрее...

— Прощайте, миледи. Я благодарю вас за хлеб, кров и сострадание. Пусть удача не покидает вашего дома.

— Уходи! — В глазах ведьмы загорелся опасный огонек. — Джек, милый! Я не смогу долго сдерживать себя, инстинкты берут верх над волей. Возьми, засыплешь свои следы. — Хозяйка пещерного жилища всучила Сумасшедшему королю мешочек с нюхательным табаком. — Если я не выдержу и превращусь в горную кошку, это отобьет обоняние. Вы сумеете уйти. Прощайте...

Друзья двинулись по коридору в глубь горы, освещая путь факелом. Естественно, Сэм молча идти не мог.

— Такая приятная женщина, а грозилась нас съесть! — сетовал белый песик. — Странноватенькое проявление любви, вы не находите?

— Она глубоко несчастна... — грустно пробурчал Джек. — Ей нужно в свет, к людям, только там...

— Она наестся по-настоящему!

— Только там она отогреет душу! Лагун, когда все кончится, я приду за миледи Лореной и дам ей возможность вернуться к жизни.

— Все не так просто, мой мальчик... Нужно ангельское терпение и сильная любовь, чтобы перевоспитать ведьму.

— Вот здорово! А Шелти достанется мне, я ее давно люблю. С того самого момента, когда мы купались в ручейке близ Хауза. О, какая фигура, какие линии, пропорции, грация! А объем бедер...

— Цыц, охальник!

Вот так за разговорами они без особенных бед дошли до выхода из тоннеля. На Северные горы опускалась ночь. Похолодало... никакого враждебного нападения вроде бы не ожидалось. Друзья развели костер, поужинали копченым мясом, заботливо уложенным в сумку подземельной ведьмой. После чего все устроились на ночлег. Джек расстелил плащ прямо между камней, не утруждаясь поисками пещеры. Кудрявая болонка подкатилась ему под бок, а колдун щипал редкую траву неподалеку. Костер почти угас, когда чуткие уши пони уловили незнакомый звук. Это были мягкие, еле слышные шаги крупного зверя. Лагун едва успел поднять тревогу, заметив, как на скале на фоне фиолетового неба ясно вырисовывался силуэт огромной черной кошки. Зеленые глаза с дикой яростью уставились на Джека.

— Лорена? — неуверенно позвал он.

Кошка прыгнула вниз. Это действительно было демоническое животное... Размером с бенгальского тигра, но с большей легкостью в движениях, муарово-черной шкурой и железными когтями, скрежещущими по камням. Кошка зевнула, показывая ужасающие клыки, челюсти сомкнулись, лязгнув, как стальные засовы.

— Значит, табак ее не остановил...— философски заключил колдун.— Только не беги, Джек, это бессмысленно. Смотри ей в глаза и не открывая спину.

— Лорена, Лорена! Это я — Сэм Вилкинс. Маленькая белая собачка. Не ешь меня! Я такой волосатый...— Сумасшедший король подхватил перепуганную болонку и, прикрывая собой конька, вытащил меч.

— Мне очень жаль, миледи, но у нас нет иного выхода...

— Кого ты просишь?! — взвизгнул Сэм.— Она же ведьма! Превратилась в зверя, и ей твои уговоры — что свинье стиральный порошок. Она просто сожрет нас, а поутру опомнится и покается. Бей ее, или я первый тебя укушу!

Кошка хлестнула себя хвостом по ребрам, мягко прыгнув в сторону пони. Серебряный меч метнулся ей навстречу, сверкнув перед самым носом. Зверь недовольно заворчал, и в зеленых зрачках заиграли искорки безумия. Джек тоже издал горловой рычащий звук и... отшвырнул меч.

— Висельник! — взвыл песик.— Ты нас всех погубишь своим благородством!

— Я не хочу ее убивать!

— Возможно, это твоя последняя ошибка...— начал было старый волшебник, но в этот момент черная кошка бросилась в атаку.

Джек кубарем откатился в сторону и, зацепив рукой горсть горячей золы, запорошил морду врага. Новый бросок... Школа ведуна не прошла даром. Сумасшедший король представил себя леопардом, он легко уходил от молотящих ударов лап, двигаясь по кругу, ни на секунду не останавливая движения. Пока ему везло. Обозленное животное потеряло всякий контроль.

Слюна капала с клыков, когти бороздили воздух, а оглушительное рычание, казалось, разрывало ночь! Но долго так продолжаться не могло, силы зверя и человека в любом случае не равны. Запнувшись о камень, Сумасшедший король лишь на мгновение потерял равновесие, но и этого мгновения хватило на то, чтобы стальной коготь рванул его предплечье. По несчастью, удар пришелся именно на ту руку, что была открыта из-за съеденного троллем рукава. Кровь хлынула вол-

ной! Черная кошка торжествующе зарычала. Джек слабел... Что могли его друзья? Боевой рыцарский конь и здоровенный серый пес мигом разобрались бы с любой зверюгой. Но маленькая болонка... Все возможности Лагуна-Сумасброда выражались сейчас в кратковременном дожде, искрах и еще кое-каких мало-значительных заклинаниях. Животное сбило Джека с ног и запустило когти ему в грудь. Еще минута... и белый песик клубком полетел вперед и изо всех сил цапнул кошку за кончик хвоста! Зверь неуверенно оглянулся, Сэм болтался на хвосте, как помпон, но зубов не разжимал. Воспользовавшись этой заминкой, Сумасшедший король нанес кошке сильнейший удар ребром ладони в переносицу! Когти медленно разжались, и страшное существо безвольно рухнуло на Джека...

* * *

— Нет, нет и нет! Давайте рассуждать логично. Если бы в пиковый момент именно я не нанес решающего контрудара, то на первое этой киске пошел бы один наш знакомый психопат, вторым блюдом стал бы среднеупитанный пони с мохнатыми ногами, а в качестве десерта — экзотический компот из коллекционных пород изящных французских собачек. Кто, спрашивается, герой? Козе понятно... Но мое весомое мнение почему-то никого не интересует...

— Джек, — устало попросил колдун, — может, Сэм прав, и ее надо хотя бы связать, пока она без сознания?

— Вот именно! А поскольку сегодня я главный...

— Но вообще-то, на всякий случай лучше связать еще и Вилкинса, — добавил конек, а Сумасшедший

король продолжал гладить страшную голову черной кошки, надеясь, что так ведьма быстрее придет в себя. Нет, чувства, обуревавшие его, нельзя было назвать любовью. Скорее он руководствовался жалостью и состраданием, хотя собственные раны, наспех зашептанные Лагуном, не позволяли забыть, какое чудовище лежит перед ним. Неожиданно кошка вздрогнула, потянулась всем телом и забилась в судорогах.

— Сейчас помрет,— с надеждой констатировал песик.

Но все произошло иначе. Шерсть стала исчезать, лапы изменили форму, хвост пропал, череп сменил очертания, и буквально через пару минут друзья увидели совершенно голую Лорену с разметающимися волосами и большим синяком на лбу. Белый пес с восторгом подкатился к Джеку.

— Ух ты! Ну, что скажешь? Не такая изящная, как Шелти, все объемы раза в полтора больше, но... Вполне аппетитно! Дай я ее поцелую...

— Сэм! Я тебя сейчас в сумку засуну! — возмутился Сумасшедший король, красный как рак.

— Практически все оборотни раздеваются перед новым воплощением,— философски пояснил пони, уставясь взглядом в облака.— Просто невыгодно портить одежду, да и глупо выглядеть волком в штанах или тигрицей в вечернем платье. Мальчик мой, у нас есть во что приодеть бедняжку?

— Зачем?! — взвился было Сэм.

— Сейчас точно получишь! — оборвал его колдун, а Джек быстро стянул однорукавную куртку, кривясь от боли. Лорена тихо застонала и открыла глаза.

— Вы... живы?

— Не волнуйтесь, миледи, все позади.— Сумасшедший король заботливо укрыл молодую девушку. Сэм, надувшись от важности, почесал лапкой нос и начал торжественно-обличающую речь:

— А не пояснит ли нам обвиняемая в лице присутствующей здесь подземельной ведьмы, с какой целью данная осо-

ба в образе дикого напала на нижепоименованного Сумасшедшего короля, угрожая ему применением силы с возможным летальным исходом?

— Отвяжись,— попросил Джек, но Вилкинс не унимался:

— Так она что, будет преследовать нас до победного конца? Я не хочу, чтобы меня ели! Если тебе ее царапки нравятся, то это не повод рисковать моим драгоценным здоровьем. Лагун, а ты почему молчишь?

— Ну, чего ты словно с цепи сорвался?

— Цепных болонок не бывает! И вообще, я тут справедливо негодную, а все почему-то смотрят на меня как на врага народа!

Лорена молча переводила взгляд с Лагуна на Сэма, с Сэма на Сумасшедшего короля и не находила, что сказать.

— С вами все в порядке? — осторожно спросил Джек.— Простите меня, если я причинил вам боль...

— Ты действительно сумасшедший...— едва слышно прошептала ведьма и, обняв пони за шею, бурно зарыдала.

— Лагун!

— Я занят.

— Ну, Лагун... не вредничай, старик. Может, я в самом деле чего-то недопонимаю...— Кудрявая болонка смущенно ткнулась носом в колено плачущей женщине: — Эй, хочешь извинюсь?

— Оставь ее, дай человеку прийти в себя.— Сумасшедший король деликатно подхватил Вилкинса под пушистое брюшко и отодвинул в сторону, но песик не успокаивался. Он упал на колени, молитвенно сложил лапки и выдал тираду, используя для покаяния самый проникновенный голос:

— Ай... люди добрые! Да простите же, Христа ради, бедолагу горемычного! Скитальца разнесчастливого! Сироту вечно голодного! Ай... и нет мне ни дна ни покышки! Да и за что же такая Божья кара? Грешил да сквернословил не от злонравия, а токмо по недоумию. Отпустите душу на покаяние! Ну, съешьте меня в конце концов, если вам всем от этого полегчает...

Лорена разразилась еще более горьким ревом и, поймав Сэма, прижала его к пышной груди, обильно поливая слезами...

Когда страсти наконец улеглись, вся компания провела часовой диспут, в пылу которого ведьма дважды вновь превращалась в огромную кошку, но более ласкового и нежного зверя Сумасшедший король еще не видел. Лорена даже проводила их до перевала и там простилась навсегда. Правда, Джек был убежден, что обязательно сюда вернется.

После долгого пути и тяжелых переживаний прошлой ночи троица улеглась на ночлег рано. Глубокие царапины, нанесенные когтями Лорены, зарубцевались, но на всякий случай Лагун еще разок зашептал их. Когда

Сумасшедший король уснул, белый песик подполз к колдуну:

— Многомудрый учитель, не хотелось бы прерывать ваш драгоценный сон, зная, как вы устаете...

— Не юли, висельник! Говори прямо — чего хочешь?

— Да я от всей души, только о здоровье справиться и спокойной ночи пожелать! — деланно возмущился ученик чародея, но пони притопнул:

— Врешь! Опять врешь, я же тебя насквозь вижу, ласковый мой...

— Вру,— потупился Сэм.— Я чего хочу... Ты... это... Дай мне копытом по башке!

— Чего?!

— Ну, стукни разок по затылку, жалко, что ли?

— Самюэль, ты сошел с ума!

— Еще нет, но очень хочется...

— Зачем, черт тебя подери? — захлопал ресницами пораженный Лагун-Сумасброд.

— Понимаешь, от зависти... Вон Джек, сумасшедший, к нему все девки липнут. По причине жалости и сострадания. А я? Я чем хуже? Думаю, одного удара по черепу будет достаточно. Как ты полагаешь, психованная болонка способна всерьез увлечь молодую, привлекательную женщину?

* * *

Рано поутру друзья двинулись в путь. В горах вообще особенно не разоспишься — больно студено ночью... Нахохлившийся Вилкинс сидел на крепконогом пони и хмуро поглядывал на Джека, идущего впереди. Судя

по всему, в результате вчерашней беседы он все-таки схлопотал тумака, но по другому месту. Один раз Сэм даже сделал попытку все решить самостоятельно, изобразив падение с лошади, сопровождаемое травмой головы о камушек. Ну, что сказать... Треснулся он знатно! Аж искры из булыжника посыпались, но вот результат... Явного сдвига мозгов не произошло, а желания повторить отчего-то уже не возникало. «Ладно,— решил про себя песик,— я вам такого психа насимулирую, ни одно светило науки не догадается! Вот только дайте дойти до людей...»

Около полудня компанию окружила хорошо организованная банда горных гномов. Не путайте с равнинными! Бренд Бреддоуз и его друзья были душевными ребятами, ценящими хорошую работу, доброе застолье и лихие шуточки. Эти же — черные гномы с гор — имели и впрямь грязно-серый оттенок кожи, выпученные глаза, более высокий рост и длинные, почти до колен, руки. Поговаривали, что они и не

гномы вовсе, а некий подвид измельчавших гоблинов. Война, грабеж, нападения из-за угла, зависть к людям, патологическая ненависть ко всему красивому — вот отличительные черты этого славного племени. Джек и тут попробовал решить дело миром, попросил, чтобы им всего лишь дали пройти, но в ответ полетели копья. Если бы Сумасшедший король честно сражался против сотни черных гномов, он победил бы! Однако бой в горах выглядел несколько иначе. Прыгая по камням и расщелинам, Джек напрямую столкнулся лишь с пятью врагами. Прочие, прячась за скалами, обстреливали его камнями, короткими копьями и дротиками. А когда неожиданное нападение так же неожиданно оборвалось, встревоженный Лагун доложил, что Сэм пропал!

— Как пропал?

— Ринулся в бой, гладиатор несчастный! Тебя спасать отправился. Кого-то он там лихо ткнул, я сам вопль слышал. А тут два сквернавца попытались накинуть мне веревку на шею и увести. Ну, знаете ли, послушный цирковой пони — это одно, а...

— Куда они потащили Сэма?! — не выдержав, перебил Сумасшедший король.

— Понятия не имею. Как, впрочем, и особенного желания спасти эту пародию на благородного пса.

— Не шутите так, Лагун... Я знаю, что он здорово досаждал вам последнее время, но такой уж у него характер. Ведь по натуре Вилкинс отличный парень...

— Груб, невосдержан, недисциплинирован, трусоват, слабоволен, скудоумен, нахален, неусидчив, болтлив, бессовестен, нескромен, беспринципен, хамоват,— закатив глаза, пустился перечислять пони.

— Но спасти его надо! — твердо заключил Джек.

— А куда денешься? — вздохнул колдун.

Они двинулись по перевалу, благо кровавые следы бежавший враг даже не пытался замаскировать. Никаких признаков засады тоже не наблюдалось, хотя какая это засада, если признаки видно? Уже через полтора часа Сумасшедший король разглядел черные фигурки похитителей. Невдалеке темнела серая крепость самой простой архитектуры, так что внешне она напоминала скорее груды камней. Но узкие бойницы, стражи у входа, дым над стеной, гортанная переключка часовых указывали на то, что перед друзьями настоящее разбойничье логово.

— Не успеем, — задумчиво отметил колдун, глядя, как черный гном с трепыхающимся мешком за плечами исчезает в воротах.

— В мешке Сэм? — уточнил Джек.

— Вполне логично. Я и сам не нашел бы для него лучшей упаковки.

— Надо будет дождаться темноты и попробовать его выкрасть.

— Я на уголовщину не пойду! — уперся пони. — Хватит и того, что вы, прохиндеи, вечно втягиваете меня в кучу мелких хулиганских поступков. В конце концов — я серьезный ученый! У меня уйма собственных планов, интересные проекты, задумки, поиски... Я книгу хотел написать! Для пожилого человека моего склада ума, возраста и положения беготня за болонками, укрощение ведьм и война с воскресшими богами — явный перебор. Джек, я устал!

— Простите... — Сумасшедший король смущенно склонился перед нахмуренным коньком. Что он мог сказать? Оправданий не было, как не было и иного выхода из сложившейся ситуации — только борьба.

— Ладно... Я погорячился. Давай обсудим твои предложения. Как ты намереваешься проникнуть в крепость? Не думаю, что ночью она хуже охраняется...

— Ее стены сложены из грубых валунов, так что перелезть внутрь не составит труда. Главное, как-то узнать, где они держат Вилкинса. Тогда я ударил бы в определенном направлении и не тратил времени на поиски и беготню. Конечно, неплохо бы каким-то образом отвлечь внимание хозяев... Пожар, наводнение, нападение несуществующих врагов, еще что-нибудь в этом роде. Чем больше неразберихи, тем лучше. В суете на меня будут обращать меньше внимания.

— Вот и отлично. Значит, мне надо всего лишь устроить средней силы землетрясение или организовать скромное извержение вулкана. Я подумаю, до вечера еще полным-полно времени.

Пока Лагун-Сумасброд задумчиво щипал травку, Джек ушел на разведку. Он осторожно проверил все возможные подходы к логовищу черных гномов, попытался хотя бы примерно сосчитать количество воинов противника, выяснил, где расставлены часовые, какие здания находятся в глубине двора, какова глубина рва, высота стен и где наиболее уязвимые для штурма места. Ближе к вечеру окончательный план был утвержден. Сумасшедший король разделся до пояса, раскрасил тело и лицо углем из костра, отстегнул от пояса ножны, обильно смазал жиром сапоги.

— Ну, так я пошел?

— Пойдем вместе. Мне тут пришла в голову интересная мысль. На цунами я сейчас не способен. Давай начнем с чего-нибудь не очень крупного...

...Двух часовых Джек снял совершенно бесшумно, просто мягко стукнув каждого кулаком по шлему. Гном, он и есть гном — много ли ему надо? По заклинанию колдуна загорелось сухонькое деревцо, противно пахнувший дым начал целенаправленно проникать в крепость. Однако, вопреки чаяниям друзей, никакой суматохи и беготни не поднялось. Сумасшедший король с некоторым удивлением отметил, что все гномы, исключая лежащих без сознания часовых, толпились у главной башни. Они так увлеклись происходящим внутри, что ничего не замечали. Джек подполз поближе. Судя по всему, в башне шла проповедь. Голос проповедника казался безумно знакомым. Джек, цепляясь за выступы камней, поднялся по стене к маленькому окошечку, влез в него и изумленно уставился вниз. Там, на грубо сколоченном алтаре, в полный рост стоял Сэм Вилкинс собственной персоной, разглагольствуя самым бессовестным образом:

— Итак, вас всю жизнь убеждали, что великая сила может быть заключена только в великом теле. Это ложь, дети мои! Это происки врагов, недовольных нашим ростом. Да, сейчас я маленькая белая болонка, но мой дух... мой порыв, мой энтузиазм, мой ум, в конце концов! Не в каждом громиле наберется хоть капля той жизненной мощи, которая переполняет мою грудь. Пусть мы все невелики в их понимании,— гул согласных голосов,— но они не смеют смотреть на нас свысока! — Радостный рев полного взаимопонимания.— Мы не пыль под их сапогами! Мы достойны внимания, и пусть те, чей рост заставляет их стучаться пустой башкой о тучи, смотрят себе под ноги. Пусть

получше смотрят! Иначе они споткнутся о нас, упадут и расшибут свои высокомерные лбы!!!

Среди слушателей уже бушевала целая буря восторга. Джек покачал головой и подумал о том, что ученик чародея все-таки немало нахватался из риторических лекций своего наставника. Ну а то, чем закончил белый песик, окончательно поразило Сумасшедшего короля.

— А теперь какой-то полумертвый труп, воскресший бог, недобитый анахронизм, сутенер и пьяница, решил съесть всех нас для увеличения и без того необходимого роста. Сколько можно терпеть это оголтелое хамство? Сколько можно экспериментировать над реликтовой расой Черных гномов?! Натерпелись! Хватит!!!

Никто бы не поверил, что две-три сотни гномов могут так орать. Башню буквально трясло от мощнейшего резонанса. Джек едва не вывалился из окна и был вынужден признать, что в умении обращаться с толпой Вилкинсу нет равных. Меж тем по кругу уже пошел большой медный ковш с красным вином причастия. Сэм «причащал» всех, увлекся и, кажется, перебрал. Его речь стала эмоциональней и насыщенней, хотя путаница в словах была явная:

— Так вот... Это ходячее суеверие уже пыталось невежливо посмотреть в мою сторону! Этот... Мек-Бек? Мяк-Бяк? Тык-Мык?.. Он мне угрожал! Он — мне! А сам, пардон, штаны забыл надеть... туда же, грозить...

В этот момент песик поднял глаза вверх и узрел Джека.

— Ой... Ты чей-то перемазанный такой? Слезай... Эй, вы! Все! Смотрите сюда!

Сумасшедший король спрыгнул вниз и сел поудобнее рядом с Сэмом.

— Но он же враг,— неуверенно вякнул какой-то гном помоложе.

— Цыц! — обрушился на него ученик чародея.— Молчать, таракан несчастный! Это тебе не дис-кус-сионный... как его? Тут я разговариваю, в общем...— Он гордо выпятил пушистое пузо и заявил: — Представляю всем моего воспитанника Джека по прозвищу Сумасшедший король! Начинал с простого психа, а добился королевской коровы... в смысле — короны! Он и поведет нас на святую войну против Мек-Бека. Велю всем сейчас же присягнуть на верность моему шизоидному другу!

— Ты чего несешь?! — шепотом зарычал Джек.

— Не мешай мне плести интригу,— огрызнулся Сэм.— Детали потом. Главное, что они меня слушаются. Эй, вы! Я сказал — присягнуть моему другу!

Черные гномы, самое склочное и незаконное племя, молча, один за другим подходили к Сумасшедшему королю и в знак полной покорности целовали ножны его меча. Надо признать, что при всех своих минусах клятву они держать умели...

* * *

— Ну, так вот, вытаскивают они меня из мешка и несут к своему пророку. Его, видишь ли, радикулит замучил, а какой-то умник ляпнул, что собачья шерсть для этого дела первейшее лекарство.

— Так они хотели содрать с тебя шкуру? — ахнул Джек.

— Поначалу — да! Как вспомню, так вздрогну. Но потом решили, что меня надо тепленьким привязать к поясице.

— Значит, на нас напали только из-за собаки,— заключил колдун.— Могли бы и так попросить, не думаю, чтобы мы долго торговались.

— У, пенек мохноногий! Тебе дай волю — от бедного пса и хвоста не осталось бы. Ну, да ладно... Привязали меня. Этот тип лежит на боку, и лекарствами от него разит со страшной силой. Мне же дышать немоготу, собачий нюх в сто раз тоньше человеческого, а тут он, поганец, почесался и на другой бок. Как лапу мне придавил! Ой, мамочка! Я аж взвыл дурным голосом и послал его на трех языках попутным ветром, прямым курсом, с полным коробом теплых пожеланий за плечами. Кто же знал, что он говорящих собак не видел? В общем, скопытился субчик... Лежит, не дышит. Что ж мне, труп от радикулита лечить? Фигу! Развязался, тут стража входит. Хватают пророка, а он уже почил. Ну, крики, шум, истерика. Один бородастый поймал меня за шкурку — вот тут оно и стукнуло! Как озарение какое... «Пусти,— говорю,— негодяй! Мое тело хороните, а душа моя будет обитать в этой чудной, обаятельной болонке до лучшей инкарнации!» Они аж обалдели все. Собака заговорила, сам понимаешь... Стоят, мнутя. Пришлось добавить постroje — поверили, засуетились. Ну, не гений ли я после этого?!

— Гений,— кивнул Джек.

Пони намеревался отпустить что-то язвительное, но передумал. В конце концов это действительно лучше, чем война и мордобой. Убедить суеверных гномов, что душа их пророка вновь обрела пристанище в живом существе — дело не хитрое. Будем надеяться, кончится эта афера тоже безболезненно. А пока все трое друзей отдыхали в главном зале вражеской крепости, подъе-

дали ужин и строили планы дальнейших боев с Мек-Бekom. Джек был настроен сейчас же перевалить через горы, вновь вернуться к владениям Гаги, разнося в пух и перья все, что будет шевелиться на пути. Сэм настаивал на неприменной мобилизации всех черных гномов, выдаче ему белого коня для удобства руководства войсками и нескончаемой войне с древним богом за освобождение отдельного куска территории, придании ему статуса суверенного и назначении Вилкинса уездным королем. Однако шутки шутками, а действовать пришлось по плану, выдвинутому колдуном. Лагун-Сумасброд дал молодежи порезвиться и заключил так:

— Сами вы не справитесь. Даже на одну Гагу силенок не хватило. Надо поднимать всю страну. Если нам все же удастся перейти горы, а это весьма проблематично, то мы попадем в район Трехгорья, где и попытаемся отыскать Герберта. От него пошлем весточку твоему брату Лоренсу, пусть готовится к походу. Ну а там кликнем всех наших и развернутым строем ударим по врагу.

— А впереди я на белом коне! — восторженно влез белый песик.

— Угу, а следом Джек на Дибилмэне и я в карете под балдахинем со стенобитными орудиями под мышкой, — съязвил колдун.

— Но, по-моему, все же не стоит отказываться от достижений Сэма в вербовке новых союзников, — напомнил Сумасшедший король, и пони с ним согласился:

— Не спорю. Кое-чему этот дурень все же выучился. Завтра же обеспечить нам почетный эскорт из черных гномов вплоть до полного перехода через перевал.

— Я подумаю, — надулся от важности Вилкинс. — Полагаю, что к утру дам более определенный ответ.

— Ну не паршивец ли? — вздохнув, шепотом сказал Лагун.

— Паршивец! — честно признал Джек.

* * *

С рассветом мохноногий конек растолкал Сумасшедшего короля. Судя по общему нахмуренному виду пони, дела шли неважно.

— Вставай, мой мальчик, у нас проблемы.

— Сэм объелся?

— Хуже. Сейчас он вернется и доложит обстановку, но вроде бы эти черные недомерки утверждают, что пути через горы не существует.

— Не может быть. Здешние вершины никак не выглядят непреодолимыми. Возможно, гномам это и не под силу, но нам...

— О нет! Черные гномы выросли в этих горах, они такие скалолазы, что мы им и в подметки не годимся. Здесь что-то другое...

Бородатые стражи торжественно внесли белую болонку. Взгляд Сэма был мутен и счастлив.

— Ты скоро заплывешь жиром от таких излишеств, — наставительно заметил колдун. — Тогда тебя будут просто вкатывать в помещение.

— Смейтесь, смейтесь, — беззлобно хмыкнул песик. — Джек, звезда манежа уже рассказала тебе о наших сложностях?

— В общих чертах...

— Ну вот. Путь через горы, конечно, есть. Однако он уже лет двести под запретом. Кто-то страшный изуродовал тропу в ущелье, оставив там Каменные

Следы. Никаких обходов, объездов, облетов нет. Сама тропа выложена красным туфом, и если ты ступишь не на ту плиту — все... Оборачиваешься в камень. У моих подданных даже есть вид гражданской казни — виноватого гонят палками по Каменным Следам. До четверти пути еще не доходил никто. Если очень интересно, так в соседней башне штук тридцать этих каменных истуканов. Прямо музей...

— Да... задачка,— протянул Сумасшедший король. Он прижался лбом к прохладному лезвию серебряного меча и погрузился в глубокое раздумье.

Лагун и Сэм еще какое-то время спорили относительно природы страшной тропы, но быстро выдохлись. Каждый забился в свой уголок, предавшись невеселым размышлениям. Неулыбчивые серые воины принесли завтрак на троих. Ели молча, каждый прорабатывал свой собственный план грядущей кампании. Джека вновь одолевали сомнения, рисковать собственной головой он считал просто необходимым, но его друзья... Конечно, если в камень обратится он или Сэм, то уж Лагун-Сумасброд найдет способ расколдовать их. Но что будет, если на волшебную плиту наступит сам колдун?

— Паршиво будет! — мрачно подтвердил ученик чародея, понимавший своего друга с полувзгляда.

— Дети мои, вообще-то такого рода колдовство обычно имеет самую простую степень разгадывания,— прокашлялся пони, потом, небрежным кивком отбросив со лба челку, продолжил: — Склонен предположить, что в данном случае мы имеем дело с так называемой Восьмеркой. Существует бесконечное разнообразие магических заклинаний, основанных на применении простейших чисел. Обычно это — тройка, пятерка, семерка и десятка. Двойка, четверка и вось-

мерка считаются более простыми, к ним легче подобрать логическое решение. То есть, поясню для недалеких, данный вид магии располагает в хаотическом или логическом порядке все рабочие системы «ключ» и «замок». Значит, если вы угодили под «замок», в смысле — окаменели, не спешите волноваться. Где-то рядом находится «ключ», в смысле — точка, снимающая заклинание. Движение туда-сюда, принцип двойного взаимопроникновения светлого в темное и наоборот. Вот вам элементарное понятие Восьмерки.

— Следовательно, у нас есть шанс пройти,— заключил Джек.

— В целом — да. Но риск очень велик. Даже я не смогу отличить одну плиту от другой. Магическое зондирование в данной ситуации ничего не даст.

— Не переживай, Джек! — бодро утешил белый пес.— Лоренсу наверняка понравится твой памятник в натуральную величину, выставленный на центральной площади Бесклахома.

* * *

Уговорить черных гномов сопровождать друзей в пути по Каменным Следам Вилкинсу так и не удалось. Бедолаги падали ниц перед своим пророком в лице разгневанной болонки, умоляя позволить им умереть здесь же. Суеверный ужас перед колдовством был куда сильнее уважения к начальству, хотя, например, вождь ценился ниже старейшины клана, а старейшины в свою очередь благоговели перед пророком. В пророки обычно избирался какой-нибудь бесноватый старичок, изъясняющийся исключительно туманными заушнос-

тями. А если к его смерти не находился новый, то считалось, что душа мудрейшего витает вокруг, ища себе новое воплощение. Сэм просто идеально вписался в эту систему. Но... в определенных случаях был бессилен даже он. В конце концов сошлись на том, что пророку экстренно необходимо насытить себя новыми знаниями из-за гор и спасти свой народ от заколдованных плит. Для этого он в компании пони и Сумасшедшего короля пойдет по Каменным Следам. Всем черным гномам было велено усердно молиться и соблюдать строжайший пост. На всякий случай белый песик назначил себе воспитателя.

Трое героев вновь пустились на поиски приключений. До опасного места они добрались часа за три. Ущелье в самом деле было непроходимым. Словно отполированные до зеркального блеска, стены уходили под небольшим углом в поднебесье, так что образовывали что-то вроде трапеции, сужающейся кверху. Ни один альпинист не смог бы подняться по ним даже на десяток локтей. Снизу блестела на солнце великолепная дорога, мощенная красно-коричневыми плитами размером как раз в ступню среднего человека. Никаких опасностей не ощущалось, все казалось мирным и обыденным. Разве что цвет вызывал неприятные ассоциации.

— Фу, словно запекшейся кровью все залито! — возмущенно тявкнул ученик чародея.

— Так и есть, — откликнулся Лагун. — Одним из стандартных ингредиентов этой магии является драконья кровь.

— Интересно, эту развлекалку нам тоже Мек-Бек подсунул?

— Не преувеличивай его возможностей,— фыркнул пони.— Он, конечно, изрядная бяка, но не стоит на него всех собак вешать.

— Даже одной не стоит,— подумав, подтвердил песик, представив себе древнего бога с повешенной собакой на шее.

— Вопрос в другом,— напомнил Джек, возвращая друзей к действительности,— как будем рисковать — в шахматном порядке или наугад?

Все призадумались, а потом колдун предложил:

— Сэм, поймай мышку.

— Я что — кошка?

— Не спорь со старшими! Нам нужно с десяток живых мышей для эксперимента. Или есть добровольцы на предмет окаменения, пока я буду искать способ снять заклятие?

Добровольцев не было. Вилкинс, тихо ругаясь, отправился на охоту. С мышами в горах оказалось туговато. После полуторачасовых трудов удалось отловить двух.

— Нет, болонки для этого не предназначены! — твердо решил измотанный Сэм.— Мы должны лежать в спальнях у королев и питаться деликатесами, веселя хозяев сытым пузом...

— Двух мало!

— Да их здесь вообще нет! Это все-таки горы, а не амбар с мукой.

— Сам знаю! Не дерзи! — притопнул копытцем пони.— Но двух дохленьких мышек мне все равно мало. Ладно, попробуем из ничего сделать нечто. Джек, ты должен внимательно и аккуратно исполнять все мои указания. Берешь зверюшку за хвостик и кладешь на плиту. Окаменеет — забирай ее назад, но не касайся розового туфа. Если все в порядке, помечай плиту

крестом и двигайся дальше. Обычно «живая» плита является ключом и должна вернуть каменной мышке прежний облик. Вопросы есть?

— Все ясно, учитель.— Джек храбро взял мышь за хвост и бодро двинулся вперед.

* * *

Мелкий грызун окаменел на четвертой плите. По совету колдуна Сумасшедший король переложил потяжелевшую мышь на «ключевую» плиту, предварительно помеченную процарапанным крестом. Зверек зашевелился.

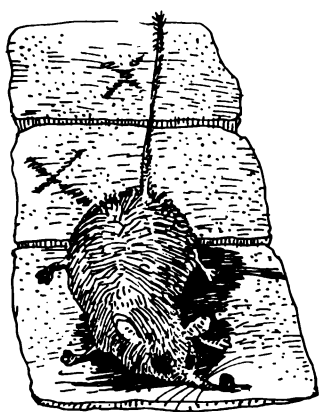
— Ожила! — удовлетворенно заметил Сэм. По причине отчаянной храбрости он крайне осторожно следовал за другом, ступая лишь на проверенные плиты.

— Значит, моя гипотеза сработала,— тряхнул головой пони.— Хорошо и полезно иметь в отряде образованного человека. Будем продолжать движение по намеченному плану. Но помните: один неверный шаг

— и вы памятник!

— Зато на похороны не траться,— бодренько поддержал белый песик, вежливо пропуская Джека вперед.

В целом все шло как надо, и друзья, взопревшие от напряжения, дошли до середины заколдованной тропы. Невероятное везение сопровождало их. Ученик чародея уже настраивал себя на торжественное праздное

вание удачного перехода. Вот тут от Джека сбежала мышь! Он ее положил оживать на помеченный участок, а она, очухавшись, метнулась зигзагами вперед и оказалась шагах в трех от друзей. Расстояние небольшое, но кто мог поручиться, каким путем она туда попала? Все замерли...

— Ты что наделал?! — вытаращил глаза Сэм.

— Я не нарочно.

— Мапочка-а-а-а!!!

— Без паники! — прикрикнул колдун. — Ничего особенного не произошло! Возьмем другую и продолжим эксперимент. Мальчик мой, достань вторую мышь.

Сумасшедший король сунул руку в карман куртки и похолодел. Пусто!

— Не тяни. Не пугай бедную, хорошенькую собачку — у меня уже давление повысилось от нервного перенапряжения. Сейчас дымиться начну.

Джек лихорадочно обшаривал карманы, вынул меч, посмотрел в ножны, за отвороты сапог — бесполезно. Серая плутовка исчезла.

— Он ее потерял, — простонал Сэм, падая в обморок. Впрочем, сделал он это без суеты, растянувшись на безопасной плите, скрестив лапки на груди и подвернув хвостик.

— Лагун... Она сбежала, — честно признал Сумасшедший король. Он почесал в затылке: — Может, используем для этой цели Сэма, пока он в бессознательном состоянии?

— Что?! Не позволю!!! — возопил пес, мгновенно приходя в себя.

— Вообще-то... это выход, — согласно тряхнул челкой старый волшебник и, не обращая внимания на истеричные вопли протеста своего ученика, продолжал развивать

мысль: — Вилкинс не такой тяжелый, его можно будет переносить с плиты на плиту, не надрываясь. Потом, уж он-то точно не сбежит. Опять же, некоторая доля неподвижности явно не повредит его холерической натуре. Джек, от визга этого типа у меня звенит в ушах, поставь его на какую-нибудь плиту, пожалуйста.

— Убийцы, — высокопарно выдохнул Сэм. Отступить было некуда, силы более чем неравны, оставалось одно — торжественная речь благородного негодования: — Не прикасайтесь ко мне своими грязными лапами! Мне давно следовало понять, сколь черствые и бездушные существа меня окружают. О, детская наивность! О, милая непосредственность! О, сердечная доверчивость беззащитной болонки! О...

— Самюэль, лучше по-хорошему — иди на плиту! — сурово нахмурился пони.

— Да! Я сам сделаю роковой шаг. Я не позволю продажным рукам этого тупого наемника, которого я считал братом, даже тронуть мою невинную, белоснежную шерсть. Честь, Совесть, Благородство — почему вы покинули этот мир?!

— Но, Сэм... Прости меня, мы не можем поступить иначе... Если окаменею я, вам не перетащить меня на «ключевую» плиту. Если окаменеет Лагун, то мы рискуем вообще остаться без советчика. Я не смогу долго таскать каменного пони с места на место.

— Настоящий король не унижается до объяснений, а самозванцам я не повинуюсь! — язвительно выдал песик.

— Ах ты, шавка плешивая! — взорвался праведным гневом Джек и попытался ухватить Вилкинса за ухо.

Ученик чародея, как мячик, запрыгал по уже отмеченным плитам, радостно визжа:

— Не поймаешь, не догонишь!

— Прекратите, остолопы! — взревел Лагун-Сумасброд, перекрывая путь разгоряченному Джеку. И тут великий колдун наступил задней ногой на неизвестную плиту — маленький пони превратился в камень.

— Это ты виноват! — дрогнувшим голосом заявил песик и, оступившись, замер в позе балерины. Двое друзей Сумасшедшего короля смотрели на него каменными глазами...

— Ну и что ты будешь делать? — сам у себя поинтересовался Сумасшедший король и сам же ответил: — Возможностей несколько. Можно долго и грязно ругаться.— Джек собрался было приступить к сему действию, однако передумал.— Вариант второй — впасть в панику и побиться в истерике.— Он набрал побольше воздуха в легкие, но вовремя сообразил, что подобное поведение более присуще Сэму.— Может, порассуждать на данную тему с точки зрения классической философии? Пожалуй, Лагун-Сумасброд так бы и поступил, но я — не он.— Джек тяжело вздохнул и решил: — Что ж, будем действовать, исходя из принципов элементарной логики.

Для начала Джек дотянулся до каменной болонки и, взяв ее на руки, тревожно огляделся. Дело в том, что процарапанные рукоятью меча кресты на «живых» плитах медленно таяли. Они просто затягивались, как будто были нанесены не на твердый туф, а на жидкое тесто. Вблизи крест еще едва-едва различался, но на пару шагов назад плиты уже были абсолютно одинаковые. Когда все шли друг за другом, след в след, они этого не замечали, но сейчас...

— Положение — хуже некуда! — прокомментировал Джек.— Проклятое колдовство отнимает у нас последние шансы. Что ж, Лагун не мог все предусмотреть... Хотя, если бы метод отметки плит был так прост, черные гномы давно одолели бы тропу. Ладно... Не хотите по-хорошему, будет по-вашему.— Он с трудом подтянул к себе каменного пони, водрузил на седло Вилкинса, крепко привязав скульптуру собственным

ремнем, и, подсев под конька, одним рывком водрузил обе статуи себе на плечи.

— А теперь — вперед! Пусть я буду сумасшедшим, но и загадка не подчиняется логическому решению. Пойдем путем непознаваемого хаоса. В худшем случае получится довольно забавный монумент!

Джек прикинул расстояние, сдвинул брови и большими прыжками бросился бежать. Людям с нормальной психикой такая задача не по плечу, но Сумасшедший король, собрав в кулак всю силу воли, упрямо двигался вперед, шатаясь под тяжестью двух каменных изваяний. Он делал то, что должен был делать, и не было предела бешеному авантюризму героя. Он не мог не победить!

Когда Джек пришел в себя, то с тупым безразличием понял, что стоит на утоптанной горной тропе. Каменные Следы едва не касались его пяток. Он почти грохнул задние ноги пони на розовый туф и коротко выдохнул, когда его друзья приняли прежний вид. Пытаясь обнять за шею колдуна, он сумел сделать лишь один шаг... Нечеловеческая усталость все же свалила его. Уже падая, Сумасшедший король почувствовал, что его тело странно каменеет, да и усталость ли это? Статуя Джека упала на первые плиты Каменных Следов...

* * *

Где-то далеко, за Северными горами, в подземельях замка Гаги Великолепной, светловолосая девушка упрямо терла длинную цепь кандалов о выступ камня. Ее хорошо кормили, Мек-Бек назначил жертвенный

день ровно через месяц после памятных событий в кровавом храме. Шелти не испытывала особенных сомнений в том, что Сумасшедший король с друзьями выпутается из любых передраг и спасет ее. С другой стороны, она со скуки старалась облегчить им эту задачу, покончив с унижительным сидением на цепи. Длинная цепь, прикованная к кольцу в стене и схватывающая девушку за лодыжку, позволяла вольно гулять по камере, но дочери рыцаря этого было мало. В то время как первая мышь пробежала на заколдованную плиту, Шелти поняла, что нужное звено едва держится...

* * *

Добрый отец Доминик, исповедовавший умиравшего священника, освобожден лишь через неделю. Денно и ночью молясь у постели собрата, он был настолько усерден, что больной... выздоровел! Еще на несколько дней монаху пришлось задержаться для полной уверенности в состоянии здоровья пациента. Пожилой священник воспринял это с присущей ему кротостью и смирением, как дополнительное испытание в суете мирской жизни. За это время он получил от крестьян массу полезных сведений. Многие из случайных разговоров, слухов, домыслов и сплетен показалось ему очень важным. Что-то ненормальное творилось в близлежащих деревнях. Например, днем окрестные жители всячески прославляли Гагу Великолепную, местную управительницу, чей замок стоял за лесом, а ночью пугали ее именем детей. Случайные приезжие исчезали неведь куда, а бродячие цыганские

таборы обходили эти места далеко стороной. Здешние жители явно боятся ходить в церковь и не верят ни во что, смирившись с ролью убойного скота. Проводя редкие минуты отдыха за логическим анализом информации, он чувствовал, что медоточивый образ улыбчивой властительницы наливается черными красками. Безуспешно ожидая своих друзей, отец Доминик начал собственное расследование и, не выходя из деревеньки, дознался, что замок Безупречной посетили трое мужчин и молодая девушка. Но оттуда, традиционно, не вернулись. Прекрасно зная характерец всей компании, священник быстро смекнул, что Джек со товарищи попал в крупную переделку. Но, будучи по натуре человеком робким и застенчивым, не полез штурмовать замок, а, взяв у выздоровевшего собрата лошадку, отправился восвояси. Куда именно — не знал никто...

* * *

А у Каменных Следов разгорелся жаркий спор, в любую минуту готовый перейти в смертоубийство.

— Не буду я его тащить, он тяжелый!

— А я тебе говорю — слезай! Слезай и помоги мне, негодник! Вдвоем мы сумеем его выручить.

— Да как же я слезу?! — взвыл замученный Сэм.— Этот сумасшедший так привязал меня к твоей спине, что у меня все пузо расплющило! Я сейчас больше похож на мохнатого цыпленка табака, чем на болонку.

— Перегрызи ремень! — приказал колдун.

— Издеваешься; да? Нашел крокодила...

— Да ты хоть попытайся! Пойми, дурачье, без Джека нам все равно никогда не стать людьми. Мы даже

достойными представителями животного мира быть не можем, так и останемся декоративными зверюшками. Нам не найти пристанища...

— Ну, кому как... Болонки, знаешь ли, всегда в цене!

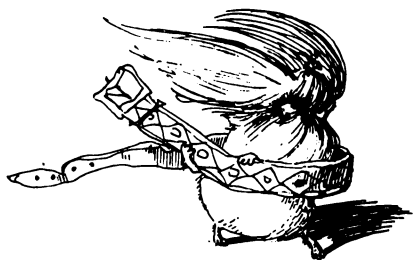
— Если ты сейчас же не возьмешься за дело,— окончательно осатанел Лагун-Сумасброд,— я начну валяться на спине, пока не сделаю из тебя мокрый коврик!

Сэм смолк. Какое-то время просто молчал, потом, так же молча, вгрызся в ремень. Ученик чародея трудился с завидным упорством и уже через час был на свободе. В смысле — рухнул с пони, не в силах даже пошевелить затекшими лапками.

— Хватит валяться! — строго прикрикнул колдун. — Попробуй набросить пряжку ремня на шпору левого сапога Джека.

— Нет проблем,— едва слышно выдохнул бедный песик.— Сегодня я особенно похож на ковбоя!

С восьмой или девятой попытки затея увенчалась успехом. Долгими объединенными усилиями друзей Сумасшедший король был сдвинут с опасной плиты. Мгновение спустя он чуть не задушил Вилкинса в объятиях. Почти в ту же минуту из-под воротника Джека выскочила «исчезнувшая» мышь и с нахальным писком скрылась в камнях. Трое друзей яростно засопели.

Много позже, расположившись на солнышке, веселая тройца предавалась бессовестному обжорству. Черные гномы добросовестно загрузили седельные сумки колдуна лучшими припасами, так что их «пророк» чувствовал недо-

лимое желание переименоваться в Шарика. Он и в самом деле круглел на глазах.

— Погодка сегодня — чудо! — умиротворенно отметил Джек.

— Теплынь... Любви хочется,— мечтательно поддержал пес.

— И всего в двух днях пути находится Трехгорье Герберта,— встрял Лагун-Сумасброд.— Там проведем военный совет, соберемся с силами, пошлем восточку Лоренсу, мобилизуем войска, поднимем народ и всей мощью ударим по Мек-Беку!

— Ну вот,— сумрачно буркнул его ученик,— ты ему о лирике, о душевных порывах, о возвышенных материях...

— Он шутит! — Джек остановил ретивого пони. Еще немного — и Вилкинс наверняка схлопотал бы копытом по пушистому лбу.— Вы абсолютно правы, учитель. Сегодня ночуем подальше от Каменных Следов, а к завтрашнему вечеру, возможно, и одолеем горы.

— Господи, дай мне силы вытерпеть выходки этого фрукта до Трехгорья. А там я упрошу Герберта превратить его в бессловесную шавку! — горячо простонал старый колдун.

В общем, микроклимат в компании быстро восстанавливался. Сэм подтрунивал над Джеком и его неожиданной симпатией к молодой ведьме. Сумасшедший король столь же весело острил по поводу липового пророческого дара своего мелкого мохнатого друга. Лагун-Сумасброд снисходительно слушал их пикировку, временами вставляя шпильки тому и другому. Им и вправду оставалось не так далеко идти. Благодаря сквозному тоннелю и заколдованной тропе они умудрились сократить путь через горы вчетверо, да еще остались все живы-здоровы — пара шишек не в счет,—

а единственной серьезной потерей являлось отсутствие одного рукава на куртке Джека.

Ночь прошла достаточно спокойно. Но утром все были разбужены явственным содроганием почвы. С ближайшего склона катились камушки, земля гудела, тяжелая поступь неотвратимо надвигалась.

— Бежим! — взвыл пес. — Бежим куда-нибудь, на нас надвигается нечто ужасное! У меня расстроенная нервная система...

— Может, все же посмотрим, кто там? Лично мне эти шаги напоминают нашего общего знакомого, старину Дибилмэна.

— Ты прав, Джек, — кивнул пони, невозмутимо помахивая хвостом. — Данные шаги действительно идентичны шуму, производимому крупным великаном средних лет, обладающим приличным весом и почти наверняка самыми изысканными манерами.

— Дибилмэн, говоришь? — несколько приободрился Сэм. — Ну, это уже не очень страшно. Хотя в таком виде я не хотел бы с ним встречаться, он и в бытность мою крупной собакой не всегда меня замечал...

В тот же миг из-за скалы вышло огромное длинноволосое существо.

— Это не он, — признал Джек.

— Вот и я говорю, что бы ему здесь делать? — невинно захлопал длинными ресницами колдун.

Над друзьями возвышалась великанша!

* * *

На вид ей было лет сорок — сорок пять, но так как понятия возраста у великанов довольно своеобразные, то можно было смело прибавить к этим цифрам сот-

ню-другую. Волосы длинные, тщательно уложенные в подобие Вавилонской башни. Одежда напоминала нечто среднее между пыльным ночным пеньюаром и смиренной рубашкой. На шее висели резные цепи: от золотых до якорных. Как и всякая женщина, великанша пользовалась косметикой. Глаза она, похоже, подводи́ла полной ладонью угля, а губы красила малярной кистью. Из-под налакированных ногтей виднелся черный ободок грязи. В целом зрелище впечатляло...

— О, завтрак пришел!

— Я не завтрак! — едва увернулся от растопыренных пальцев Лагун-Сумасброд. — И не обед, и не ужин! И вообще, не трогайте меня — я серьезный научный деятель!

— Джек! Сделай что-нибудь нехорошее, она же его съест! — возмутился песик, предусмотрительно укрываясь за камушком.

Положение было отчаянным. Сумасшедший король выхватил меч, подумал и вложил его в ножны. Он улыбнулся, пригладил волосы, попытавшись придать своему лицу самое дружелюбное выражение:

— Доброе утро, миледи. Не имею чести знать ваше имя, но все равно счастлив видеть.

— Ты это серьезно?! — Великанша присела на обломок скалы, удивленно воззрившись на Джека. — Вообще-то я людей не ем, так что...

— Как вы могли подумать?! — вспыхнул Сумасшедший король. — Неужели вы предположили, что я хочу подольститься к вам? Просто в моей жизни не часто встречались великаны, и я искренне рад лицезреть еще одного представителя вашего рода.

— Замечательно! Какой такт, образование, воспитание! Ах, молодой человек, если бы у моего сына были

такие друзья... но увы! Лошадка, не бойся, я тебя не съем.

— Вы куда-то шли, у вас озабоченное лицо, может быть, мы можем вам помочь?

— О, как трогательно! — В глазах гигантской женщины блеснули сентиментальные слезы.— Человечек на крохотной коняшке предлагает мне свои услуги.

— А еще у нас есть собака — настоящая болонка! В смысле — я...— осмелел Вилкинс, высываясь на свет Божий.

— Ух ты муси-пуси! Чудо, прелесть, игрушка! И все умеют говорить, да еще так интеллигентно. Я всегда твердила моему Дибби: держись хороших людей, но разве теперешние дети слушают своих родителей?

— Сочувствую... Однако, возможно, все не так уж и плохо? Позвольте представить вам ученого и волшебника Лагуна-Сумасброда. А это — его ученик Сэм Вилкинс. На какое-то время они превращены в животных, но мы это уже проходили. Мое имя Джек по прозвищу Сумасшедший король. Как нам обращаться к вам, миледи?

— Полное имя Шиз де Лигофрен, но вы можете звать меня просто — тетушка Шиза,— ласково улыбнулась женщина, и вся компания почувствовала себя легко и непринужденно, как в гостях у заботливой матушки.

Великанша оказалась не только не злой, но даже скорее необычайно душевной, приятной, улыбчивой особой. И через пару минут они уже взахлеб рассказывали новой знакомой о своих приключениях, а уж кто еще мог бы так живописать события. Суровая реальность подкреплялась бурной фантазией, мелкие беды вырастали до уровня общечеловеческой трагедии,

подвиги казались масштабными, деяния легендарными, лишения и тяготы просто эпическими. Великанша охала, ахала, оглушительно хохотала, счастливо взвизгивала, возмущенно хлопала себя ладонями по коленям и даже рычала в зависимости от линии сюжета. Джек понял, что завербовал в свои ряды надежного союзника.

— Через горы пойдем завтра, — твердо сказала мадам де Лигофрен. — Я понесу вас, так будет быстрее. Все равно нам по дороге. Мне давно следовало бы заглянуть на ту сторону гор, но столько дел, знаете ли... То стирка, то глажка, то варенье...

— А вы там что, собственно, потеряли? — хихикнув, брякнул Сэм.

— Сына! — строго ответила великанша.

— У вас пропал сын? Признаться, в нашем королевстве не так много великанов... Можно сказать, мы знаем их наперечет. Не могли бы вы описать ваше дитя? — вежливо вступил пони, отпихнув копытом неугомонного пса.

— И правда, тетушка Шиза, расскажите поподробнее. Мой брат — король этой страны, мы разошлем гонцов во все концы. Вам помогут...

— Ой, ребятки мои, да неужели? — умилилась женщина. — Он ведь, стервец, сбежал уж около года назад. Нахватался на улице разных словечек, надерзил мне, ну я и... выдрала его грешным делом. А он сбежал.

— Маленький, значит? — опять влез ученик чародея.

— Ну... росточком с меня будет. Уж скоро и борода расти начнет. Одет в безрукавку синюю, штанишки, не сказать чтобы новые. На лицо симпатичный такой... Он вообще добрый. Это улица его испортила. Как

скажет что-нибудь эдакое, у меня просто руки опускаются. Все эти «в натуре», «на фиг», «балдеж»...

— Дибилмэн! — хором опознали сына великанши Джек, Вилкинс и Лагун-Сумасброд.

* * *

Так что теперь через горы компаньоны перебирались со всем возможным комфортом. Все трое булты-хались в обширном кармане тетушки Шиз де Лигофрен. Качка была как при хорошем шторме, что, однако, компенсировалось скоростью и безопасностью движения. Хотя бедного Сэма это уже не радовало... Сумасшедший король трижды высовывал его наружу, держа за шкурку, — бедного пса тошнило.

— Дже-е-е-ек! Дав-вай ее остановим... Я... я... лучше пешком пой-ой-ду!

— Не слушай его, мой мальчик! — кричал колдун со дна кармана. — А ты, тунеядец, не надрывай наш слух своим жалким бляением. Благодаря безвозмезд-

ной помощи этой доброй женщины мы делаем до десяти миль в час. И это в труднодоступном районе, в условиях гор, при разреженном воздухе!

— Дже-е-е-ек, спа-си-и меня-а-а...

— Сэм, дружище, ну потерпи немного. Меня тоже укачивает, но ведь от этого не умирают. Зато...

— Я не об эт-том, порожняя баш-ка... Втащи меня обрат-но... ой! Она через расще-ли-ны прыгает... Я уп-паду, мама!

Сумасшедший король втянул песика назад и, присев, прижал несчастного к груди. Если собаки могут бледнеть, то Сэм был уже зеленоватым.

— Брат мой придурочный, я уми... ик! умираю... Завещаю тебе... как душеприказчику... Короче, все завещаю.

— Да что у тебя есть, кроме блох?! — возмутился пони. Лагун-Сумасброд уютным калачиком устроился в углу кармана, и качка его нимало не беспокоила. Соответственно все страдания собственного ученика он посчитал сплошной симуляцией.— Сам хотел побыстрее, а теперь строит из себя кисейную барышню.

— А я... а меня... сейчас опять стошнит! — с жалкой угрозой в голосе всхлипнул пес.

— Вряд ли... Уже нечем,— неуклюже утешил Джек.

— Тогда я умру! Умру и буду здесь пахнуть...

— Выбросим! — категорично заключил колдун.

Сэм приутих, и около часа в кармане царили мир и согласие. Потом великанша шепотом позвала Джека. Можете себе представить, на каком расстоянии был слышен такой шепот?

— Что случилось, тетушка Шиза?

— Нас окружили.

Сумасшедший король показался из кармана и оглядел окрестности. Похоже, они попали в засаду, а может, просто по случайности наткнулись на небольшой боевой отряд. Второе больше походило на правду. Джек сполз обратно, задыхаясь от хохота:

— Господа, это невероятно! Там... ой, умру со смеху! Вы не поверите, там они... опять!

Сэм, не выдержав, влез чуть ли не на голову своего друга и, высунув нос наружу, едва не отдал Богу душу от удивления:

— Черные упыри!

* * *

Казалось, время повернуло вспять. Страшные, бездушные воины в глухих шлемах, вороненых доспехах, укрытые черными шелковыми плащами. Давно умершие, поднятые из своих могил древней магией, они не знали страха, чести, совести и верно служили своему хозяину. Их можно было убить, но если тело не пробивали осиновым колом, то спустя несколько дней они вставали снова. Жестокость и злобное упрямство этих тварей не имели границ. Безжалостные слуги леди Морт... Неужели и сама Госпожа каким-то чудом уцелела?! Вихрь воспоминаний захлестнул Джека, если бы он не убил ее собственноручно, то наверняка бы решил, что страшная королева жива. А черные упыри, как бы они здесь ни появились, тем временем готовились к бою. Великанша села на скалу и вытащила из кармана друзей. Вокруг с обнаженными мечами кружило двадцать всадников в черном.

— Вы их знаете?

— Да, тетушка Шиза. Они нас уже давно допекают,— отозвался Джек.— Лагун, как вы думаете, откуда они вообще появились?

— Горы заканчиваются,— махнул хвостом колдун,— думаю, это Мек-Бек позаботился закупорить перевал. Так, на всякий случай.

— Не понял,— вклинился Сэм.— А где этот надутый кровопийца их набрал? Штамповка та же, что и у леди Морт. Где-то открылась фабрика по производству упырей? Конвейер, Госстандарт, сертификат качества, фирменная марка...

— Мальчики, я их боюсь,— поджала ноги мама Дибилмэна.— У них такие неприятные глаза...

— Не волнуйтесь, мадам, вы под охраной! — Сумасшедший король поклонился и, выхватив меч, спрыгнул вниз. Один из всадников, по-видимому начальник отряда, двинул коня вперед:

— Ты Сумасшедший король?

— Я,— несколько смутился Джек.

— Великолепная приказала убить тебя.

— Кто?! Господи, мы что, всегда будем воевать с женщинами? Кто бы ни придумал эту историю — она повторяется. Наверно, вы хотели сказать, что вас послал Мек-Бек?

— Мы не подчиняемся воскресшему богу. Не он вызвал нас к жизни.

— Несправедливо,— уперся Джек.— Ну почему все не как у людей? Снова эти раздраженные женщины! Каждой от меня чего-то надо...

— Жениться тебе надо! — твердо объявил белый песик, последовав за другом.— Дамочки к тебе так и льнут. Вспомни-ка, леди Морт тоже жутко надулась, когда ты ей отказал. Вот и Гага из-за того же вредничает. Женись — они враз отлипнут!

— О чем вы там вообще спорите, тунеядцы?! — заорал сверху рассерженный пони.— Они же убивать

вас пришли! А вы все о глупостях каких-то — женись, не женись! Бред какой-то! Нашли о чем беспокоиться — бежать надо!!!

— Логично,— посмотрели друг на друга Сэм и Сумасшедший король.

Только в сказках герой дерется один против двадцати, в реальном бою даже против двоих опытных воинов устоять очень трудно. Сэм рванул вверх к спасительному карману, а вот Джеку дорогу преградил начальник отряда. Правда, в результате столь опрометчивого поступка он вылетел из седла... Джек сдвинул брови и ввязался в неравный бой.

— Хулиганы! Что вы себе позволяете?! — захохотал неуверенный голос великанши.

Лагун-Сумасброд изо всех сил лягнул ее копытом, добившись таким образом внимания женщины:

— Не хотелось бы вас беспокоить, но именно эти чернявые негодники постоянно терроризируют вашего сына.

— Что?! — уже совсем другим тоном взревела огромная мамаша.

— Да, да,— радостно подтвердил Вилкинс.— Если так и дальше пойдет, они его курить научат!

— Ах вы шпана эдакая!!! Я вам покажу, как портить моего невинного мальчика! Я вам покажу!..

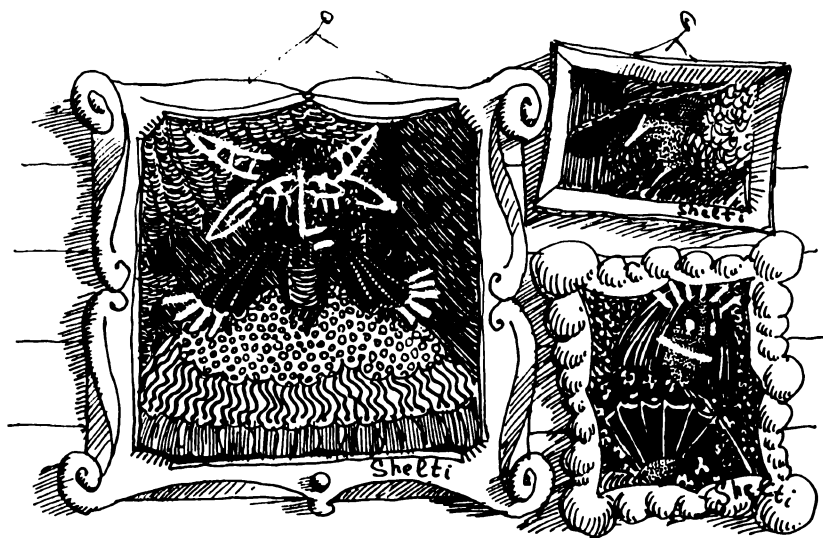
Надо ли писать о том, что было дальше? Джек разумно спрятался за обломок скалы. Что такое жалкие девятнадцать упырей, вооруженные до зубов, на боевых конях, против разгневанной женщины средних лет, своеобразной наружности, защищающей собственного сына?! Не удивлюсь, если кто-нибудь из черных всадников долетел до окрестностей Бесклахома...

Леди Шелти встретила тюремщика самой обворожительной улыбкой. Обычно он приносил ей еду и ставил миску на довольно далеком расстоянии, так что девушка едва дотягивалась до нее кончиками пальцев. Дело не в его злобном нраве, он выполнял приказ. Стражника предупредили о воинских талантах дочери рыцаря. Вот и на этот раз, поставив миску, тюремщик привычно прикинул взглядом расстояние, повернулся спиной... Шелти прыгнула с места, как золотоволосая молния, обрывком цепи врезала по темечку врага и аккуратно отнесла в угол обмякшее тело. Добыв ключи, она избавилась от остатков кандалов. Путь свободен! Оставалось найти оружие и до подхода друзей начать партизанскую войну. Возможно, воспитываясь в ином мире, иной среде, иных условиях, она могла бы вырасти робкой средневековой девицей. Богомольной, покорной судьбе и мужу, помышляющей лишь о детях да хозяйстве, но жизнь распорядилась иначе. Добрая, ласковая, чуткая по отношению к друзьям, дочь рыцаря, не задумываясь, вгоняла нож в горло противника, стреляла из лука на скаку, рубилась коротким мечом и при необходимости ругалась не хуже портового грузчика. Замок Гаги Великолепной был достаточно велик, но Шелти с редкой проницательностью избрала для себя самое надежное укрытие — собственную камеру! Она попросту связала очухавшегося стражника, заткнула ему рот его же носками и закрыла в пустующем подвальчике. Вновь надела на ногу кандалы, заперла дверь изнутри и спокойно дождалась вечернего обхода. Тюремщика, естественно, хватились. Но не нашли, а пленница была под «замком», с «прежними»

цепями на ногу, так что к ней просто приставили нового стражника. А в ту же ночь в замке стали происходить странные события...

Например, ни с того ни с сего запылала библиотека. Изысканная и Утонченная ударилась в глубокую истерику! Сгорели все тома ее поэзии, прозы, философских трудов, критических статей и научных открытий. Особенно возмущало то, что покусились на книги — светоч культуры и образования! Но что поделать, если у дочери рыцаря были свои взгляды на истинные литературные ценности... Виновных не нашли, на всякий случай Гага устроила массовую порку прислуги. Следующей же ночью после экзекуции кто-то разрисовал галерею портретов Великой и Несравненной черной краской, превратив реалистичные полотна в махровый авангардизм. С холстов смотрели рогатые, беззубые, длинноухие «гаги» с выпученными глазами и носами пятачком. Великолепную откачивали в ванне с вале-

рьянкой. Репрессии возобновились. В целях профилактики выпороли всех крестьян из трех близлежащих сел. Никому и в голову не пришло, что настоящий виновник всех бед «честно» сидит под замком, прикованный к стене. Утром третьего дня Гага обнаружила свой мраморный бюст работы известного скульптора утопленным в сортире...

В это же время король Лоренс, младший брат Джека, принявший трон Бесклахома, ознакомился с длинным докладом отца Доминика. Лоренс был молод, но испытания, с лихвой выпавшие на его долю, сделали из него серьезного и дальновидного правителя. Неожиданная смерть отца, женитьба, опять же неожиданная гибель старшего брата, его возвращение, злобные интриги собственной супруги, оказавшейся чудовищной колдуньей, борьба за трон и, наконец, престол, великодушно отданный ему Джеком,— серьезная школа жизни для двадцатилетнего человека. Молодой король

очень тонко уловил «подводные течения» странной истории, рассказанной монахом. На северных окраинах королевства складывалась ситуация, способная привести к гражданской войне. Если жители одной области, воспылав фанатизмом воскресшего бога, начнут навязывать свою веру другим, то кровопролития не избежать. Лучшие рыцари короля погибли в борьбе с драконом из Хауза, гвардией наемников рисковать не стоило, а мобилизация войск требовала времени и расходов. Лоренс логично предложил задушить заговор еще в зародыше. С этой целью отцу Доминику было выделено пятьдесят стрелков из лука и разрешение на все боевые действия по усмотрению монаха. Добрый священник с поклоном принял командование. Потом, подумав, направился во вверенный ему монастырь. Проведя там рекрутский набор и увеличив свой отряд на сотню здоровенных монахов, он уверенно двинулся в сторону замка Гаги Великолепной.

* * *

— Трехгорье! — восторженно объявил Сэм, высунув нос из кармана великанши, Сумасшедший король придерживал его за шкурку.— Джек, а ты помнишь, как мы впервые встретились с Гербертом? Бодрый старикашка... А как он обложил тебя трехэтажной руганью? А как мы отпаивали его нашатырем? Ха-ха-ха...

— Нашатырь не пьют! Что же касается меня, то я буду только рад еще раз встретить моего друга и наставника. Ругаться он, конечно, любит, но именно его уроки неоднократно спасали мне жизнь.

— Не одному тебе, мой мальчик,— напомнил колдун со дна кармана.— Во времена наших еще студенческих попоек он вытаскивал меня из таких зланных мест, куда даже демоны не рисковали соваться без охраны.

— О ком это вы? — ненавязчиво поинтересовалась Шиз де Лигофрен. Великанша не сбавляла ходу, что, впрочем, не помешало ей чисто по-женски влезть в чужую беседу.

— Мы вспоминаем одного знакомого пенсионера,— радостно пояснил песик.— Когда-то Джек расквасил ему нос.

— Не может быть! Джек, такой милый, воспитанный мальчик, ударил дедушку?

— Он врет! — покраснел Сумасшедший король.

— Я вру?!

— Это все не так было!

— Самюэль! — возмутился пони.— Прекрати скандал! Еще раз затеешь ссору — я тебя первый выброшу.

— Вот так всегда,— сухо отметил ученик чародея.— Страдать за правду — мой пожизненный крест. И чем крепче я за нее бьюсь, тем больнее моей заднице!

— Ну, так в чем же, собственно, было дело? — настаивала великанша, и тут с ближайшего пригорка ей ответил дребезжащий голос:

— А ну, стой! Корова старая...

Бедная тетушка Шиза едва не села от такого приветствия. У знакомой сосны стоял тощий, лысеющий старик в черном балахоне. Выражение лица строгое, глаза хитрые, борода козлиная, усы торчком. Великанше он был не выше колена. Однако чувствовалось, что понятия страха для него вообще не существует.

— Я к кому обращаюсь, дылда двухмильная?

— Но... вы... мы... как это? — чуть слышно пролепетала ошарашенная женщина — по-видимому, великаны к оскорблениям не привыкли.

— Что-то я не понял... Ты хоть говорить-то членораздельно можешь? Ну, не можешь — не говори... Слушай внимательно. Сейчас я отвернусь, а когда повернусь обратно — тебя здесь уже не будет! И помни, кариатида дубовая, подобная мягкосердечность для меня не характерна.

— Здравствуйте, наставник Герберт! — радостно завопил Джек, высовываясь из кармана.

— Что?! Мои друзья в плену!!! — В руках старика молнией сверкнул невесть откуда появившийся меч. Добрая мама Дибилмэна испуганно отпрыгнула назад.

— Нет! Все в порядке! Мы просто пришли к вам в гости,— восстановил мир Сумасшедший король.

— А она?

— Она наш друг. Позвольте представить вас. Это ведун Герберт, мой учитель. Это мадам Шиз де Лигофрен, а Дибилмэн ее сын.

— О! Простите мою горячность, достопочтенная.— Старик склонился в вежливом поклоне.— Был не прав, одичал в горах, одиночество не красит интеллигентного мужчину.

— С нами еще Лагун и Сэм,— продолжал комментировать Джек, по мере того как его друзья появлялись из кармана.

— Бог и святые угодники! Лагун, старый хрыч, ты ли это?

— Я, старина. В последнее время у нас были некоторые внутренние проблемы.

— Видно невооруженным глазом. Ого, наш коврик для блох стал клубком для вязания?!

— Я — Сэм Вилкинс! Во мне живет душа пророка черных гномов. Я требую достойного обращения и отдельных апартаментов.

Герберт по очереди обнял всех троих, шаловливо потыкав песика в пузо.

— Мадам,— повернулся он к великанше,— прошу вас следовать за мной. Такие высокие гости — большая честь для меня. Ну и вы, придурки, тоже пошевеливайтесь, я хочу услышать новую историю уже завтра утром.

— А почему не сегодня вечером? — наивно поинтересовалась великанша.

— Сегодня я хотел бы рассказать вам грустную историю о любви...

Трое друзей с сочувствием посмотрели на тетушку Шизу.

* * *

К утру великанша была «готова». Обстоятельная история романтической любви, поданная самым нудным рассказчиком в мире, могла уложить кого угодно! Сэм в свое время выдержал восемь часов. Шиз де Лигофрен — двенадцать! Говорят, были герои, слушавшие этот эпос двое суток, правда, потом их откачивали... В общем, будить бедную женщину было совершенно бессмысленно, и наши друзья коротали время за содержательной беседой.

— А знаешь, Лагун, тебе даже идет быть пони. Будь моя воля, я бы пошел дальше и превратил тебя в ослика.

— У тебя талант — портить настроение! — сухо откликнулся старый колдун, а Герберт уже трепал за ухо болонку:

— Сэм, дружок, брось ты эту беготню. Давай я устрою тебя комнатной собачкой к какой-нибудь знатной леди. Тихо, уютно, харч хороший, работы никакой. Заведешь себе болоночку, щенков наплодишь. Все равно, если честно, то расколдовать я вас не смогу.

— Спасибо. Утешили...

— Неужели ничего нельзя сделать? — взмолился Джек.

— Нет,— отрезал ведун.— Магия воскресшего бога очень надежна в своей простоте. Пойми, губошлеп, ничего даром не проходит! То, что твой наставник был какое-то время сивым мерином...

— Черным конем! — возмущенно фыркнул пони.

— ...наложило определенный отпечаток на всю его психику. Мек-Бек ничего не смог бы сделать, если б не нашел эту зацепку. Вернуть вам человеческий облик я не смогу. По крайней мере, пока жив заколдовавший вас кровопийца.

— Ну, так он недолго проживет на свете! — грозно рявкнул Вилкинс.— Уж об этом я позабочусь!

— У нас мало времени,— напомнил Сумасшедший король.— В плену у Гаги леди Шелти, где-то в тех краях пропал ее батюшка, потом мы совсем забыли об отце Доминике. Да и сам Мек-Бек скоро войдет в силу. Что бы вы посоветовали, сэр Герберт?

— А леший его знает!

— Мы пропали, мы пропали, мы пропали! Я всегда говорил, что с таким руководством...

— Прекрати визг, негодник! Разбудишь маму нашего Дибилмэна.

— Что ж мне теперь — и не пискнуть? — захныкал песик. — Диктаторы! Совсем права голоса лишают...

— Скажите, если я правильно понял, то моих друзей смогли превратить в животных, подобных тем, кем они были раньше, так?

— Правильно. Возьми с полки пирожок, — похвалил ведун.

— Ну а еще раз превратить их в тот же тип нельзя? — внес интересное предложение Джек. — Пони — в рыцарского коня. Болонку — в огромного боевого пса. Это ведь не нарушит принципов заклинания Мек-Бека. Они по-прежнему останутся собакой и лошастью. Просто мы подкорректируем их физические данные.

— Неплохо... — задумался Герберт.

— Блестящая идея, мой мальчик! — умиленно прослезился старый колдун.

— Надеюсь, обойдемся без пластической операции? — съязвил его ученик.

— Мне надо подготовиться, — твердо решил ведун. — Общий сбор вечером, за час до заката.

— Слушай, Джек, — на минутку задержался песик, — как ты считаешь, когда я был крупной собакой, Шелти чаще обращала на меня внимание?

— Несомненно.

— Так я и думал. Маленькую собачонку любят с определенной долей жалости, как живую игрушку. Ее даже не возьмут с собой в ванну, утонет. А вот когда я был большим... Помнишь, как ты попросил меня проводить ее до ручья?

— Сэм, прекрати!

— Сейчас ты еще можешь заткнуть пасть беззащитной болонке, но вскоре... Став огромным сторожевым псом, я вновь обрету священное право говорить на

равных. Думаю, что мои шансы сейчас повысились за счет сокращения конкуренции.

— Что ты имеешь в виду? — смутился Сумасшедший король.

— Твою внезапно вспыхнувшую страсть к подземельной ведьме!

— Я глубоко уважаю леди Лорену и готов отдать за нее жизнь, но любовь... Это все-таки нечто иное.

— Не лги мне, несчастный, у тебя это плохо получается. Я сразу заметил, как ты на нее смотрел! Особенно на...

— Бац! — Ладонь Джека смела болтливую собачонку, и минуту спустя Сэм был накрепко связан ремнем. Он бешено вращал глазами, но позвать на помощь не мог — его друг позаботился о кляпе. Некоторое время подумав, Сумасшедший король приподнял упеленотого «узника» и, засунув его в седельную сумку, повесил на сук ближайшего дерева.

— Где Вилкинс шляется? — ненароком поинтересовался подошедший ведун.

— Спит,— безмятежно ответил Джек.— Я думаю, ему стоит набраться сил перед сегодняшним колдовством...

* * *

Только к вечеру Лагун-Сумасброд и старый Герберт отыскивали нужную книгу, а в ней соответственное заклинание. Часа три составляли необходимый порошок и варили снадобье. Мама Дибилмэна, отоспавшись, активно помогала всем, чем могла. Практичный ведун, беззастенчиво пользуясь ее добротой, пополнил свои

запасы угля и дров на три года вперед. Кроме того, великанша слегка изменила русло широкого ручья, так что Герберту не пришлось бегать с ведрами туда-сюда. Джек трудился вместе со всеми, всячески выгораживая «уставшего» песика. Наконец в небе показались звезды, и ведун объявил о начале переколдовывания:

— Все в сборе?

— Все. Только Вилкинса нет,— подумав, доложил Лагун.— Мальчик мой, тащи сюда этого спящего красавца.

Понуриив голову, Сумасшедший король побрел к отдаленному дереву. Вернулся он минут через десять, неся на вытянутых руках кожаную сумку, из которой высовывалась мрачная, полная негодования, однако молчаливая

морда Сэма. Негодование было искренним, молчание — вынужденным.

— Господи, что это? — округлила глаза великанша.

— Это Сэм,— дружелюбно пояснил Джек.

— Это мы видим,— несколько удивленно начал мохноногий пони,— а кто додумался его так упаковать? А кляп в рот засунуть?

Сумасшедший король виновато развел руками. Колдун и ведун обменялись понимающими взглядами.

— Хорошо. Тогда хоть объясни, о чем он трепался на этот раз?

— О Шелти... и о Лорене... вообще-то, я не хотел его обидеть...

— Понимаю, самому давно хотелось устроить что-нибудь подобное. Но сейчас я попрошу тебя развязать обалдуя, Герберт собирается его увеличивать. Ремень может не выдержать.

— Как скажете, учитель...

— Но кляп, пожалуй, не стоит вынимать,— поразмыслив, добавил Сумасброд.

Это было разумным компромиссом. Долгое время просидев в сумке в связанном виде, бедный Вилкинс был просто не в состоянии пошевелиться, но учинить скандал он мог запросто!

— Давайте я подержу нашу пушистую крошку,— попросила мама Дибилмэна, баюкая на огромной ладони разнесчастную болонку.

Меж тем ведун Герберт разжег костер, высыпал туда необходимые порошки, вылил содержимое зеленой склянки — все заткнули носы от непереносимой вони. Бодрый старик разгладил усы и, обмакнув палец в глиняную плошку с краской, нарисовал магический знак на лбе мохноногого пони. После чего проделал ту же процедуру с Вилкинсом. Воздух странно заколебался, запах конского пота и собачьей шерсти буквально резал ноздри. Ведун высыпал еще горсть снадобий в костер, речитативом произнося заклинания. На последнем слове грянул гром! Тело Лагуна-Сумасброда стало резко трансформироваться, шкура растягивалась, кости увеличивались, мускулатура наращивалась. Маленький пони менялся на глазах. Меньше чем через четверть часа перед Джеком стоял могучий рыцарский конь. Благородное животное подошло к Сумасшедшему королю и ткнулось бархатистой мордой в плечо.

— Все в порядке, учитель?

— Чувствую себя превосходно! Состояние совершенно неадекватное...

— У нас ещё есть второй подопытный кролик,— напомнил ведун и обратился к Сэму.

После повторения той же процедуры над болонкой на руках у тетушки Шизы оказался лениво потягивающийся огромный сторожевой пес. Сэм демонстративно выплюнул кляп, размял лапы и зевнул, сверкнув серебряным клыком.

— Ну, как ты? — поинтересовался Герберт.

— Полный порядок. Чувствую себя как никогда великолепно. Сила бурлит в мышцах, кровь горячит жилы, а мозг строит планы покорения мира. Но прежде я хочу выполнить свое самое жгучее желание — посчитаться кое с кем за бездну чудовищных оскорблений, нанесенных одной маленькой, беззащитной болонке! — И серый пес с места прыгнул на Сумасшедшего короля. Оба с хохотом закувыркались в траве. Джек

щекотал Сэму ребра, а ученик чародея делал вид, что отгрызает другу ухо.

— Резвится молодежь,— философски заключил Лагун-Сумасброд.

* * *

Джек вспоминал, как в прошлые времена они втроем провели у ведуна целую зиму. Сколько всего разного он познал, сколько полезного выучил, а тихие беседы у пылающего очага... Герберт повествовал длинные, но интересные истории о походах, сражениях, магах, королях, вечной борьбе Света и Тьмы. И если речь не заходила о любви, он был бесподобным рассказчиком. Потом ведуна сменял Лагун-Сумасброд, и яркие образы колдунов, ведьм, демонов потустороннего мира вставали перед слушателями как живые. А уж когда слово доставалось Сэму... Столько анекдотов, необычных случаев, комических ситуаций, двусмысленных выражений и крылатых фраз не знал никто! Да, занятное было времечко...

На этот раз друзья не загостились в Трехгорье. Герберт собрал мужчин на военный совет, отправив великаншу собирать цветочки.

— Ну, что сказать, соучастники,— дело ваше гиблое! Я это в том плане, что леди Морт была ягненком по сравнению с воскресшим богом. Она лишь производное от его силы и мощи. Боюсь, что в одиночку Мек-Бека вам не одолеть.

— Ваше деловое предложение? — рявкнул пес.

— Предупредить короля.

— До этого мы и сами додумались, весточку отправим завтра же. Потом я предлагал поднять на священную войну все население,— вклинился Лагун-Сумасброд.— Ну а также привлечь кое-какие тайные силы.

— Например?

— Сэм имеет возможность набрать армию черных гномов,— пояснил Джек.

— Ух ты! Да неужели? Это серьезное подспорье, в плане диверсионной войны им равных нет. Но это почти бессмысленно...

— Почему? — хором возмутились конь, пес и Сумасшедший король.

— Дурачки, таких «богов», как этот зарвавшийся вампир, в древности было словно мусора! Горстями грести можно. Он живет только пока его помнят. Так что в принципе неважно, как будет литься кровь — за Мек-Бека или против. Главное — чтобы она лилась! Тогда он будет жить.

— Но... что, против него нет оружия?

— Оружия? Нет.

— Ты хочешь сказать, что поскольку воскресший бог не является физическим телом, то никакое физическое оружие типа ножа, меча, стрелы не может ему навредить? — заключил черный конь.

— Точно! Лагун, а ты, старый хрыч, еще соображаешь...

— Ничего не понимаю,— честно признался Сэм.— Так мы что, не будем его убивать?

— Ну, обычным способом это, по-видимому, не получится,— объяснил Джек.

— Тогда какого лешего из меня сделали боевую собаку? Я и болонкой мог бы прекрасно соблюдать одностороннюю мирную инициативу.

— Кончай базар! — прикрикнул почтенный старец.— Времени у нас мало. Если я правильно понял вашу болтовню, то в заложниках осталась эта своевольная девчонка и, возможно, даже монах. Дуйте-ка за ними. По дороге найдите мамаше сына. Не может быть, чтобы не существовал хоть один способ вновь загнать Мек-Бека в мумию!

— А он из мумии? — удивился пес.

— А кто его знает?! Это фигуральное выражение...

В общем, на том и порешили. На следующее утро трое компаньонов отправились в дорогу. Достопочтенную Шиз де Лигофрен уговорили остаться на пару дней, Герберт предполагал с ее помощью убедить общее собрание. Ведуны жили далеко друг от друга, держались обособленно, общаясь с собратьями на особом языке, полном тайных символов и жестов. Это скорее напоминало закрытый рыцарский орден со своими традициями, законами, понятиями о чести, и вход в их общество был более чем ограничен. Вот таких суровых, несговорчивых, привередливых, но великих воинов требовалось завербовать скандальному старику Герберту. Дородная великанша намеревалась помочь от всей души по мере недюжинных сил.

— Ну а вы, разномастные кошкодавы, отправляйтесь прямиком к этой...

— Гаге Великолепной?! — презрительно фыркнул серый пес.— Положим, она могла охмурить меня, как интересного мужчину... На короткое время! Зато теперь я готов перекусать целый дивизион таких крашенных вешалок.

— Прекрати хвастаться! — возмутился черный конь.

— Он и не хвастается,— выгородил друга Джек.— Убежден, что, пока мы будем разбираться с Мек-Бе-

ком, Сэм наверняка избавит нас от хлопот, связанных с Утонченной и Несравненной.

— Ладно,— махнул рукой ведун,— разбирайтесь с кем хотите, но без моей помощи не лезьте к воскресшему богу. Валите отсюда, нечего время терять. И вот еще что: дороги сейчас не безопасны. За последнее время я уже не раз вылавливал нелюдь в паре миль отсюда. Это дурной знак.

* * *

Из ближайшей деревушки Сумасшедший король послал гонца с письмом к Лоренсу. Закупив провизию, троица двинулась окраинными княжествами к владениям врага. Чтобы не нарваться на черных упырей, решили идти обходными тропами. Сэм упорно допекал волшебника бывшей стражей королевы Морт:

— Ну откуда они их берут? Мы бьемся с упырями страсть сколько времени, аннулировали уйму этих типов, а они не убывают! Почему никто не хочет объяснить бедной собаке, где их штампуют?!

— А в самом деле, Лагун,— заинтересовался Джек,— вы как-то говорили, что Мек-Бек мог направить отряд для перехвата к горам. Наверняка подобные отряды прочесывают и дороги. Вот вернусь, поговорю об этом с Лоренсом, пусть создаст какую-нибудь специальную службу типа ГОИ.

— Чего? — поднял ухо пес.

— Гарнизона обвального иска,— пояснил Сумасшедший король.— Это я сам придумал. Конные группы обыскивают всех и быстро вылавливают плохих. Хороших — на свободу с извинениями.

— Неплохая идея, мой мальчик, но стражники все равно исказят ее при исполнении. Уж таковы люди... Потом мне кажется, что мы отошли от первоначальной проблемы, затронутой Вилкинсом. Действительно, откуда появились черные упыри? Подискутируем на эту тему. Полагаю, что та самая неведомая сила, которой леди Морт угрожала Джеку, и есть воскресший бог. Именно он помог ей вдохнуть жизнь в этих ходячих спиногрызов.

— Логично,— кивнула молодежь.

— Главный вопрос в самом факте создания. Для получения черного упыря надо выкопать труп, насытить его определенным составом, произнести уйму заклинаний, наложить соответствующие чары, оживить, настроить на нужную волну, вложить в мозг программу обучения и повиновения...

— Довольно! — возопил ученик чародея, но Лагун-Сумасброд отгонял хвостом мух и был на редкость безжалостен:

— Следовательно, идя по поступательной, мы должны определить место, откуда можно набирать достаточное количество трупов. После того как мы решим проблему с доставкой и транспортировкой мертвецов, мы найдем и сам завод-производитель. Это должно быть очень крупное предприятие.

— Полагаю, что если я возьму «языка», то это здорово сузит круг наших поисков.

— Имеет смысл,— подтвердил колдун.

Вот так, не торопясь, коротая время за дружескими беседами, они добрались до болота.

— Небольшое, но, возможно, глубокое... Думаю, обойти будет быстрее, чем путем экспериментального тыка слеглой лезть через трясину напрямик.

— Старый мерин прав. Меня в этот кисель не заманить. Того гляди лапы промочу, радикулит заработаю, а здешняя грязь никак не тянет на лечебную.

— Убедили, идем в обход,— не стал спорить Джек и повернул коня.

Уже вечерело, когда они вышли на противоположную сторону болота. Потом еще довольно долго шли по хлюпающей почве, как вдруг серый пес замер в недоумении.

— У нас проблемы? — справился Джек.

— Как обычно. Хотя кто его знает? Какой-то непривычный запах.

— Поясни,— потребовал колдун.

Быстро наступала ночь, и на болото ложился туман. Это затрудняло обзор, но улучшало слышимость. Все замерли. Теперь даже Сумасшедший король различал осторожные чавкающие шаги. За пеленой тумана явно двигалось неизвестное существо и, возможно, даже не одно.

— Их много. Штук шесть или семь,— зарычал Вилкинс.— Если я гавкну как следует, вдруг они убегут?

— Глупости! Лучше скажи, негодник, на что похож их запах?

— Понятия не имею! — огрызнулся пес.

— Тогда, может быть, нам имеет смысл их бить, а не нюхать? — Джек спрыгнул с седла и выхватил серебряный меч.

— Вот и она! — Шерсть на Сэме вздыбилась, серебряный клык блеснул под поднятой губой, ученик чародея здорово натерпелся в образе белой болонки и сейчас был настроен взять реванш.

Троицу взяли в кольцо.

— Нелюдь! — определил Лагун-Сумасброд.— Герберт предупреждал. Эти молодчики живут стаями вдоль

болот и мелких озер. Колдовством не обладают, но челюсти имеют очень сильные.

— Проверим,— кивнул Джек.

Существа, напавшие на них, имели отдаленное сходство с волками, только кожа была гладкой, без шерсти и покрыта бурыми пятнами. Лапы очень короткие, головы скорее круглые с острыми ушами и мощной нижней челюстью, выдвинутой вперед. По повадкам они напоминали хихикающих гиен, но ярко-зеленые глаза смотрели с едва сдерживаемой злобой. Еще мгновение — и... Вот уж чего никто не ожидал, так это того, что Сэм ударит первым. Серый пес всей мощью своего нового тела обрушился на врага. Клацнули челюсти, но густая шерсть на загривке Вилкинса была способна забить глотку любому хищнику. Клубок визжащих тел покатился в туман. Джек бросился на выручку и столкнулся сразу с двумя нелюдями. Одну тварь он рассек мечом на две половинки, но вторая вцепилась страшными зубами в воротник, и Лагун-Сумасброд снял ее точным ударом копыта. Следующим взмахом меча Сумасшедший король снес нелюди башку. Двое оставшихся тварей, быстро оценив силу предполагаемой «добычи», рванули наутек. Из тумана, пошатываясь, вышел серый пес.

— Всех уложил... Один против трех... Джек, каким героем древности ты меня называл?

* * *

На рассвете черный конь внимательно осматривал распухшую лапу Сэма.

— Укусили-таки,— страдальчески метался серый пес, изображая умирающего патриция.— Изгрызли в

неравном бою с превосходящими силами противника. Джек, брат мой придурочный, где ты?! В глазах темно...

— Кончай притворяться,— неуверенно попросил колдун.

— Что-нибудь серьезное?

— Возможно. Боюсь, что у этих тварей на зубах трупный яд. Цапнули его здорово, вон как лапу разнесло. Конечно, он ее вылизывает, но...

Джек встал, привычным жестом перекинул ножны меча за спину и сдвинул брови:

— Чем мы можем ему помочь? Должны же быть какие-то растения, корни, грязи, вытягивающие яд.

Лагун-Сумасброд еще раз проверил челюсти убитых нелюдей:

— Я полагаю, что где-то неподалеку должен быть источник с химически активной минеральной водой. Количество ядовитых выделений на клыках этой нечисти столь велико, что может причинить вред и самому зверю. Следовательно, во время водопоя они нейтрализуют губительную активность своих зубов, приводя ее в допустимую норму. Нам нужно найти нелюдей, они приведут нас к роднику. Думаю, пары примочек нашему охламону будет вполне достаточно.

— Почему вы говорите «мы»? Пойду я! Один. Вам придется остаться для охраны Сэма. Таскать больного с собой тоже опасно. Я постараюсь вернуться побыстрее.

— Неумолимая логика,— признал черный конь.— Будь осторожен, мой мальчик. У нас еще много дел. Мек-Бек, например...

Поиски были не очень трудными, вчерашняя грязь сохранила следы боя. Сумасшедший король нашел место, с которого нелюди пошли в атаку. Потом опре-

делил, откуда они пришли. Лагун был прав, эти твари редко охотились в одиночку, а идти по следам стаи не составляло труда. Джек постепенно углублялся в лес, почва становилась плотней, отпечатки лап — все менее отчетливыми, деревья росли гуще, зато явно обозначалась тропа. Она петляла между стволами, то теряясь под корягами, то скрываясь под низко растущими ветвями. Час спустя Джек боевым кличем выразил свой восторг прозорливостью старого колдуна — на поляне бил источник. Крохотное, пузырящееся озерцо, наполненное кристально чистой водой, распространяло вокруг тонкий аромат морской соли. По обе стороны, как сфинксы, лежали две здоровенные нелюди. Если напавшие на наших друзей твари были ростом со среднего волка, то эти более походили на полугодовалых бычков. Сумасшедший король хладнокровно вытащил меч, не строя ни малейших иллюзий насчет того, что сейчас произойдет. Он не почувствовал и тени страха, скорее раздражение. Раздражение от того, что приходится тратить силы на ненужную резню, в то время как ученик чародея мечется в бреду, страдая от трупного яда. Одна из нелюдей мощным прыжком обрушилась на Джека. Возможно, раньше ей попадались сугубо инфантильные жертвы. Сумасшедший король кубарем отлетел в сторону, полоснув серебряным мечом незащищенное брюхо зверя. Нелюдь, воя, отползла в кусты. Вторая тварь, потягиваясь, поднялась и стала неторопливо кружить вокруг Джека. Смерть подруги явилась хорошим предупреждением, теперь нелюдь внимательно следила за человеком с мечом. Они оба словно разыгрывали странную пантомиму, в которой победитель получал жизнь, а проигравший — смерть. Наконец злобная тварь атаковала серией яро-

стных наскоков, но ее челюсти хватали пустоту. Взбешенное чудовище потеряло контроль, а Сумасшедший король, наоборот, нарочито замедлил свои движения. Но в тот миг, когда нелюдь уже вцепилась зубами в полу его куртки, меч ведуна неожиданно взлетел вверх и разящей молнией упал на череп врага. Два последующих удара завершили бой.

— Убийца! — раздался шелестящий голос.

Джек крутанулся на каблуках — позади него стояла сгорбленная старушечья фигура в плаще с капюшоном. Сжимая в узловатых пальцах длинную обугленную палку, старушка осторожно приближалась.

— Здравствуйте, бабушка. Как вы попали в это страшное место? Вы заблудились? Я готов помочь вам выйти из леса...

— Ты убил моих слуг!

Сумасшедший король мгновенно умолк.

— И не слуг даже, а моих детишек, ласточек, крошек! Я видела, как ты верхом, походя, даже не слезая с седла, направил свою огромную злобную собаку на моих малюток!

— Но...

— Но тебе показалось этого мало... Ты пришел сюда и, напав на бедняжек, изрубил их, спящих, как подлый трус!

— Это неправда...

— Что ж, значит, я лгу? Я видела, откуда ты пришел — из Трехгорья! Знаешь старого негодяя Герберта?

— Он не негодяй! Он мой учитель и...

— Он выгнал меня из клана ведунов! Видите ли, я нарушила их моральный кодекс... Двадцать здоровенных мужиков под его предводительством изгнали меня из своего общества. Меня! Ведунью!! Профессионал-

ку!!! Я отомщу... Говоришь, он твой учитель? Надеюсь, ему будет приятно получить в подарок отрезанную голову ученичка!

Джек оставил все попытки решить дело миром. Он понял, с кем столкнулся. Изгнанный ведун. Что могло быть ужаснее? Воин, воспитанный для борьбы со Злом, встает на сторону Зла! Это страшный противник... А

тут еще и женщина! Ведуньями становились крайне редко, ну, может быть, раз или два в столетие. Между тем бабулька откинула со лба капюшон, и Сумасшедший король подумал, что она, должно быть, была очень хороша в молодости. Лет восемьдесят назад. Но на долгие размышления времени просто не хватало — старушка явно готовилась к бою!

* * *

Странная и комичная ситуация. Взрослый сильный мужчина с обнаженным мечом против сухонькой, полуразвалившейся бабки, вооруженной длинной палкой. Шансы более чем не равны. Посмеяться мог кто угодно, только не Джек. Сумасшедший король очень внимательно и осторожно разыгрывал эту партию. Хотя бабка не давала особенно много времени на размышления. Черный, обугленный посох мелькал в воздухе с жужжанием рассерженного шмеля. Джек был вынужден отступить, но, даже отступая, он старался двигаться по кругу. Свирепая старушка бросалась с отменной выучкой и великолепной методикой сохранения энергии. Дыхание подчинялось системе, усталости не наблюдалось, измотать ее длительностью боя не представлялось возможным, попутно грозная старушечка ругалась не хуже Герберта:

— Ну-ка, попробуй этот стиль, щенок. Я вижу, у тебя хорошая практика. Значит, старый негодяй выучил тебя нашей школе. У, прохиндей...

— Сэр Герберт прекрасный и благородный человек. Чтобы он ни сделал, никто не вправе говорить о нем в таком тоне! — огрызнулся Сумасшедший король, уже

пропустивший два скользящих удара. Впрочем, и бабкин балахон теперь украшал длинный разрез до бедра.

— Убийца! Вор! Мерзкий тип! Молодой и нахальный пустобрех, искалечивший ни в чем не повинных лесных зверюшек!

— Они напали на нас. Они укусили Сэма.

— Какого еще Сэма?

— Мою собаку! Тьфу, черт, он не собака, он заколдованный человек.

— Как? Склочный Герберт ради своих учеников уже превращает им в угоду людей в собак?! Ну, за это ты еще схлопочешь!

— Вовсе нет!!! — обиженно взревел Джек, и в самом деле не успевший заблокировать шлепок по уху.— Моих друзей превратил в животных воскресший бог Мек-Бек.

— Здравствуйте! Еще скажи, что у тебя и конь заколдованный.

— Да! — Сумасшедшему королю удалось красивым взмахом укоротить посох на целую ладонь.— Это великий чародей Лагун-Сумасброд.

— Стоп! Кончай базар! — Старушка легким прыжком через голову назад отодвинулась от Джека шага на три.— Я знавала одного Лагуна, неглупый был паренек, хотя чересчур увлекался магией и забывал о кулаках. Сейчас ему, должно быть, лет восемьдесят...

— Очень похоже. Возможно, мы действительно говорим об одном и том же человеке.

— Хм, ради старого знакомого я не стану тебя убивать. Но Герберт — каналья! Признай это честно. Каналья, поганец и изменник! А я-то к нему со всей душой... Гербертуля! Нет, представляешь,

нежно, певуче так: «Гер-бер-ту-у-у-ля!» Тьфу, вспоминать стыдно...

— Вы... Так это были вы?! — от изумления Джек выронил серебряный меч. Он с трудом выдохнул.— Вы та самая леди Наина! Вечная любовь Герберта.

— Ну уж...— Старушка смутилась. На ее лице блуждала застенчивая улыбка.

— Он все еще любит вас. Любит и страдает... Он всем рассказывает...

— Трепло! — вновь нахмурилась бабка.— Вот болтать он всегда обожал. Из-за его языка я и ушла из клана!

— Но он не может прожить даже дня, не произнеся вашего имени,— горячо вступился Сумасшедший король.— Герберт дышит воспоминаниями о вас, молится на вас... Я неоднократно слышал, как он шептал ваше имя во сне.

— Наверно, бедняжку мучили кошмары,— кокетливо отвернулась ведунья.— Сынок, я уже не знаю, чему верить. Прошло столько лет... Когда-то я была молода, красива, теперь он, может быть, и не узнает меня?

— Это невозможно! Такая любовь, как у Герберта, не должна оставаться без награды. Поговорите с ним. Пожалуйста...

— Ладно, теленок, я подумаю. Но вернемся к твоим друзьям... Ты говоришь, серого пса укусили? Яд нечисти очень опасен.

— Поэтому Лагун-Сумасброд и послал меня на поиски источника. Он предполагает, что минеральные соли этой воды могут нейтрализовать действие яда.

— Вполне возможно. У тебя есть во что налить? — Приняв из рук Сумасшедшего короля кожаную флягу, старушка быстро наполнила ее целебной влагой. В ту

же минуту со всех сторон слышался жадный, тоскливый вой. На поляну к источнику вышли штук двадцать зубастых тварей. Нелюдь нюхала воздух и пускала слюну, настроясь на обед.

— Хватай меч, недоумок!

— Как?! — поразился Джек. — Но разве это не ваши слуги? Или даже дети? Вы ведь говорили...

— Ты что — сумасшедший?! — отрезала ведунья, готовясь к бою. — Шуток не понимаешь...

* * *

Они вырвались примерно через час. В изорванной одежде, перемазанные чужой кровью, усталые до невозможности, но счастливые. Во-первых, основная цель была достигнута — фляга с минеральной водой болталась на боку Сумасшедшего короля. Во-вторых, каждый нашел друга, да еще сразу же проверил его в экстремальных условиях. В-третьих, сражение все-таки удалось на славу! Двенадцать нелюдей никогда больше не смогут причинить вреда ни одному человеку. А ощущать себя спасителями человечества всегда приятно. За разговорами обратная дорога показалась короче. Джек и не заметил, как быстро они подошли к поляне, где оставались колдун и его больной ученик. Черного коня нашли сразу, Лагун-Сумасброд пасся неподалеку:

— О, мальчик мой, ты с гостями? Батюшки! Не может быть! Наина Ветренная, ты ли это?

— Лагун! Кудрявый шалунишка. — Старая ведунья обняла за шею колдуна, пустившего сентиментальную

слезу при встрече с подружкой своей молодости.— Глазам не верю! Как ты изменился!!

— Наина... Сколько же лет мы не виделись?

— Дамам не задают таких вопросов.

— Почему? Годы обошлись с тобой более чем благосклонно,— тонко польстил черный конь.

— Лошадиная шкура ничуть не изменила твой природный такт и врожденную интеллигентность,— в тон откликнулась старушка.

— Извините, что прерываю вашу идиллию,— вмешался Джек,— но где-то здесь умирал мой друг. Я принес противоядие. Признаться, я на первый взгляд не заметил свежей могилы.

— О чем ты?! — несколько удивленно уставились на него разомлевшие старички.

— Где Сэм?! — взревел Сумасшедший король.

— Вон по полянке носится.

— Но он же был отравлен!

— Повалялся немного и отошел. На нем все как на собаке заживает,— раздраженно ответил черный конь.

И правда, за кустами был виден серый пес, воодушевленно гонящийся за бабочками. На вид он казался совершенно здоровым. Джек вздохнул, прислонился спиной к стволу ближайшего дерева, откупорил флягу, меланхолично отхлебнул. Минеральная вода из источника нелюди была просто великолепна. «Ну, в конце концов, мне это тоже не повредит. На примочки можно оставить. Немного... В любом случае, я пока не видел собак, пьющих газированную воду...»

— А, это ты, братишка! Где тебя черти носили? — Сэм размахивал хвостом, пытаясь одновременно лизнуть Сумасшедшего короля в ухо.

— Ходил за лекарством.

— Да брось. Тебя не было часа четыре. Неужели ближайшая аптека так далеко?

— Не близко...

— И это все, что ты можешь сказать в свое оправдание?! Шлялся неизвестно где, притащил с собой допотопную бабку, теперь она искушает нашего мерина. Ну а их королевское величество неторопливо попивает нарзан и морочит голову бедной собаке рассказами о трудных поисках обезболивающего!

В конце тирады Джек предпринял отчаянную попытку задушить болтливую собаку. В яростной борьбе они покатались в ромашки.

— Я... рискую жизнью... с нелюдьми дерусь... А он... тут!

— Подумаешь... Не трогай хвост!

— Меня двадцать раз... могли... И старуха тоже... Я ради него...

— Сколько патетики! Хвастун... ты и есть хвастун...

— Лекарство... тащил! А ты? Ты...

— Ну, я... Ну, и что я?

— А ты... живой!!! Гад!

— Сейчас же прекратите портить мой ужин! — Грозный голос черного коня заставил драчунов отпустить друг друга и посмотреть, что они натворили. В диаметре десяти метров весь лужок был смят так, будто по нему прокатали сотню бочек. Если колдун и впрямь присмотрел эту траву для своего желудка, то теперь его ужин выглядел крайне неаппетитно.

— Другого места не нашли?!

— Мы случайно.— Молодым людям стало стыдно.

— Пошли, прощаемся с леди Наиной.

— Разве она уже уходит? — удивился Джек.

— Я и познакомиться-то не успел,— заворчал Сэм.— Нате вам, идите прощайтесь.

— Она не хочет задерживаться,— подмигнул Лагун-Сумасброд.— Похоже, два любящих сердца соединятся вновь. Я объяснил ей, где искать Герберта. Представляете, что будет?

— Землетрясение! — уверенно ответил пес.

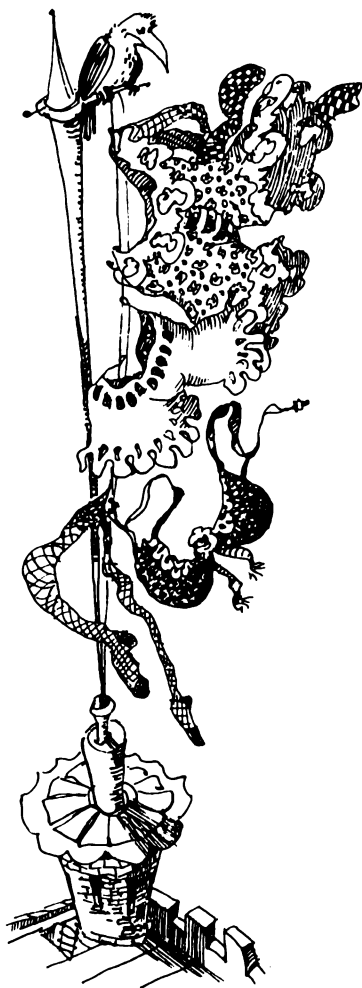
* * *

Веселая компания продолжала свой путь в прежнем составе. Подразумевалось, что после утрясения всех проблем ведуны вместе с великаншей двинутся к замку Гаги напрямую. Если Лоренс успеет к тому времени получить письмо, то армия Бесклахома тоже ринется на помощь. Оставалось найти Дибилмэна и подключить его к общему делу. Разумеется, с разрешения мамы Шизы. Но в настоящий момент мысли Сумасшедшего короля были заняты судьбой светловолосой охотницы. В глубине души он давно любил ее и собирався честно сказать об этом, но... То ситуация была неподходящей, то слишком много народу вокруг, то сама Шелти безмерно занята, то еще что-нибудь. Подземельная ведьма не произвела на него никакого впечатления, хотя как благородный человек Джек действительно очень жалел Лорену и не кривил душой, говоря, что готов умереть за нее. Но рыцарское отношение к женщине и любовь... Это все-таки очень разные вещи. Чувства Сэма его всерьез не волновали. Ученик чародея «страстно» влюблялся в Шелти только тогда, когда вблизи не было других красоток. А если были, то Вилкинс не вылезал из любовных историй,

заводя себе по десятку невест в каждой деревушке. Серьезные чувства воспринимались им как нечто архаичное.

— Интересно,— вслух подумал Джек,— чем сейчас занята Гага?

Надо признать, занятия у нее были. Весь замок Утонченной и Непререкаемой напоминал теперь огромную мышеловку. Порки, экзекуции, публичные наказания, штрафы и разборки велись каждодневно. Диверсионная деятельность дочери рыцаря давала свои плоды. Простой народ начинал хихикать, глядя не неуклюжие попытки Авторитетной бороться с веселым проказливым «духом». Слуги стали понимать, что их госпожа не такая уж Мудрая и Прозорливая. Обратиться за помощью к воскресшему богу Гаге не позволяло раздутое самомнение, а жизнь в замке действительно превращалась в черт знает что! Кому приятно найти свое лучшее платье в хлеву на самой паршивой коровенке?! А залитые подсолнечным маслом паркетные полы?! Возвышенная и Загадочная потом три дня валялась в постели с вывихнутой ногой. А сгоревшая конюшня, из которой почему-то были выпущены все лошади? В замке понаставили капканов,

две ночи прошли спокойно, на третью в них попали сразу четыре обезьяноподобные твари вроде той, что напала на Джека с друзьями в их первое посещение этого негостеприимного жилища. Ну а чего стоило развешивание на шнуре флагштока интимных принадлежностей нижнего белья Гаги Великолепной... Вся округа валилась от хохота, видя кружевную коллекцию, украшавшую пик самой высокой башни. В обстановке общей нервозности и подозрительности никто уже не обращал внимания на одинокую пленницу, ей даже не всегда приносили еду. Признаемся, что Шелти от этого не исхудала. Теперь она сама выбирала пищу в соответствии со всеми капризами тонкой женской души. Пока ей везло...

* * *

Разношерстная компания успешно двигалась в заданном направлении. Погода была замечательная, деревья зеленели, птички пели, пчелки жужжали, природа дышала миром и гармонией. До срока, назначенного Мек-Беком, оставалась еще неделя, а при хорошей скорости наши друзья рассчитывали попасть на место через пару дней. Так что пока они коротали время в беззлобных препирательствах и непринужденной болтовне:

— Скажите, Лагун, а почему этих зверей без шерсти, с которыми мы воевали у источника, называют нелюдьми? Ведь и так понятно, что они звери.

— Не все так просто, мой мальчик,— степенно ответил черный конь.— В старые времена существовало племя низкорослых людей, которые поклонялись древнему богу. Они приносили ему в жертву кровь людей

и животных. Бог был каменным и не имел сердца, поэтому деяния его всегда были жестокими. Он ничего не давал тем, кто ему поклонялся. Но племя упорствовало в своей вере, и со временем только старики помнили имя страшного божества, в чью честь они проливали кровь. Их внуки, уже ничего не помнящие и не знающие, убивали по привычке, как дань традициям, а потом и просто потому, что не могли иначе. Божество лишило их остатков разума, а тело постепенно менялось, приспособляясь к страшным ритуалам. Люди забыли искусство обращения с огнем. Зачем огонь, когда из сырого мяса льется больше крови? Зачем железо, обработанный камень, острая кость? От плоти, разорванной зубами и когтями, больше радости древнему богу! Люди стали ходить на четвереньках — так удобнее подкрадываться. Перестали разговаривать — не о чем. Единственное, что у них осталось человеческое, — это умение охотиться коллективно. Вот так, спустя столетия, в мире появился жуткий человекоподобный монстр — нелюдь.

— Мрачная, но поучительная история, — хмыкнул Сэм. — Интересно, как звали того противного бога, из-за которого нелюди стали нелюдями?

— А ты не догадываешься? — фыркнул колдун.

— Я догадываюсь, — сдвинул брови Джек.

* * *

Ближе к обеду все отметили явное колебание почвы.

— Очередное землетрясение. Я вас предупреждал. Наверняка старый Герберт и дряхлая Наина столкнулись в жарких объятиях, — изрек Вилкинс.

— Смолкни, охальник! — возмутился Лагун-Сумасброд.

— А чего такого я сказал? — наивно захлопал ресницами серый пес, но Сумасшедший король поддержал колдуна:

— Земля трясется как-то очень знакомо. Может, скоро мы встретимся с Дибилмэном?

— Вполне возможно. Помните, что мы обещали его маме?

— Помним, — кивнули Сэм с Джеком. — Найти, вернуть и нашлепать за непослушание.

— Умницы! Теперь ускорим шаг.

— Ой! — Джек хлопнул себя по нагрудному карману. — Камень! Подарок Дибилмэна. Он нагревается.

— Ну вот, снова — здорово! Опять у него зубы разболелись. Эй, где-нибудь поблизости есть замок с лишними воротами?

— Ты замолчишь или нет, пудель несчастный?! — цыкнул черный конь.

— Ни минуты покоя, — жалобно взвыл Вилкинс, — уже и слова не скажи. Джек, объясни, за что он так угнетает несчастную собаку? Вот погоди, старый мерин, я еще начну вести дневник и издам «Путевые заметки серого пса» крупным тиражом в престижном издательстве. Я всю правду напишу! Пусть все узнают, какой мрачный и вредный тип этот Лагун-Сумасброд.

— Подождите,— прервал назревающий скандал Сумасшедший король,— там что-то другое. У него не зуб болит... Что-то гораздо более серьезное и опасное. Боюсь, нашему стоеросовому другу грозит настоящая беда.

— Тогда в галоп! — предложил черный конь. Шумная компания с боевым ревом рванула навстречу новым приключениям. Обогнув перелесок, они увидели ужасающую картину: на бедного Дибилмэна наседали три равнинных великана. Напомним, что сам Дибилмэн был по рождению великаном горным, а это значит — поменьше ростом. Три совершенно уголовных типа явно нарывались на драку, что при их величине грозило крайне разрушительными последствиями всей области.

— Дибби, братан! У тебя проблемы? — проорал Сумасшедший король, подъехав поближе.

— О, Джек! Ты ли это?! — обрадовался великан.— Чё, у тебя мерин новый?

— Нет,— вежливо ответил черный конь.— Мерин у него прежний. Это я — Лагун-Сумасброд, у нас возникли некоторые трения с одним полузабытым богом... Ну, ты меня понимаешь?

— Не-а,— честно покачал головой Дибилмэн,— ни шиша не понимаю! Ух ты, и шавка серая, как Сэм!

— Да я это, я! Сэм Вилкинс собственной персоной. Заколдовали нас опять, усек, дубина?

— Ага. Джек, вы чё, в натуре? Опять невезуха? Чё, капнуть мне не могли? Я б там живо всех...

— Ладно врать,— построжел Джек.— Ты мне лучше растолкуй, чего этим жлобам от тебя надо?

— Пусть деньги вернет! Должок за ним! — наперебой заговорили великаны.

— Ну нет у меня денег, нет! Они меня в карты обдурили, шулеры...

— Нет денег, снимай штаны, фраер! — мрачно улынулись равнинные.

— Шли бы вы отсюда, ребята,— ласково посоветовал черный конь, а серый пес, вздыбив шерсть, грозно заявил:

— Я вам покажу, как ребенка обижать! Трое на одного? Уши пообрываю, хулиганы!

Три равнинных великана едва не попадали на землю от хохота. Каждый из них был на голову выше Дибилмэна и вдвое шире в плечах. Укус собаки, даже такой крупной, как Сэм, доставил бы им беспокойство не большее, чем укус комара. Однако Джек с друзьями были настроены серьезно.

— Друганы,— поразился Дибилмэн,— вы чё, в натуре, собрались их мочить?

— За тебя, братан, мы из них макраме навяжем,— проникновенно заверил ученик чародея.

— Но сначала один маленький вопрос,— вспомнил Сумасшедший король.— Ты зачем убежал от мамы?!

— Ну... а чё она, елы-палы...

— Она тебя выпорола! — безжалостно продолжал Джек.— И сделала это из сострадания, желая тебе добра, а ее материнское сердце кровью обливалось.

— Ну... я это, в смысле... того.

— Мы нашли твою маму,— торжественно объявил Лагун-Сумасброд.— Скоро вы с ней увидите. Она тебя ждет и очень любит.

— Нет! — завопил «счастливый» сын.— Не хочу по утрам чистить зубы! Не хочу есть овсянку! Не хочу

умываться! Не хочу быть воспитанным! Я жутко крутой хулиган, в натуре...

— Ха, маменькин сынок! — радостно захохотали три равнинных великана; бедный Дибилмэн покраснел как рак и даже, кажется, задымился.

Сумасшедший король строго прикрикнул на весельчаков:

— Эй, парни! Мы ведь уже сказали вам: оставьте его в покое. Уверю, третьего предупреждения не будет.

— А чего мы, собственно, с ними рассусоливаем? — рыкнул Сэм, демонстрируя серебряный клык. — Я уже проголодался.

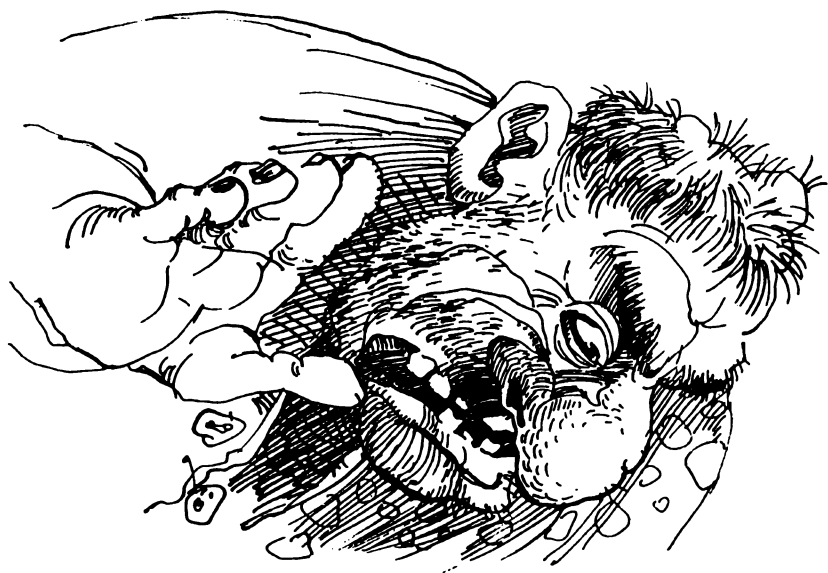
— И в самом деле. — Джек засучил рукава. — Дибби, тебе вон тот слева. Он посубтильнее, остальные наши.

— Сумасшедшие, — искренне поразились великаны.

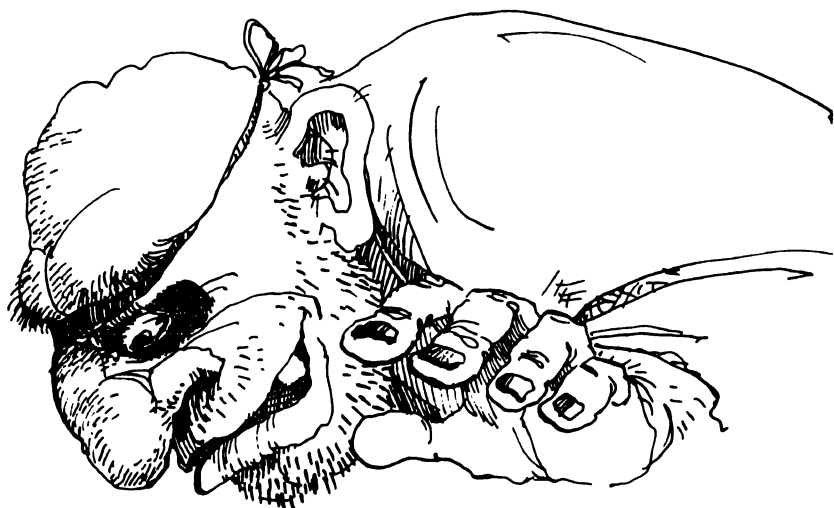
— Нам это уже говорили, — дружно возвестила вся компания.

* * *

Дибилмэна не пришлось долго упрашивать — беглое дитя матушки Шизы ретиво бросилось вперед. Мелкий горный великан пнул своего противника под коленную чашечку, подпрыгнув, звезданул локтем по уху, а потом вцепился в прическу и давай трепать! Лагун-Сумасброд хладнокровно отошел в сторону, давая молодежи больше места для маневра. Джек с Вилкинсом выбрали себе по великану и небрежно принялись путаться у них под ногами. Пес иногда кусался, Джек тыкал мечом — боль незначительная, но обида весомая. Непо-

воротливые громилы безуспешно пытались придавить или сцапать ловких противников. Между тем Сумасшедший король и ученик чародея, на ходу перекинувшись парой фраз, уточнили план совместных действий. Стратегия была чрезвычайно простой — заставив великанов на четвереньках ловить вертлявого пса, Джек добился того, чтобы направление движения у них было диаметрально противоположным. Великаны, что равнинные, что горные, что подземные, что все прочие, особым умом не отличаются. Разгорячившись от невозможности поймать тех, кто выглядел слабей и беззащитней, недалекие дуболомы взвыли от восторга, видя, что могут взять друзей в клещи. Джек и Сэм подпустили их на критическое расстояние и красивым танцевальным поворотом отошли в сторону. Столкновение напоминало крушение грузовых поездов! Два чугунных лба треснулись друг в друга с таким грохотом,

что черный конь даже присел. Великаны рухнули как подкошенные. Дибилмэн в свою очередь тоже закончил махаловку. От волос супостата он оставил лишь подобие петушиного гребня на макушке. Победа была полной и окончательной.

— Пошли отсюда, — предложил Лагун-Сумасброд. — Поговорим без суеты в другом месте.

— Уф, будут знать, как наших трогать, мастодонты, — гордо отряхнулся серый пес. — А знаешь, Лагун, я думаю, мне иногда даже полезно быть собакой. Только большой и сильной, так я лучше чувствую вкус жизни. Хотя, конечно, мужчиной... я куда симпатичнее!

— Сруливаем, мужики! Щас они своих свистнут!

— Уходим, — успокоил великана Джек. — Но к разговору о твоих отношениях с мамой мы еще вернемся!

В тот же день и в то же время смешанный отряд Доминика вышел к окрестностям замка Гаги Великолепной. Не желая первым начинать боевые действия, добрый монах оставил лучников в деревне на попечении у тамошнего священника, бывшего больного. Было решено попробовать попасть в крепость мирным путем. Учитывая, что основной задачей жрицы Мек-Бека было поставлять божеству свежую кровь, двери перед монахами распахнулись сразу же. Отец Доминик прозорливо заметил, что так радостно и гостеприимно их никогда не принимали. Еще раз предупредив братьев о бдительности, новоиспеченный настоятель скромненько попросил аудиенции у хозяйки замка. Гармоничная и Утонченная проглотила наживку вместе с крючком и леской. По роду деятельности пожилой священник умел разбираться в людях, что позволило ему с первого взгляда взять нужный тон:

— Да снизойдет благодать на дом ваш, прекрасная хозяйка, ибо такая красота и недюжинный ум даруются человеку для высоких целей!

— Ах! — мило засмущалась Гага.— Я даже не знаю, что сказать... Уж моя-то цель несомненно высокая. Вы так точно это заметили.

— Убеден, что и слуги, и друзья, и домочадцы ваши исполнены уважения к помыслам и деяниям столь возвышенной женщины. Что-то говорит мне, что вы не просто властвуете над окрестными землями, но и занимаетесь серьезной политикой.

— О, если бы только это,— картинно вскинула глаза Несравненная. Она едва не лопалась от счастья. Еще

бы! Не каждый день приходит безотказный слушатель, готовый часами внимать перечислению титулов, дел, заслуг и талантов скромной женщины. Отец Доминик едва не пригнулся под лавиной хлынувшей на него восторженной болтовни. Быстро поняв, что Гага умеет слушать только себя, он и не пытался поддерживать разговор, а лишь иногда подбрасывал ничего не значащие фразы типа: «Не может быть! Что вы говорите?! Как я вас понимаю...» Поднаторевший в искусстве слушать исповедь, пожилой священник без труда пропускал мимо ушей высокопарные речи, а Гага, увлекшись, уже вела его по всему замку. Монахи тоже разбрелись по коридорам и смотрели, принимались, примечали... Отец Доминик собрал неплохую шпионскую группу...

Вечером после скудного ужина, щедро выделенного Эстетствующей, гостей отвели спать в специальные покои. В том смысле, что священник настоял на ночлеге в сарае на сеновале «для укрепления духа подвижничества и смирения плоти». На самом деле только там они могли говорить без боязни быть подслушанными.

— Что скажете, братья?

— Замок стоит на нечистом месте.

— Мы ощущаем великое Зло под ногами!

— Все здесь дышит запахом крови!

— В подземелье наверняка полно пленных!

— Господь не оставит нас в своей милости,— успокоил разгоряченных монахов отец Доминик.— Я рад, что в ваших сердцах нет места страху. Поверьте, в былое время, когда мы сражались бок о бок с королем Джеральдом, жизнь наша частенько висела на волоске, и лишь Божественное Провидение спасло нас. Нет

большого счастья, чем чувствовать себя воином Господним! Думаю, завтра нас попытаются поймать в ловушку. Мы пойдем туда покорно и безропотно...

— А потом?

— Потом... Гага Великолепная жаловалась на проказливого духа, терзающего ее дом. Его поступки столь дерзки и насмешливы, что я, кажется, знаю, кто это может быть. А если я не ошибаюсь в этом человеке, то той же ночью мы будем на свободе!

Владычица замка удовлетворенно потирала руки, глядя, как наивных монахов заманивают в огромный подвал якобы для дегустации церковного вина. Так легко ей уже давно не удавалась ни одна операция. Она представила, как будет рад воскресший бог. Столько упитанных, здоровых тел могут дать много крови. Мек-Бек будет очень доволен ею, а значит, сила убеждения Гаги будет расти день ото дня.

А монастырская братия, многозначительно улыбаясь, разлеглась на тесном полу, ожидая дальнейшего развития событий. И они не заставили себя ждать.

Посреди ночи в замочной скважине заворочался ключ. Дверь тихо отворилась, и девичий голос гордо произнес:

— Вы свободны!

— Зайди, дочь моя, мы никуда не торопимся, потолкуем без суеты,— спокойно ответил отец Доминик. За дверью раздалось сосредоточенное сопение.— Леди

Шелти, неужели мой голос так изменился, что вы уже не узнаете старого священника?!

— Не может быть! — ошавевшая от счастья дочь рыцаря бросилась в камеру и повисла на шее у доброго монаха. — Господи, это и правда вы! Как я скучала! А где остальные?

— Со мной сорок братьев из монастыря. Хозяйка замка полагает, что заманила нас в ловушку. Если Бог хочет кого-то наказать, то в первую очередь лишает разума. Мы составляем подпольно-диверсионный отряд, а снаружи нас ждут полсотни лучников.

— А где Джек? — Монах лишь пожал плечами. — Разве он не с вами?

— Нет.

Шелти опустила голову.

— И он, и Сэм, и даже Лагун-Сумасброд бесследно исчезли после заклинания Мек-Бека, — вздохнула девушка.

— Кого? — Все братья пододвинулись поближе. И Шелти красочно поведала им историю борьбы с воскресшим богом.

— Вот так я и стала «проказливым духом», — заключила Шелти и снова вздохнула: — Значит, никаких сведений о наших друзьях нет... Господи, спаси Джека!

— Не волнуйся, дочь моя, — успокоил отец Доминик, — мы оба знаем нашего Сумасшедшего короля. Для того чтобы спасти вас, он придет пешком с края света и притащит нечистого за хвост, если это вам поможет. Ну а Лагун-Сумасброд — серьезный ученый, чародей и предсказатель — никогда не позволит ему сделать ошибочного шага. Даже наш баламутный

принц Самюэль ага-угу Вилкинс бросит все, лишь бы успеть на помощь другу.

— Это точно,— утешилась девушка.

— Когда истекает срок, установленный вам этим чудовищем?

— Послезавтра.

— Значит, завтра они втроем будут у ворот! Или я просто не знаю Джека.

Уточнив план совместных действий, дочь рыцаря распрощалась с монахами и, тихонько заперев дверь, пошла в свою камеру. Смиранных братьев никто не охранял, а Шелти уже успела смастерить подходящие отмычки ко всем дверям. Одну из изогнутых железок перед уходом она сунула в руку отца Доминика. Если бы они знали, что часом позже, в ту же ночь, Гага наконец пожалуется Мек-Беку...

* * *

Воскресший бог, купаясь в кровавом бассейне, насыщался силой и здоровьем. Тихие поскуливания Великолепной его уже раздражали:

— Чего надо?

— Мой повелитель, Владыка миров, Сотрясатель Вселенной, Ужас Галактики...

— Говори короче и по существу!

— Твоя верная раба — Гага Великолепная, Утонченная, Эстетичная, Несравненная, Возвышенная, Тонко чувствующая...

— Короче! — взревел черный бог, разбрызгивая лужи крови.— Мне надоело перечисление твоих титу-

лов и достоинств. О, небо! Как мелочны и тщеславны люди! Говори, чего ты хочешь, или убирайся!

— Но зачем же так грубо?! — вякнула было Гага, но, взглянув в желтые глаза Мек-Бека, прикусила язык. Страдальчески втянув ноздрями воздух, она заговорила елеиным голосом пятилетней девочки: — В замке появился проказливый дух!

— Барабашка? — хмыкнул воскресший бог.

— Если бы... Он мне всю жизнь испортил! Мои платья, мои книги, мои картины! А во что превратились мои занавески?!

— По шесть красных шелковых тряпок на каждом окне?

— Они самые, — горестно всплеснула руками Изящная и Непосредственная.

— Нашла из-за чего страдать. — Мек-Бек презрительно оглядел кудахчущую Гагу, прикрыл глаза и задумался. — Это та светловолосая пленница. У нее давно свои ключи от всех замков. Пропавший стражник скоро опухнет от голода в соседней камере. А еще ты поймала сорок монахов. Это хорошо, они толстые, в них много крови.

— Не может быть! Я не могла так ошибиться, для меня это нехарактерно. При логическом анализе событий, произведенном мною с присущей скрупулезностью, я бы предположила...

— Плевать мне на твои предположения! — взревел черный гигант. — Смени замок у девчонки и поставь надежную стражу к монахам. А если будешь надоедать своим «мнением», я воспользуюсь твоей рабьей кровью!

Властительница замка быстро попятилась к выходу. Мек-Бек фыркнул и, как огромный бегемот, погрузился в бассейн...

* * *

Когда выпавшаяся Шелти поняла, что с обратной стороны щелкнул навесной замок, бешенству девушки не было предела. Хорошо еще, что остатки разума удержали ее от непосредственных действий. Она только зарычала так, что стража с той стороны вздрогнула. Порассуждав еще немного, дочь рыцаря окончательно успокоилась.

— Ладно, не хотите по-хорошему, будет как всегда! У отца Доминика свой ключ, значит, монахи смогут о себе позаботиться. Джек с Лагуном и Сэмом явятся не сегодня, так завтра. Ну а тот несчастный, который попытается ко мне войти, будет сожалеть о своем поступке уже на небесах!

Шелти всегда была предусмотрительной девушкой. Она достала из соломы краденый арбалет, рычагом натянула тетиву, вложила в желоб арбалетный болт и пристроила оружие под рукой на случай неожиданной атаки. Из щели между камнями на свет появился тонкий кинжал, два метательных ножа и короткий легкий меч. Последней была выужена тонкая кольчужная рубашка. Всю экипировку дочь рыцаря потихоньку перетаскала за время ночных вояжей. В замке она старалась натворить столько бед, что никто и не замечал редких и мелких краж. И теперь девушка могла смело глядеть в глаза любой опасности. Желая устроить стражам наиболее теплый прием, Шелти сгребла всю со-

лому и копной уложила ее у двери. Теперь любому вошедшему пришлось бы разгрести завал, что дало бы время как минимум на три арбалетных выстрела. Затем, отряхнув одежду, она присела в уголок, с удовольствием созерцая результаты своих трудов. И тут ее взгляд упал на пол. Там, где раньше охапкой лежала солома, на прокопченных плитах виднелись ползатертые буквы. Шелти подалась вперед и ахнула! С первых же слов текст поплыл

у нее перед глазами: «...оставив больную жену и малолетнюю дочь, отправился на поиски Колодца Дракона. После долгого пути, полного бед и опасностей, я вышел... Через месяц дикий зверь зарезал моего слугу, второй, честно деля все тяготы дорог, сопровождал меня вплоть до стен этого замка. Нас впустила юная прекрасная леди. Ее воспитание и учтивость покорили мое сердце. Я позволил уговорить себя остаться на пару дней. Но той же ночью... я не мог поверить в то, что слуга сбежал. Хозяйка замка, леди Гага Великолепная, деликатно дала понять, что она нуждается в помощи и защите...» Шелти вытерла слезы, попыталась подавить сжавшие горло рыдания. Здесь надпись обрывалась. Она поискала еще и нашла продолжение. Буквы, процарапанные чем-то острым, то пропадали совсем, то всплывали опять. Дочь рыцаря лихорадочно всматривалась в эти обрывки, забыв обо всем на свете.

«...Уже требует, чтобы я женился на ней вопреки клятве, данной мной моей бедной супруге. Она говорит о возрождении какого-то древнего культа. Благодаря высвободившимся силам, мы якобы сможем повелевать миром. Я чувствую себя пленником... Она приказала... Я сумел вырвать свой меч... Но силы были не равны. В лесу меня догнали ее слуги. Ужасное чудовище сломало мой клинок. Я был возвращен в замок и заперт в эту... Она приходила вновь и вновь получила отказ. Гага пообещала уморить меня голодом... уже неделю не приносят пищи, это не худшая смерть для рыцаря... Если кто-нибудь прочтет эти строки, то заклинаю именем Господа нашего Иисуса Христа пусть... жене или дочери... близ Бесклахома... Писано мною в год... сэр Альбер... рыцарь ордена... Вечность — ничто, пред именем...»

Шелти безутешно рыдала до позднего вечера.

* * *

Серый пес спал, свернувшись калачиком под боком у Дибилмэна. Великан во сне слабо посапывал, его обычный богатырский храп Лагуну удалось свести к минимуму. Ночь была тихой и теплой, Джек неторопливо беседовал с черным конем у потрескивающего костра. Искры летели вверх и таяли среди звезд.

— Как много событий произошло в моей жизни за последние два года. Был королем — стал безумным бродягой. Потом долгий путь к самому себе, вновь корона...

— Ты не жалеешь?

— Не знаю, но трон — это не по мне. Порой я думаю, что со мной что-то не в порядке. Меня ведь

и воспитывали для управления государством. Почему меня это не привлекает?

— Да, обычно власть притягивает всех. Ты рожден королем. Может быть, мы имеем дело с редкой новизной короля-рыцаря?

— Что это значит?

— Ну, исходя из реальной оценки твоей деятельности, ты не сидишь на одном месте, предпочитаешь трону седло, заступаешься за всех без страха и упрека, не продаешь друзей и любишь брата. Надо признать, что такое встречается не часто.

— Как вы думаете, Лагун, нам еще долго предстоит возиться с Мек-Бекком?

— Меня удивляет твоя постановка вопроса,— фыркнул черный конь.— Другой бы спросил: а победим ли вообще? Похоже, для тебя этой проблемы не существует... Я полагаю, что мы должны дождаться подхода основных сил и, окружив замок, устроить штурм.

— Стандартный план.

— Но ничего лучше пока что нет.

— Это меня и беспокоит,— поморщился Джек.— Мек-Бек прекрасно знает, как мы можем поступить, а мы ничего не знаем о том, как будет действовать он. Какие силы сконцентрированы в замке Гаги? Будут ли крестьяне окрестных деревень сражаться за свою госпожу? Если воскресший бог уже вошел в силу, то какие козыри у него в рукаве?

— Один вопрос...— вздохнул колдун.

— Эй, я встал! — сонно доложил Вилкинс, подкапываясь поближе к огню.— Выплюсь завтра. У нас есть что съесть?

— Хлеб и немного копченого мяса.

— Какой у него скверный запах. Не протухло? — скорчил недовольную мину серый пес.

— Да не похоже.— Джек принялся к окороку.

Сэм почесал себя лапой за ухом и философски пожал плечами:

— А пахнет так знакомо. Прямо как будто сюда с полсотни черных упырей набежало.

Каким-то шестым чувством Сумасшедший король уловил надвигающуюся опасность. Не менее двадцати безмолвных воинов в черных плащах и глухих шлемах, обнажив мечи, шагнули в освещенный круг костра. Серебряное лезвие встретило их холодным блеском. Лагун-Сумасброд взвился на дыбы и включился в драку. Серый пес лаял до хрипоты, не забывая калечить врагов, но Дибилмэн все не просыпался. Будить великана всегда сложно, а в этом случае у друзей и времени как-то не было. Атака упырей оказалась столь неожиданной, а количество так велико, что наши герои вскоре дрались каждый сам за себя в полном окружении. Меч Джека серебряной молнией метался среди черных клинков. Старый колдун работал передними и задними копытами так, что после его ударов упыри уже не поднимались. Сэму случайным взмахом рассекли кончик уха, и он окончательно рассвирепел. Громадная собака ростом с хорошего теленка, как серый ураган, носилась среди нападающих, кусая всех кого ни попадая. После двух-трех укусов редкий упырь мог встать на ноги. Сражение велось шумно и яростно, но прекратилось так же внезапно, как и началось. Организованной группой черные упыри исчезли в темноте.

— Победа! — устало выдохнул пес.

— Победа! — подтвердил колдун, едва успев отдышаться.— Но какая великая битва здесь произошла! Посчитай, сколько паразитов мы завалили?

— Двадцать восемь! — после беглого осмотра доложил Вилкинс.— Трое против двадцати восьми — об этом стоит сочинить эпическую поэму. Мне кажется, что наш подвиг не имеет аналогов в истории.

— Неважно. А что, наш доблестный великан по-прежнему спит?

— Спит! Дрыхнет самым бессовестным образом. Пока мы тут добиваемся зачисления нас в герои песен и легенд, эта верста бесклахомская сопит в две дырочки. Ну, я ему покажу!

Не менее получаса потратил ученик чародея на то, чтобы разбудить Дибилмэна. Когда мало что соображающий великан все же поднялся, то его первый осмысленный вопрос звучал так:

— Растолкали, в натуре... Чё, самим разобратся слабо?

— Да уж разобрались без вашей милости! — гордо доложил пес, махнув хвостом в сторону поверженных упырей.

— Мелкие какие-то,— поморщился Дибилмэн.— А где Джек?

— Какой Джек? — не сразу понял черный конь.

Сэм тревожно огляделся. Сумасшедшего короля нигде не было.

* * *

Джек пришел в себя не сразу. В затылке пульсировала сильная боль, там запеклась кровь. Только в сказках герой побеждает толпы врагов, обращая в бегство

целые легионы. В реальной жизни устоять и против троих обученных противников уже подвиг! Сумасшедший король смутно помнил, что упыри валились как дрова под ударами серебряного меча, но на место погибших вставляли новые и новые. «Штампуют их где-нибудь, что ли?» — всплыла в памяти фраза Сэма. Лагун тоже говорил о фабрике упырей. Наверно, это важно... Постепенно в голову приходили и другие мысли. Например, где он? Джек лежал связанным у какого-то валуна, с десятков черных упырей отдыхали рядом. Что же произошло? Как его захватили в плен? После тяжелого удара по затылку он этого не помнил. Зато твердо знал, что если его друзья живы, то вскоре произойдет очередная грандиозная потасовка. Сумасшедший король попробовал пошевелить стянутыми руками — бесполезно, веревки были надежными. Один из упырей подошел к Джеку и безжизненным голосом сообщил:

— Не напрягайся. Тебя нужно доставить живым.

— Куда? — прохрипел Джек.

— В хранилище. Тебе не причинят зла. Ты займешь достойное место в наших рядах...

— Что?!

Упырь дал команду, и черный отряд, подхватив спеленатого Сумасшедшего короля, двинулся в пробуждающийся рассвет. Уже через пару часов они подошли к укрытому в лесу каменному зданию, больше всего напоминавшему мешок. Ни окон, ни дверей, ни дымохода — всюду серый плохо обработанный камень. Джек обратил внимание, что начальник отряда протяжно мяукнул и в стене открылся проход...

В это время колдун и его ученик при поддержке Дибилмэна прочесывали окрестности. Серый пес от беготни по росе уже стал мокрым как мышь.

— Ну куда его лешие затащили?! Я скоро от сырости чихать начну.

— Ищи, ищи, братан. Мне сверху ни фиги не видно, деревья мешают.

— Стоп! — оборвал обоих Лагун-Сумасброд, топнув копытом. — Давайте исходить из соображений элементарной логики. Взгляните фактам в лицо: чем ближе мы подходим к владениям Гаги, тем агрессивнее и изобретательнее ведут себя темные силы. Мы окончательно ослабили бдительность, в результате чего потеряли нашего друга.

— Это и так ясно, — огрызнулся Сэм. — К чему ты ведешь, поясни толком?

— А ты не перебивай! Не перебивай меня, недоучка! Вечно лезешь в философские споры, в которых ничего не смыслишь!

— Ну чё вы, в натуре?! — взмолился ничего не понимающий великан.

— Я только хочу пояснить, что наша задача — понять, зачем они похитили Джека. Тогда соответственно станет ясно, где его искать.

— Ладно, давай по-твоему, — соизволил согласиться пес и привалился спиной к ближайшей сосне. Склонив мохнатую башку набок, он продолжил: — Зачем его похитили? Да попробовали бы они похитить меня! Ты тоже тяжелый. Вот и уперли что полегче...

— Идиот! — взвился черный конь. — Его украли потому, что из нас троих он был наиболее опасен. В замок Гаги его не потащат — слишком далеко, есть опасность, что догонят и отнимут или сам сбежит. Я считаю так — где-то рядом должно быть скрытое убежище. Туда и затащили нашего друга. Вы обратили внимание, как много упырей на нас напало, как слажена и продумана была их атака, как отработанно они отступали, когда получили желаемое? Они наверняка действовали по плану.

— Так что мы ищем в конце концов? — взвыл ученик чародея.

— Ищем небольшой бункер, крепость, блокгауз, каменный дом или что-нибудь в этом роде. Задача ясна?

— А то! — хмыкнули пес с великаном.

* * *

— Так ты и есть Джек? Он же Сумасшедший король. Он же наследник трона Джеральд сын Берда. Наслышан, много наслышан о твоих подвигах. — Маленький

щуплый мужичонка в бледно-зеленом балахоне криво улыбался пленнику. Узкие бегающие глазки ни на секунду не задерживались на одном предмете, лысеющий череп прикрывала островерхая шапочка.— Все небось думаешь-гадаешь, куда ты попал? Я расскажу. Люблю поговорить душевно.

— Развяжите мне руки! — мрачно потребовал Сумасшедший король.— Тогда и будем разговаривать.

— Ах, шутник...— ласково хихикнул мужичок.— Развязать? Да я посыдал за тобой пятьдесят воинов, а вернулось меньше половины! Где остальные?

Джек сделал задумчивое лицо и принялся насвистывать какую-то фривольную песенку, подхваченную у Вилкинса.

— Не хочешь отвечать? И так все ясно... Я рассчитал процент риска и возможные потери. Думаю, тебе хотелось бы знать все в хронологическом порядке. Почему бы и нет? Спрашивай.

— Кто ты?

— Маг, волшебник, ученый, можно даже сказать, Гений. Запомни мое имя — Никвас!

— А почему не пиво?! — хмуро съязвил Джек.

— Не зли меня. Ты хорошо расслышал? Никвас! Скоро я стану для тебя властелином, хозяином, богом. А имя бога надо помнить... Эй, вы! Ну-ка подайте тележку нашему дорогому гостю. Я хочу показать вашему будущему командиру мою лабораторию.

До Сумасшедшего короля дошло, куда он попал. Двое упырей усадили связанного пленника в маленькую тачку, и Никвас начал свою страшную экскурсию. Все здание было освещено огромными факелами, пылающими зеленым пламенем. Сначала Джека отвезли

в комнату, где царил ужасный холод. На расставленных у стен стеллажах лежали раздетые трупы.

— Это хранилище,— с явной гордостью объяснял маг,— здесь содержится так называемый материал. Причем не обыкновенный! Обычный мертвец не подходит. Мои ребята выискивают молодых, здоровых мужчин. Умерщвляют их бескровным способом, то есть просто душат. Вот эти тела после соответствующей обработки и идут в дело.

— Значит, это твоя фабрика упырей... Проклятый колдун, ты дорого за это заплатишь!

— Да, мое дело поставлено на широкую ногу! — довольно захохотал Никвас, щеря редкие зубы.— На такой товар всегда находятся покупатели. Кому-то очень нужны телохранители, кому-то — безжалостные слуги, кому-то — неподкупные гвардейцы. Мои парни никогда не изменяют своему хозяину, они неразговорчивы, у них нет чувства страха, они не испытывают угрызений совести, им чужды жалость, стыд, раскаяние. Это же идеальное оружие! Не правда ли? Представляешь, сколько разных властителей прибегают к моей помощи? Хорошо подготовленный упырь стоит ох как недешево!

Меж тем тележка катилась дальше. Из хранилища они попали в лабораторию, где замороженные трупы опускались в специальный состав. По словам владельца фабрики, через неделю посредством заклинаний и магической жидкости тело человека мутировало в тело упыря.

— Ну вот, почти и все. А в этой комнате я готовлю специальную волшебную мазь. Заказчик получает нужное количество по предоплате золотом, а уж у себя дома смазывает лоб будущего упыря этим составом.

Через пару минут он оживает. Того человека, которого упырь увидит первым, он и будет считать своим хозяином, повинуюсь ему безоглядно.

— Угу,— хмыкнул Джек,— еще немного — и ты убедишь меня, что являешься благодетелем человечества, поставляя всем этих тварей!

— Ты знаешь, тебя я, пожалуй, не продам. Оставлю себе. Мне давно был нужен хороший начальник охраны,— потер сухие ручки Никвас.— Пока мои ребята подготовят все необходимое к твоей, так сказать, смене личности, предлагаю выпить вина!

На Джека набросилось четверо упырей и, разжав зубы, влили ему в рот какую-то дурманно пахнущую жидкость. Кашляя и отплевываясь, Сумасшедший король все же был вынужден проглотить обжигающее зелье.

— Умница! Это было твое обезболивающее. Одновременно оно же и снотворное, и парализующее. Ну-ка попробуй хотя бы сказать что-нибудь!

Джек с тихим ужасом почувствовал, что голос ему не повинуется, даже разомкнуть губы оказалось невозможно.

— А знаешь, я давно за тобой наблюдаю,— продолжал издеваться колдун, пока связанного пленника везли назад к хранилищу.— С того самого момента, когда покойная королева Морт заказала мальчиков, натасканных на розыск. Потом она обращалась ко мне трижды, пополняя ряды своей стражи. Кто-то лихо уничтожал ее надежных слуг. Вот тогда я впервые узнал о короле Джеральде. Кстати, недавно я продал большую партию товара некой Гаге с Северных гор. Похоже, она тебя тоже недолюбливает. Поэтому в целях сохранения моих упырей я решил, что их главного уничто-

жителя стоит привлечь на свою сторону. Узнать твой путь было не сложно, при моей-то разветвленной сети разведки и шпионажа... Твои друзья еще долго будут блуждать по лесам в поисках украденного товарища. Когда-нибудь, несомненно, они найдут мою фабрику, но кто их встретит? Подготовленный отряд охраны из черных упырей, возглавляемый великолепным командиром. Жестким, умным, беспощадным, в котором никто не узнает Сумасшедшего короля...

Уже мутнеющим сознанием Джек уловил, как его положили на мраморный стол с желобками для стока крови. Никвас, облачившись в черную мантию, встал над ним с золотым кинжалом в руке. Последнее, что услышал Джек,— это грозное мяуканье с той стороны стены, где находилась потайная дверь.

* * *

— Ни фиги себе теремок! — восторженно брякнул Дибилмэн, увидев укрытый среди сосен глухой каменный дом.— Сэм, братан, я тут чёй-то такое углядел...

— Где? — подлетел пес.

— А вон.— Великан махнул рукой.— Такая крутая коробочка — ни окон, ни дверей.

— Значит, тут они все и есть! — уверенно заявил черный конь.— Вперед! Надеюсь, они не сделали ему ничего плохого... в целях сохранения собственного здоровья.

Дибилмэн и Сэм как-то одинаково рыкнули, двинувшись в бой. Для начала серый пес обежал странное

сооружение. Как и следовало ожидать, ничего похожего на дверь он не обнаружил.

— Зато запах — точно их! Концентрирован до предела. Тут этих упырей, как селедок в бочке. Небось в три ряда уложены... Будем сразу бить или подождем какой-нибудь подмоги?

— Ждать нам некого! — твердо объявил Лагун. — Будем драться. Неожиданный штурм лучше долгой осады. Больше ничего не заметил?

— Не-а, — махнул хвостом ученик чародея. — Сквозь стены едва-едва слышен легкий шум, вроде игры в догонялки.

— Ну так чё, братва, будем их гасить или разговоры разговаривать?! — возмутился Дибилмэн.

— Круши, — кротко попросил колдун.

Великан поднатужился и одним широким движением сорвал крышу с каменного дома. Следующим ударом он разнес стену. Пес серой молнией метнулся в пролом. В центре здания каталась куча мала из черных упырей и огромной черной кошки. Дибилмэн с ревом полез в драку, одной рукой поймал кошку за шиворот, как нашкодившего котенка, а другой раздавал щелбаны упырям. После его щелчка, сминающего шлемы, никто уже не поднимался. Сэм, с первого взгляда оценивший обстановку, бросился к мраморному столу, где возлежал его друг. На Джека, пользуясь общей суматохой, нацелился высокий старичок с крысиным лицом и золотым ножом в руке. Тело Вилкинса распласталось в длинном прыжке. Ярость серого пса была столь велика, что он даже не заметил, как сильно сжал горло старичка своими страшными зубами. Когда возмущенный голос Лагуна-Сумасброда пробился к

затуманенному рассудку Сэма, его щуплая жертва уже не дышала.

— Миледи Лорена?! Вы...

— Она это, она! Лежи и не шебуршись.— Ласковый шершавый язык быстро вылизал лицо Джека.— Интересно, какой гадостью тебя так накачали, уже третий час лежишь как мертвый?

— Где... колдун?

— Я здесь, мой мальчик.— Черный конь склонил голову, но Сумасшедший король нетерпеливо перебил его: — Нет! Другой! Никвас! Где он?

— Ни сок, ни пиво? — уточнил пес.

— Это хозяин дома,— пояснила подземельная ведьма.— Не волнуйся, герой, его черная душа уже в аду. Твой серый волкодав, не так давно бывший белой болонкой, придушил его, как хорька в курятнике.

— Точно, моих лап дело! — гордо завертелся пес.— Представляешь, мы тебя ищем, ищем, вдруг видим — дом. Благодаря моей безупречной дедукции и совершенному нюху, мы раскрываем нити преступления. Я командую Дибилмэну, чтоб он крушил все подряд. Деликатно советую старому мерину подождать в теньке...

— Сэм! — угрожающе зыкнул глазом Лагун-Сумасброд.— Вот ей-богу, схлопочешь за вранье!

— Ну, в общем, мы толпой сюда, а здесь натуральное кроворазлитие. Эта ведьма... я хотел сказать, кошка... в смысле — миледи Лорена... калечит наших упырей и в хвост и в гриву. Но как же не помочь доброму человеку в христианском развлечении?! Бить морды упырям — это ж наша национальная забава...

— Да замолчишь ты хоть на минуту?! Джек, своим спасением на этот раз ты обязан не мне, не великану и уж конечно не этому мохнолапому охламону. Если бы Лорена не задержала их до нашего прихода, на наши плечи легла бы лишь дань последних почестей на твоих похоронах.

— Да будет вам, захвалите,— смутилась молодая женщина.— Я чувствовала себя в определенном долгу перед всеми вами. Хотя вообще-то угрызения совести для меня не характерны. Помучилась с неделю, плюнула на все и пошла через горы. Ведь ясно же, что вы захотите разобраться с Гагой. Потом я нашла место побоища. Ваш великан так орал, что догадаться о причинах трагедии было не сложно! Хотя вы здорово удивили меня своими перевоплощениями.

— Это Герберт,— вежливо подсказал колдун.

— Тот седобородый ведун с Трехгорья? Очень серьезный волшебник. Его любая нечисть уважает. Но кое-кто считает, что у него не сахарный нрав.

— Факт! — подтвердил серый пес.— Характерец у старикана, как метла в каше, хуже некуда!

— Не ври! — вспыхнул отошедший Джек.— Сэр Герберт благородный человек. А вы, миледи Лорена, примите мою искреннюю благодарность и...

— Не надо, пожалуйста. Это был долг. Долги надо платить. Я не хочу, чтоб ты воображал себе невесть что... Это был всего лишь долг.

Лагун и Сэм скромно отвернулись, Дибилмэн вообще стоял на страже, не участвуя в разговоре. Лорена напряженно теребила поясok на юбке и старалась смотреть в сторону.

— Почему вы упорно стараетесь выглядеть хуже, чем есть?

— Много ты понимаешь,— грустно откликнулась Лорена.

— Я и вправду ничего не понимаю в женщинах. Тогда просто... спасибо! — Сумасшедший король с присущим ему тактом и величием поцеловал руку обычной подземельной ведьмы.

* * *

Поутру великан по просьбе Лагуна сровнял с землей остатки фабрики. Найденные трупы людей хоронили в общей могиле, а тела черных упырей закапывали по одному, вбивая в сердце осиновый кол. На всякий случай колдун читал охранные заклинания. Когда с неприятной процедурой было покончено, все четверо взгрозились на Дибилмэна и уже к обеду стояли перед гостеприимными воротами замка Гаги Великолепной. Впрочем, теперь они были наглухо закрыты, а на крепостных стенах мелькали знакомые фигуры в глухих шлемах и черных плащах.

— Ну, вот мы и на месте,— облегченно выдохнул Джек.— Сейчас возьмем замок, спасем леди Шелти, разберемся с Мек-Беком...

— Джек, я тебе говорил, что ты невольно перенимаешь дурные манеры Вилкинса? — нахмурился черный конь.

— Мужики, давай вместе побазарим. Ну, типа, ворота лбом или, в смысле, ногой? Я тут вроде понятно выражаюсь...

— Нет, Дибилмэн, мы тебя с собой не возьмем. Мы тебя должны маме вернуть.

— На кой меня ей возвращать?! Джек, скажи...

— Ребята, а зачем мы вообще сюда пришли? — напряженно вклинилась Лорена. Мужчины, смутившись, примолкли.— Мне кажется, что четко продуманного плана у вас нет. Штурмовать в лоб замок, готовый к обороне, силами одного великана и одной самой баламутной собаки по меньшей мере не умно! Вы уверены, что при первом же шаге к воротам вам под ноги не бросят головы ваших друзей? Вы убеждены, что Мек-Бек, поднакопивший сил и могущества, еще раз не закинет вас к черту на рога? Неплохо бы и иметь кого-то за спиной, хотя бы для того, чтоб вас было кому хоронить. Возможно, для провинциальной женщины рассуждать о тактике и стратегии слишком смело, но... Будьте добры ответить мне на эти вопросы.

— Привал! — подумав, объявил Сумасшедший король.— Надо посоветоваться.

Все пятеро сели в кружок, достали съестные припасы и, неторопливо советуясь, приступили к позднему завтраку.

Недоумевающая Гага носилась взад-вперед по крепостной стене. Ей давно доложили, кого принесла нелегкая, и теперь Прозорливая неустанно пыталась сообразить, что же предпримут ее враги. Проблема заключалась в том, что Джек с компанией отродясь не действовали по законам логики и здравого смысла.

— Попрошу высказываться, не перебивая друг друга.— На общем собрании председательствовал Лагун-Сумасброд. Как, впрочем, и всегда, другие на эту дол-

жность не претендовали.— С вашего позволения начну я. Возражений нет?

— Просим, профессор,— кивнули все, а Вилкинс даже чуть-чуть поаплодировал.

— Отлично. Как мы убедились, тут нас ждут. Так что встретят с несомненной помпой, а предупрежденный враг — это враг вооруженный. Есть ли смысл гадать, сколько войска успела собрать хозяйка замка, готовясь к мятежу? В любом случае, нас слишком мало, тут уж миледи Лорена, бесспорно, права.

— Какие предложения, в натуре? — невежливо встрял Дибилмэн.

— Считаю необходимым дожждаться подхода основных сил в лице войск короля и ведунов с госпожой Шизой,— высказался чародей.

— Разумно,— кивнул Джек, а Лагун-Сумасброд предоставил слово серому псу.

— Благодарю общее собрание. Во-первых, ну и гады же вы все — не дали мне взять с собой моих верных черных гномов! Если б у меня был белый конь и приличный костюмчик, а за спиной грозная армия — да Гага бы со страху дунула за границу просить политического убежища. А что сейчас? Мы, конечно, можем и подождать остальных, но придут ли они? Меж тем, возможно, Мек-Бек уже завтра захочет отпить кровушки нашей Шелти. А местные крестьяне утверждают, что там еще и отец Доминик с монахами.

Присутствующие глубоко задумались.

— А давайте я им ворота поломаю! — вновь возник Дибилмэн.

— Но если они заколдованы, то даже легкое прикосновение превратит тебя, например, в одуванчик,— остудила пыл великана подземельная ведьма. С ее опытом в таких делах приходилось считаться.— Нам необходимо напасть тайно. Я предпочла бы задушить эту стервозную бабу в ее же постели.

— Интересная мысль,— поднял уши пес.— Гага что-то говорила о шедеврах интимной живописи у себя в спальне. Лорена, я пойду с тобой.

— А потом мы чего-нибудь поломаем?!

— Подожди, Дибби! — отмахнулся Джек.— Я предлагаю объединить две тактики. Лагун-Сумасброд и Дибилмэн останутся здесь. Будут ждать остальных и создавать видимость армии, отвлекая часовых на стенах. Я и госпожа Лорена попробуем попасть внутрь и вытащить наших друзей.

— А я? — взвыл позабытый пес.

— Ты? Ну, ты будешь бегать на связи от стены к главному штабу.

— Ни за что!!! Я с вами!

— Сэм! — взмолился Сумасшедший король.— Ну, ты сам подумай, как я собаку через стену потащу?

— Нет и нет! Ничего не знаю! Желаю участвовать в героической диверсионной вылазке!

Джек, Лорена и Лагун-Сумасброд хором принялись отговаривать ученика чародея от нелепого предприятия. Сэм был неумолим!

— Короче,— вмешался Дибилмэн.— Ты, псина, завянь. Дай сказать. Джек, если этот бобик так рвется на мыловарню, я тебе его переброшу.

— Как? — сменил тон Вилкинс.

— Через стену,— пояснил великан.

Темнело быстро. После уточнения деталей кампании по штурму замка началась! Для разогрева и отвлечения часовых Дибилмэн вывернул из земли пару валунов и запустил ими в ворота. Эффект превзошел все ожидания! В замке запылали факелы, по стенам забегали стражники, вся охрана мгновенно заняла боевые посты, рев труб поднял на ноги всю округу. Гага в сияющих доспехах со знаменем в руке, вообразив себя опытным полководцем, вдохновляла войско на героическую оборону. Меж тем великан, сделав свое черное дело, спокойненько сел и продолжал прерванную беседу с черным конем. Час спустя, когда суматоха немного улеглась, он швырнул на крепостную стену здоровенное бревно. Бросок оказался удачным, полыхнуло пламя, повалились котлы с кипящей смолой, раздались вопли и ругань.

— Действует? — поинтересовался Лагун.

— Клевая развлекалка! — кивнул великан.— Они там воще. Носятся, как чижики угорелые, верещат, подпрыгивают.

— Джек с командой уже пошел на дело. Так что не давай им особо скучать.

— Будь спок, непарнокопытный, у меня не застрянет.

Сумасшедший король, пользуясь темнотой, провел друзей к единственному месту у южной стены, куда не долетали сувениры от Дибилмэна. Взяв в руки веревку, он стал карабкаться вверх, благо в старой кладке была уйма щелей. Следом, подоткнув юбку, лезла подземельная ведьма, по совести говоря, у нее это получалось гораздо лучше. Выбравшись к зубцам, Джек

закрепил веревку и с помощью подоспевшей Лорены втянул подвязанного под брюхо пса. Сэм возмущенно сопел, но молчал, не нарушая маскировки. Когда все трое были готовы к бою, серый пес тихо предложил:

— Давайте начнем со спальни.

— Он у тебя всегда такой? Предпочитает битвы в спальнях?

— О нет, миледи, обычно его больше интересует хорошая косточка.

— Хватит издеваться над бедной собакой! — возмутился ученик чародея. — По-моему, мой план доходчив и эффективен. Двигаем в спальню, захватываем Гагу спящей, пуфиком по голове, одеяло в зубы, а свяжем простынями.

— Это не по-рыцарски! — уперся Джек.

— Вот что, ребятаки. — Лорена быстро погасила

назревающий спор. — Давайте разделимся. Я наведу шорох во внутреннем дворе, Сэм кусает всех в залах и покоях, а Джек займется поисками ваших спутников. С рассветом мы должны покинуть замок.

— Так что, Гагу убивать не будем?! — искренне удивился пес.

— Будем,— утешила ведьма.— Но позднее. В одиночку к ней не лезь, она вполне способна перемотать тебя на клубок шерстяных ниток.

— Решено. Не будем терять время. Сэм, ты — направо, я — налево, а вы, миледи, остаетесь здесь.

Вскоре внутренний двор замка огласился криками ужаса. Огромная черная кошка, появляясь и исчезая в темноте, собирала свою страшную жатву. Великолепная и Философичная поняла, что предыдущая ночь была последней спокойной ночью в ее жизни. Вот тогда в ее хорошенькую головку пришла запоздавшая мысль о том, что Сумасшедшего короля с компанией все же не стоило трогать. Вилкинс не долго мотался по внутренним залам. Просто в связи с осадным положением ни в библиотеке, ни в трапезной, ни в танцклассе никого не было. Все на стенах, все воюют, и укусить-то некого... В размышлениях о несовершенстве мира он забрел в подвал, где наконец и обнаружил одного-разъединственного стражника, скучающего у двери.

— Эй, служивый! Подъем! — радостно завопил пес.— Пришла пора сразиться за правое дело. Не пожалеем живота своего. Не посраим отечества!

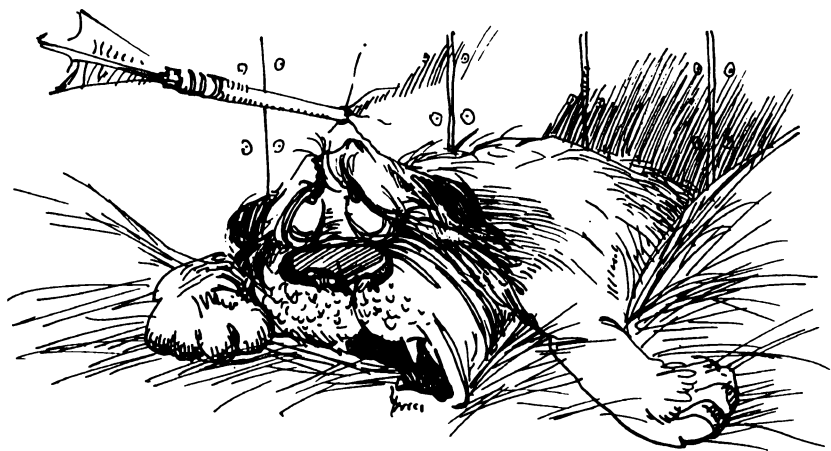
— Что?! — поразился страж, от шока роняя алебарду.

— Чего-чего... Вставай, говорю, я кусаться буду!

— Собака разговаривает... Это бред...

— Сам ты галлюцинация! — огрызнулся Сэм и, посверкивая серебряным клыком, спросил: — Слиянешь добровольно или помочь?

Стражник подумал и убежал. Вилкинс догнал его на повороте, где и уговорил отдать ключи. Все получилось слишком легко... Когда Сэм открыл камеру и

шагнул внутрь, то сразу же застрял в копне перепрелой соломы. Объяснять что-либо было поздно. Свистнула тяжелая арбалетная стрела, едва не сбив шерсть на макушке у серого пса.

— С ума сошла, дура?! — взвыл ученик чародея. — Если сегодня неприятный день, так и скажи. Но убивать-то зачем?

— Боже мой, это же... Сэм!

— Еще один выстрел — и это буду уже не я, а какой-нибудь лохматый призрак.

— Откуда ты? — повисла у него на шее дочь рыцаря.

— Тебя спасти пришел. А Джек в другом конце здания копошится. Лагун и Дибилмэн ждут за стенами. Тут еще здоровенная черная кошка, так вот она тоже за нас.

— Надо освободить отца Доминика, — вспомнила Шелти. — Пойдем.

— А может, сперва в спальню к Гаге?! — взмолился пес. — Пуфиком по голове, одеяло в зубы...

— Успеется. Сначала к монахам...

Сумасшедший король тоже не встретил особенного сопротивления. Внутри замка действительно почти никого не было, все суеились на стенах и во дворе. Двух случайных стражников Джек просто обошел, прячась за портьерами. Он не хотел ввязываться в драку по пустякам, тем более что убивать людей, зачарованных Гагой, было бы несправедливо. Вот черных упырей — другое дело, их уже не перевоспитаешь. Осторожно проходя по знакомым залам, Джек заметил, что количество скульптур и картин, изображающих Обаятельную, значительно уменьшилось. Сказалась работа Шелти, основная часть произведений искусства в данный момент находилась на реставрации. Впрочем, одну картину, отмеченную вдохновением Шелти, он все-таки застал, ее не успели убрать. На великолепном пастельном портрете черным углем были подрисованы роскошные усы и ветвистые рога. Сумасшедший король едва удержался от хохота, разглядев в углу размашистую подпись дочери рыцаря. Спустившись в подвалы, Джек неожиданно услышал бодрое хоровое пение. Слаженный мужской коллектив с чувством исполнял какой-то церковный псалом. Сумасшедший король стукнул в железную дверь:

— Эгей, кто там?

— О Господи,— раздалось через некоторое время,— неужели я слышу голос моего друга?! Джеральд, это вы, сын мой?

— Я. Но... отец Доминик?!

— Он самый. Отриньте сомнения, я закончил свои дела и вот пришел спасти вас.

— Спасти меня?! Очень любезно. Признаться, у меня несколько иной взгляд на эту проблему. Ну ладно, сейчас я вас выпущу, и вы меня спасете.

— Только не ломайте дверь,— взмолился старый священник.

— Почему?

— Во-первых, наверняка будет шум. Во-вторых, нас здесь много, и, ломая дверь, вы можете кого-нибудь задеть. К тому же, в-третьих, у нас есть ключ.

— Ключ? — не поверил Джек.— А чего же вы там сидите?

— Здесь тихо, уютно, безопасно и далеко от мирских искусов,— охотно пояснил отец Доминик, выходя наружу.— Да и леди Шелти просила не мелькать раньше времени.

— Я рад вас видеть.— Сумасшедший король обнял доброго монаха.— У нас много дел. Впрочем, поговорим по дороге. Надо выбраться из замка.

— Зачем?

— За стенами нас ждут Лагун-Сумасброд и Дибилмэн. Если повезет, то к нам присоединится Герберт с госпожой Наиной и тетушкой Шизой. А потом надо бы дождаться войска Лоренса и тогда уже всем вместе ударить по Мек-Беку. Но где-то здесь еще носится огромный серый пес, предупредите ваших — это Сэм. А когда увидите черную кошку размером с теленка, не пугайтесь, она своих не ест. Это подземельная ведьма Лорена. А с Гагой разберемся по ходу...

— Святый Боже, спаси и сохрани, если я что-нибудь понял,— кротко вздохнул отец Доминик,— но будьте

уверены, сын мой, мы готовы помочь вам всем, что в наших силах.

Какое-то время Джек потратил на знакомство и рукопожатие с каждым монахом. Потом все дружно двинулись наверх и с боем овладели оружейной залой. Хотя боя, собственно, и не было, двое стражников безропотно сложили алебарды. Молодые дети Церкви поснимали со стен коллекционное оружие, сделавшее бы честь любому музею. В монастырь люди приходят по разным причинам. На этот раз в свой диверсионный отряд отец Доминик набрал бывших солдат, пиратов, разбойников и грабителей. Надо ли говорить, как умело эти люди управлялись с оружием. Глядя на их счастливые лица, готовые пострадать за дело Церкви в борьбе с ложным богом, Сумасшедший король почувствовал, что с такими парнями он может взять замок. Меж тем светало. Дозорные Гаги донесли ей, что в лагере врага не хватает трех бойцов. К чести Прозорливой и Логичной признаем, что она быстро сообразила, где кого искать.

Дибилмэн, подустав от бессонной ночи, завалился спать. Лагун-Сумасброд, не зная, чем заняться, кавалерийским галопом обежал вокруг крепости. По нему выпустили несколько стрел, не попали, и колдун вернулся к великану. Рядом со спящим Дибилмэном сидели две сухонькие фигурки в черном.

— Не хотел бы мешать вашей романтической беседе,— несколько резко начал черный конь,— но наши друзья ушли на диверсионную операцию и не вернулись. Мы будем воевать или перебросимся в картишки?

— Вот что, сивый мерин, зря ты их отпустил. Уж от тебя-то такой глупости я не ожидал!

— Да хватит тебе, Гербертуля! Не забывай — у тебя нервы,— вмешалась старая ведунья.— Он все-таки колдун, а не наставник молодежи. Ну-ка, скажи, положи руку на сердце, теперешняя смена очень прислушивается к советам пенсионеров?

— Не очень,— вяло признал Герберт.

— Вы мне лучше скажите, где госпожа Шиз де Лигофрен? Как прошли переговоры с ведунами? Какие лично у вас тактические соображения по взятию замка и борьбе с Мек-Беком?

— Все в порядке, Лагун. Ведуны дали согласие ударить всем вместе. Великанша доставит их сюда с минуты на минуту. По нашим сведениям, Гага нагнала в замок больше сотни черных упырей, да еще столько же одурманенного ею народа. Ворота под заклятием, стены без тарана не пробьешь. С Мек-Беком тоже не просто, все зависит от того, какую силу он успел набрать.

— Да, все довольно сложно,— грустно кивнул черный конь.— Правда, насчет тарана у меня есть кое-какие соображения...

Все трое понимающе кивнули и, прищурившись, посмотрели на мирно сопящего Дибилмэна. Почти в то же время затрубили трубы, и к воротам замка Гаги Великолепной подъехало настоящее войско. Грозный отряд конных рыцарей в боевом облачении, гвардейская пехота с длинными копьями и полосатыми щитами. Впереди в парадных латах скакал статный всадник с высокими перьями на шлеме. За ним неотступно

следовал юный паж, держа в руке голубое знамя с золотым драконом.

— Лоренс! — удовлетворенно заключил Лагун-Сумасброд.

* * *

Как мы уже упоминали, на эксцентричную жрицу Мек-Бека снизошло озарение. Кликнув стражу и упырей, она живенько прочесала залы замка. Почти сразу было обнаружено исчезновение пленников. Вслед за этим крупная кража коллекционного оружия. Мрачно усмехаясь, Гага дала указания, и слуги привели на строгих поводках тринадцать обезьяноподобных тварей.

— Все тринадцать,— довольно кивнула Совершенная.— Отлично. Великолепное число! Не хочу рисковать жизнями моих верных подданных. Дайте серым крошкам понюхать следы. Обычно они тратят на обед не больше десяти минут...

Тринадцать тварей, счастливо повизгивая, рванулись вперед. Гага перевернула песочные часы. Где-то далеко послышался вой «охотников», обнаруживших «дичь». Спустя пару минут вой стих. Гага недоуменно пожала плечами:

— Ну, иногда они справляются быстрее. Пойдем посмотрим.

Когда Джек с друзьями услышали шум погони, они не ожидали увидеть серых монстров. К чести молодых монахов, страх даже на секунду не посетил их сердца.

— К оружию, дети мои! — возопил отец Доминик, прячась за Сумасшедшего короля. — Дайте достойный христиан отпор исчадиям ада!

Монахи крикнули, поплевали на ладони и взялись за топоры. Джеку даже не удалось повоевать. Меньше чем за пару минут злобные обезьяноподобные твари были превращены в серо-красный фарш. Возблагодарив Господа за дарованную им победу, вся команда отступила и заняла круговую оборону в Северной башне. Гага, обнаружив то, что осталось от ее зверюшек, закатила бурную истерику, а тут еще прибежал лакей и доложил о прибытии к воротам замка их величества короля Лоренса. Грязно выругавшись, Культурная и Воспитанная приказала упырям уничтожить беглецов, а сама направилась на переговоры. Взойдя на крепостную стену, она увидела младшего брата Сумасшедшего короля, сумрачно восседающего в седле.

— Ах, ваше величество! — зашебетала Гага. — Как я счастлива! Как мы все счастливы!

— Какого черта?!

— А? Не поняла? — поразились хозяйка замка.

— Какого черта я, властелин этой страны, ваш господин и сюзерен, торчу у закрытых ворот?! — уже в полный голос взревел Лоренс. В отдельных случаях он действительно годился для этой роли лучше Джека.

Слуги на крепостных стенах замерли не дыша, совершенно сраженные нарастающей мощью гнева венценосного.

— Но-о... я надеялась...

— Молчать, когда с вами говорит король! Отворить без разговоров, или я сочту вас мятежниками!

— Но это... В замке эпидемия! — попыталась выкрутиться Гага.

— Ложь! Ложь грязная и бесстыдная! От эпидемии не отгораживаются вооруженной стражей и черными упырями. Я требую ключи от замка. И никаких пререканий.

— Как вы разговариваете с дамой?! — не выдержала Эстетичная, срываясь на тонкий фальцет. — И вообще, что вы тут командуете? Вы не в состоянии понять и оценить той силы, которую я несу в мир. Я призвана спасти человечество, привести его к совершенству, дать людям новые законы, новые понятия, нового бога...

Лоренс медленно снял железную перчатку и молча швырнул ее к створкам ворот. Гага затихла. А над Северной башней взвился странный флаг, более всего напоминающий коричневую монашескую рясу...

* * *

Шелти едва успела отпрянуть за угол, когда на нее прыгнуло огромное черное существо. Храбрый Сэм бросился вперед, и черно-серый клубок покатился по каменному полу.

— Пусти! Ухо пусти! Своих покалечишь!

— Тьфу! Опять ты. Слушай, ну не путайся под ногами! — Брезгливо отряхивая лапы, черная кошка мягко отодвинулась в сторону. Зеленые глаза с вертикальными зрачками пристально оглядели дочь рыцаря.

— Ты и есть знаменитая Шелти, спасенная от дракона? Премного наслышаны...

— А ты подземельная ведьма? Слышала немного и не все приятное, но Вилкинс сказал, что Джек обязан тебе жизнью.

— Это громко сказано.

— Иногда я преувеличиваю события, но, как вы успели заметить, не в свою пользу,— тонко похвалился ученик чародея.— Миледи Лорена, позвольте вам представить уважаемую дочь рыцаря, легендарную охотницу леди Шелти. У нее такая фигура! Один раз мы пошли купаться...

— Сэм, еще одно слово — и я тебя задушу!

— А это подземельная ведьма с Северных гор, умеющая превращаться в кошку, почтенная госпожа Лорена. Справедливости ради надо признать, что и ее фигура заслуживает отдельного разговора...

— Сэм! — с той же опасной нотой в голосе зарычала черная кошка.— Если тебя не придушит эта девушка, то это сделаю я!

— Отложим расправу надо мной до лучших времен,— елейным голосом предложил пес.— Сегодня есть более неотложные дела, например, пристукнуть Мек-Бека.

— Почему бы и нет,— дружно согласились милые дамы.

Поразмыслив, компания направилась на крепостную стену для обзора окрестностей и уточнения обстановки. Однако туда попасть не удалось — слишком много вооруженного народа там фланировало. Тогда они направились в подвал. Шелти пришла в голову мысль подзаняться бочками с кровью. Зайдя на пус-

тующую кухню, они дали возможность Лорене перевоплотиться в человека. Сэм сбегал за одежкой и принес чей-то махровый халат, после чего они спокойно спустились в подземелье. Дело в том, что Гага решила, будто все беглецы в полном составе сидят в Северной башне, и не искала их в других местах. Ее войскам и так хватало хлопот с неожиданной войной на два фронта. Если бы они знали, что скоро появится третий фронт!..

Сначала подошли восемь молчаливых ведунов. Поприветствовав Лагуна, они вместе с Гербертом и Наиной отошли в сторону посоветоваться о своем. Обиженный колдун ускакал в королевское войско и, наорав на неповинных солдат, добился аудиенции с королем. Спустя полчаса Лоренс поднял армию на штурм. В замок полетела куча стрел, это старались приведенные отцом Домиником лучники. Потом в бой пошла пехота. Воины резво добежали до замка, но первые же солдаты, коснувшись ворот, упали замертво. Атака захлебнулась. Для штурма стен король не взял достаточного количества людей. Провожаемые камнями и стрелами, пехотинцы отступили. Счастливый хохот Гаги зазвенел с вышины.

— Что будем делать? — деловито поинтересовался Лоренс.

— Подождем момента, — тряхнул гривой Лагун-Сумасброд. — Что-нибудь непременно случится.

— Дибби! Мальчик мой, ты где? — как гром среди ясного неба загрохотал голос госпожи Шиз де Лигофрен.

— Вот и случилось, — заметил колдун.

— Мама? — От такого шума невозможно было не проснуться. Великан вскочил как ошпаренный.

— А, вот ты куда спрятался. Хватит гулять, пора домой.

— Но, мама, я ж обещал друзьям помочь тут все покрошить...

— Нет! Категорически нет! Никаких драк. Ты посмотри на себя. Выглядишь, как оборванец, ногти не стрижены, волосы не чесаны, в баню вообще забыл дорогу. Никаких тебе развлечений! Понапридумал. Войну ему подавай! Да у тебя еще и из носа течет! Дай-ка вытру! — Сострадательная мама Шиза выудила огромный носовой платок, но этого уже сын не перенес: позволить, чтобы ему, герою, сломавшему ворота, разнесшему фабрику Никваса, отважно побившему черных упырей, при всех вытирали нос?! Дибилмэн покраснел и с воплем бросился наутек. Наблюдавший за этим спектаклем гарнизон замка едва не повалился со стен от хохота. Но тут... Ошалевший сынок, прес-

ледуемый грозной мамашей, изменил траекторию пути и всей грудью влетел в крепостную стену. Грохот, пыль, обломки каменных зубцов, витающие в воздухе... Дибилмэн снес несколько замковых помещений и, вырвавшись на противоположную сторону, проломил вторую стену. В образовавшуюся брешь рванула и великанша. От столкновения с ее фигурой пролом значительно расширился.

— Дибби, вернись! Послушай мамочку!

— Не вернусь! Ненавижу овсянку...— верещал сынуля, бегая вокруг замка и увертываясь от мамочки.

Госпожа де Лигофрен решила на отчаянный шаг: сломав пару башен, в длинном прыжке она дотянулась до Дибилмэна и цепко ухватила его за ухо. Великан взвыл! Поздно. Строгая мамаша, приشلепывая его по заднице, повела сынишку за холмы учить уму-разуму.

Лоренс и Лагун какое-то время с молчаливым восхищением рассматривали то, что осталось от крепостных стен. Потом, как по команде, в один голос проорали долгожданное:

— На штурм!!!

* * *

Обученная пехота хлынула в образовавшиеся бреши. Отважнейшая Гага, бросив своих людей на произвол судьбы, быстро исчезла в подвалах. Упыри бились упорно и умело, страха они не знали, просить пощады не умели. Опытные гвардейцы короля, припомнив старые обиды, обрушились на них всей мощью. Ведуны в сражении не участвовали принципиально, их битва была впереди. В разгар боя гарнизон башни, где укрылся Джек, открыл дверь и ударил врагу в тыл.

— Во имя Господа нашего Иисуса Христа — круши нечисть поганую! — надрывался отец Доминик.

Вдохновленные монахи вспомнили былую удадь. Перевес неумолимо склонялся к войскам короля. Фанатичная стража Совершенной и Безукоризненной рубилась с отчаянием одержимых, умирая с именем Гаги на устах. Но спасти несчастных было уже невозможно, слишком долго они находились под влиянием своей госпожи. К Сумасшедшему королю прорвался черный конь. Лагун-Сумасброд не любил массовые драки, как, впрочем, и иные виды мордобоя, но умело защищал своего воспитанника.

— Джек, сын мой! Здесь справятся и без нас! — докричался сквозь лязг мечей отец Доминик. — Может

быть, вы покажете, где скрывается этот воскресший бог? Я предполагаю, что наша неугомонная леди уже там. Да и сын марроканского султана наверняка не отстает от нее. Как бы с ними чего не случилось!

— Вы правы. Лагун, мы идем в подземелье!

— Я с вами. Гага понастроила такие высокие проходы... Полагаю, что так она намеревалась вывести Мек-Бека в свет, точно слона на поводке. Хотя и навивно полагать, что бог будет пользоваться лестницей. Но с другой стороны...

— Быстрее! — взмолился Джек, прерывая волшебника. — Там Сэм, Шелти и Лорена!

— Тогда поспешим! — посуровел черный конь. — Иначе они изведут Мек-Бека без нашего участия, а я склонен еще раз осмотреть эту антикварную редкость.

Спасатели начали отступать, пытаясь в разгаре общей битвы найти спуск в подвал. Все получилось как нельзя лучше. Гвардейцы короля напирали, и уже через двадцать минут друзья были на месте, сразившись по пути всего с четырьмя упырями. Двух сбил Лагун-Сумасброд, одного пристукнул мраморным бюстом Гаги отец Доминик, а оставшегося зарубил Джек. Войдя в знаменитое подземелье, уставленное бочками, они ахнули! Все краны были открыты, и пол залит кровью по колено.

— Это Шелти додумалась, — единодушно признали все. — Стало быть, сегодня древний бог своего напитка не получит.

Дойдя до потайной двери, они осторожно ступили в полутемную залу — страшное святилище Мек-Бека.

— Долго шлялись,— встретил их ворчливый голос серого пса,— мы тут, наверно, с час загораем. Все ждем, когда же ваше величество соизволит заняться мордобитием воскресшего бога?!

— Джек! Живой! — Светловолосая дочь рыцаря повисла на шее Сумасшедшего короля, радостно болтая ногами.— А я так ждала! Соскучилась даже.— Шелти, счастливо улыбаясь, отпустила Джека.— Ты вспоминал обо мне?

— Ежеминутно! — язвительно встрял Сэм.— Едва рот откроет, сразу: где Шелти? Почему не с нами? Жить без нее, говорит, не могу!

— Что, правда?! — широко распахнула глаза охотница.

— Ага,— краснея, брякнул Джек.— Вы его больше слушайте...

— Все! — вмешался Лагун, видя, как Шелти меняется в лице.— Отложим дискуссии и выяснение отношений. У нас тут другие дела. Леди Лорена, похоже, вы являетесь здесь единственным нормальным человеком. Скажите по существу — Мек-Бек не заходил?

— Нет. Но его присутствие ощущается. Мы вылили из бочек всю кровь, скоро она просочится в землю. Кое-что, конечно, осталось в бассейне, но слишком мало, чтобы он насытился и вошел в силу. Впрочем, никто не знает, какую мощь он уже успел набрать.

— Эгей, Джеральд! Ты где? — гулко разнеслось по подземелью.

— Это Лоренс! Он идет сюда.— Сумасшедший король сложил ладони рупором и крикнул: — Мы здесь! Иди быстрее, а то все пропустишь!

— Иду! Я хочу лично...— Внезапно голос Лоренса резко оборвался. Наступила гнетущая тишина. Вилкинс, зарывав, бросился к выходу, но каменная плита захлопнулась, едва не прищемив ему нос.

* * *

— Ха-ха-ха! — медленно и несколько театрально рассмеялась Гага.

Хозяйка замка успела избавиться от доспехов и оглядывала мятежников с высоты балкона. Теперь она была одета в прозрачные белоснежные одежды, на голове покоился венок из искусственных цветов, а на шее болталась уйма непонятных амулетов на разноцветных шнурках.

— Вот вы все и попались! Признаться, даже я не ожидала, что в мою ловушку разом попадут все участники этого подлого заговора. Надеюсь, вы по достоинству оценили изящную тонкость моего плана? Ха-ха-ха! — опять продекламировала Гага.— Уж теперь-то настал ваш конец...

— Не преувеличивайте, дамочка,— строго возразил Лагун-Сумасброд.— Замок разрушен, гарнизон, я думаю, уже перебит, Мек-Бек остался без очередной порции крови... Вы проиграли.

— Ха-ха-ха! — чуть менее уверенно продолжила Великолепная.— Сотрясатель Вселенной, Верховный бог древних, Высший господин Изначальных силен как никогда. Я что, даром вложила в него столько средств?! Весь мир будет у моих ног. Счастливое человечество отстроит еще более прекрасный замок взамен разрушенного этими тупыми великанами. Благодарные потомки...

— Их у тебя не будет! — уверенно оборвала ее Шелти.

— Ты нарушила все законы светлого и темного мира! — подхватила подземельная ведьма.— Пока тебя защищает магия, но и она не вечна. Вспомни, королева Морт была гораздо сильнее тебя, а эти ребята одолели ее. Пришло время платить по счетам!

— И больше всех она должна мне! — взвыл ученик чародея.

— Почему? — не удержалась Гага.

— Я столько пережил,— страдальчески всхлипнул серый пес.

Некоторое время присутствующие горестно молчали. Каждый вспоминал собственные беды и несчастья,

сравнивая их с горем большой собаки. Первой опомнилась дочь рыцаря:

— Какого черта?! Можно подумать, нам меньше досталось!..

Все, включая Тонкую и Проницательную, ввязались в жаркий спор с перечислением обид, несчастных случаев травматизма, морального ущерба, с битьем себя в грудь и тыканьем пальцем в соседа. Признать по совести, у каждого было что сказать. Сэм обнаглел до того, что принялся вспоминать детство, когда полуслепым щенком был оторван от пушистой матери.

Общую шумиху прервало бульканье крови в бассейне. Из плотного воздуха постепенно формировалась обезьяноподобная фигура чернокожего гиганта.

— Как это? — неуверенно вякнула Гага. — Я не вызывала... я не позволяла! Как же можно без символов, без заклинаний... Так нельзя!

— Вы что же, милочка, всерьез надеялись им управлять? — насмешливо фыркнул черный конь. — Когда бог входит в силу, ему не нужны жрецы.

— Господи Всевышний! — поразился отец Доминик. — Как это существо вырвалось из глубин Ада?

— Я тебе объясню, — подкатился пес. — Сначала вон та выдра кормила его из пипетки...

Мек-Бек материализовался окончательно. Ничего нового в сравнении с первым разом друзья не увидели. Ну разве что воскресший бог стал посвежее и покруглее, так у него было на это время, к тому же — уход, хороший сон, калорийное питание.

— Пришли? — Голос черного существа был по-прежнему грозен. — Опять пришли. Неугомонный народ эти смертные! Почему не все здесь? Гага!

— О, повелитель! Я думала, здесь и так достаточно негодяев. Могу я одного оставить себе? Имея на руках короля, мне будет проще взять трон, и... он хорошенький!

Черные упыри вывели на балкон связанного человека.

— Лоренс! — вскрикнули все.

— Слушай, Джек, твоего братца ни на минуту оставить нельзя! Он обязательно куда-нибудь влипнет. Это что у вас — семейное? — возмущенно тявкнул Сэм.

— Давай его, — приказал Мек-Бек.

— Минуточку! — вмешался отец Доминик. — Именем Господа нашего Иисуса Христа заклинаю тебя — отпусти законного короля нашей страны и исчезни во мрачных ямах преисподней!

— Глупый монах, неужели ты надеялся так легко меня изгнать?

— Слушай ты, черномазая обезьяна! — взревел Сумасшедший король. — Если сейчас же твоя прихлебательница не отпустит моего брата, я сделаю из тебя крошку, а из нее выжму приправу!

— Как вы разговариваете? Где вас воспитывали?!!! — завизжала Великолепная. В общей суматохе никто не обратил внимания на то, что подземельная ведьма незаметно укрылась за широкой спиной монаха.

— Хватит! — Голос Мек-Бека заглушил все прочие. — Где кровь? Я хочу пить.

Гага послушно повернула какой-то рычаг, но увы... Бочки были давно пусты.

— Ничего не понимаю...

— Что, съели? В смысле, выпили? — восторженно выкрикнула Шелти.— Чтоб ты лопнул, кровосос поганый!

— Режь короля. Мне нужна кровь,— глухо приказал голый гигант, но, прежде чем он закончил, гибкое черное тело распласталось в длинном прыжке.

Легко преодолев высоту в три человеческих роста, огромная кошка обрушилась на упырей. Гага в испуге отшатнулась и плюхнулась на голову Мек-Бека, свалившись с балкона вниз в едва покрытый кровью бассейн. Можно представить, во что превратился ее роскошный наряд. Вслед за ней один за другим полетели три черных упыря, изуродованные страшными ударами когтей. Лоренс в каком-то шоке прижимался к стене, пока стальные зубы срывали с него веревки. Снизу

восторженный рев на все голоса приветствовал героическую акцию подземельной ведьмы.

— Где кровь? — упорно гнул свое воскресший бог. — Хочу пить. Возьму вашу.

Он протянул руку в сторону дочери рыцаря, щелкнул пальцами, и леди Шелти почувствовала, как неведомая сила поднимает ее в воздух. Сумасшедший король прыгнул вперед, сплеча рубанув мечом. Серебряный клинок с шипением прошел сквозь черную плоть, не причинив ни малейшего вреда ее обладателю.

— Деретесь? Сопротивляетесь? Все равно хочу всех. Сразу. Мне нужна кровь!

Та же невероятная сила сковала Джека, отца Доминика, черного коня, серого пса и даже обомлевшую Гагу и закружила их всех вокруг головы Мек-Бека. Не пострадал только Лоренс, пытавшийся влезть в это дело, но надежно удерживаемый ласковыми лапами огромной кошки. Джек почувствовал, что его словно пытаются выжать, что еще несколько секунд — и его кровь хлынет в утробу древнего бога. Наверно, что-то подобное испытывали и остальные. Вот тут-то, как гром среди ясного неба, раздался знакомый дребезжащий голос:

— А ну, отпусти моих друзей, хомяк надутый!

* * *

Да, манеру изъясняться старого Герберта было бы трудно спутать. Кружение вокруг Мек-Бека прекратилось, все попадали на пол. Лагун-Сумасброд здорово ушибся: оно и понятно, лошадь — животное тяжелое.

Прочие почти не пострадали. Отец Доминик, например, вообще умудрился упасть на серого пса, чем вызвал водопад яростных проклятий. Вокруг всего бассейна с серебряными мечами наперевес стояли ведуны. Считая Герберта и Наину, их было десять. Удесятеренные заклинания создали своего рода сияющую клетку, в которой, рыча, метался древний бог.

— Он не вырвется? — забеспокоился Сэм.

— Надеюсь,— пожал плечами Сумасшедший король.— Ведуны народ опытный, образованный — знают, что делают.

— Ну спроси, спроси, спроси...

— Леди Наина, а как вы теперь собираетесь его уничтожить?

— Милый юноша,— несколько напряженно откликнулась старушка,— думаю, что общими усилиями мы сумеем удержать его еще минуты три. Потом этот паршивец вырвется и разнесет нас на составляющие детали.

— Десять ведунов слишком мало! — подумав, заключил черный конь.— Признаться, я не ожидал, что он возьмет такую силу. Времени прошло не так уж много. Хотя, с другой стороны, чего же мы ждали? Оружие нам не поможет, но умереть с честью...

— А что может помочь?

— Случай, Божественное Провидение, счастливое стечение обстоятельств, невероятная удача, банальное чудо, в общем — выбор есть!

— Если это выбор, то я балерина! — надулся серый пес.— И так жизнь собачья, а еще этот кровосос уничтожаться не хочет. Нет, мне резко не хватает положительных эмоций. Самюэль, береги нервы! Кроме тебя самого, о них никто не позаботится.

Мек-Бек с торжествующим ревом выпрямился во весь рост — золотистое сияние магической клетки угасло. Ведуны едва держались на ногах, двое уже опустились на одно колено. Зрители понимали, как им сейчас непросто, магический поединок выматывал куда сильнее простой рубки. Положение было отчаянное. Но и древний бог, похоже, тоже устал. Он обильно вспотел, едва переводил дыхание и пошатывался.

— Пить! Кровь! Хоть немного. Выпью — всех одолею. Весь мир мой! Где кровь?!

— На дне бассейна еще что-то осталось, мой повелитель,— подхалимски пискнула Гага.

Охотница отвесила ей звучный щелбан в лоб! Мек-Бек упал на четвереньки и принялся жадно слизывать остатки крови с каменного дна.

— Это конец,— устало отметил Герберт.

Вся компания сгрудилась вокруг священника, настраивая мысли на душеспасительный лад. Каждый хотел успеть сказать что-то такое, о чем молчал всю жизнь. Неминуемая гибель сняла все комплексы и уравнила судьбы наших героев.

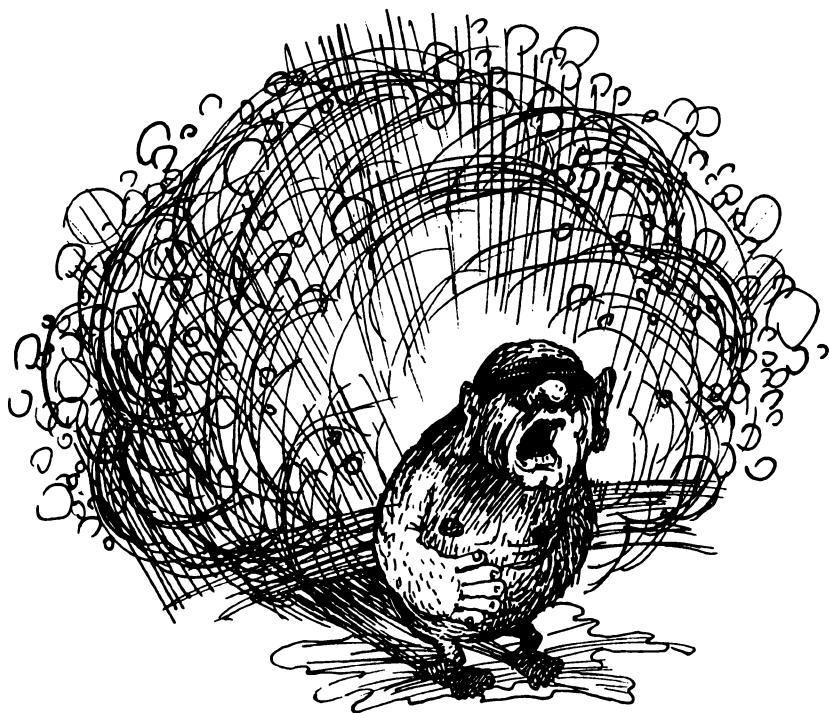
— Леди Шелти... я хотел сказать... что я очень... что я всегда... И хотел сказать это при всех!

— Господи, Джек! Ты сумасшедший.

— Вы оба психи! Нашли время выяснять отношения,— взвыл лохматый пес, демонстративно постукивая головой о бортик.— Сейчас нас тут съедят, а они еще и целоваться вздумают.

Черный гигант удовлетворенно икнул, сел и уставился на друзей невидящим взглядом. Жутко ощущать взгляд существа, чьи глаза скрыты повязкой.

— Выпил. Мало! Вот отдохну, стану сильным.

— Старик! Нам все равно помирать, так что прости за все. Ты, конечно, сухарь и педант, ворчун и брюзга. Поскандальить не прочь, выпить не дурак, но и я порой бывал не прав. Прости! Хотя именно из-за тебя...

— Сэм, еще слово — и... — сквозь зубы процедил черный конь.

— Я сильный! — Фигура Мек-Бека начала расти на глазах. Воскресший бог грозил заполнить собой всю залу, но покаянные откровения не прерывались.

— Эй, Вилкинс, считай, что я тебя прощаю. Но если ты кому-нибудь еще хоть раз заикнешься о том, как я купалась...

— Кому и где? Ангелам на небесах? Ну, разве что им это будет интересно. Джек, как ты считаешь, собак пускают в рай?

— Не богохульствуйте, сын мой! — вмешался отец Доминик. — Сколько я помню, тебе вообще светит мусульманский рай.

— Значит, будут гурии, — сладострастно облизнулся пес.

— Живот болит! — неожиданно доложило древнее божество. — Странная кровь... Что там было?! — Мек-Бека скрючило, он стал резко уменьшаться в размерах и за пару минут достиг совершенно неприличного роста.

— Негодяи! Убийцы!! — пискляво возопило крохотное черное существо. — Что вы подмешали в кровь? Я гибну! Меня обманули-и-и!

Раздался громкий хлопок, и грозного Мек-Бека не стало. Некоторое время все пребывали в состоянии прострации. Настроились на упокой души, простили друг друга, и нате вам! Друзья никак не могли поверить в свое чудесное избавление. Вроде бы ничего не изменилось, не рухнуло, не произошло ни землетрясения, ни извержения вулкана, вообще ничего. Признаться, Сумасшедший король иначе представлял себе картины гибели бога...

— А боги не умирают насовсем. Он просто здорово нарушил свою молекулярную структуру, но обязательно вернется лет через двести. Причем сюда же, и если не найдет здесь своего привычного храма, то может обидеться и совсем уйти в другое измерение. Главное, что сейчас мы его изгнали, — хладнокровно пояснил Лагун-Сумасброд, поглаживая бороду.

Джек вдруг осознал, что старый колдун и его ученик обрели прежний вид. Все остальные тоже понемногу приходили в себя. Первой опомнилась Гага и по-пластунски поползла из бывшего храма древнего бога. Ее никто не останавливал.

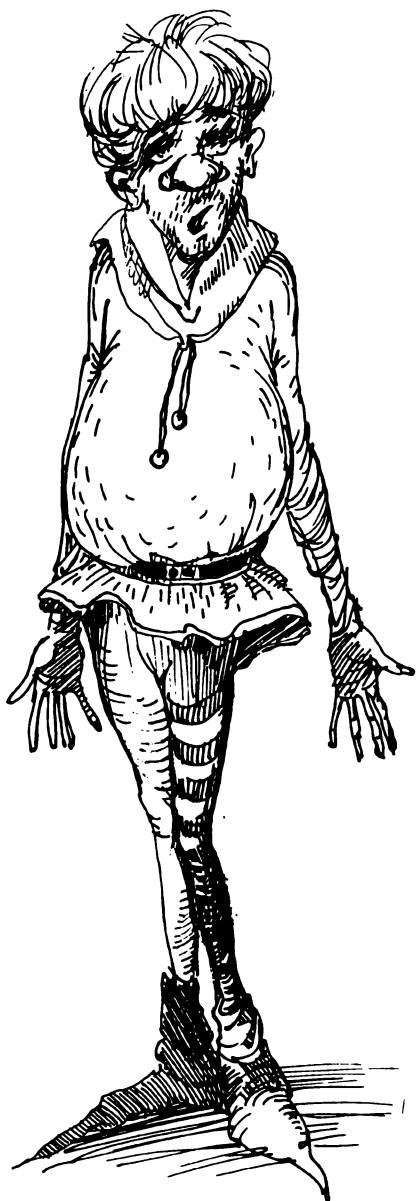
— Но что с ним все-таки случилось? — Дочь рыцаря прижалась к Сумасшедшему королю.

— Сложная научная загадка,— пробормотала бабушка Наина.— Но в целом я согласна с версией Лагуна — бедняжке безнадежно испортили напиток.

— Тоже мне — бог называется! Даже в мою бытность болонкой я всегда утверждал, что он больше хвастается, чем может на самом деле!

— Это обычное чудо нашего Господа,— попытался высказать свою версию отец Доминик, но Герберт прервал его:

— Дело в ином. Эта свинья нахлебалась не совсем того, чего хотела. В этом сивый мерин прав... хотя он уже и не

мерин. Меня волнует другое: если бы добавочный компонент был ядом или другим чужеродным веществом, Мек-Бек наверняка бы догадался сразу. Значит, это какая-то органика. Эй, братишки-ученые, а какие еще естественные жидкости есть в человеческом организме?

— Слюна, лимфа, слезы, мочевая жидкость...

— Что?! — поразились все, даже не обратив внимания на то, что в помещение рука об руку вошли Лоренс с подземельной ведьмой. Молодой король не сводил глаз с Лорены, и ей это, похоже, нравилось.

— Кто добавил мочу в бассейн с кровью? — строго произнес волшебник.

Присутствующие переглянулись, неуверенно хихикая. Потом Вилкинс развел руками:

— Мы тут с Шелти и Лореной вас целый час ждали. Ну, я же не железный! Тут нигде ни столбика, ни кустика, а из кранов журчит... Что ж мне, помереть с позором? Они отвлеклись, а я... Ну, в бассейн, куда же еще... Простите бедную собаку!

* * *

Замок Гаги Великолепной был стерт с лица земли по приказу короля. В честь очередной победы в Бесклахоме объявили национальный праздник. В шуме общей гульбы едва не забыли пригласить двух великанов. Дибилмэн удрал довольно далеко, но мама его нашла. Ведуны задержались лишь на два дня. У каждого был свой пост, свои дела, свои обязанности. Герберт с Наиной приглашали заходить к ним в гости в Трехгорье, старушка ведунья обещала привести холо-

стяцкую пещеру в комфортабельный вид. Еще через пару дней Лоренс объявил о своем намерении жениться. На ком? Никто бы не поверил, но из подземельной ведьмы получилась такая королева! Когда Лорену вымыли, расчесали и приодели — весь двор ахнул! Более красивой женщины никто не видел.

— И тянет же тебя на ведьм! — язвил ученик чародея. — Ведь обжигался уже, мало?

— То, что она умеет превращаться в кошку, даже неплохо, — отшучивался молодой король. — Представляете, во дворце никогда не будет мышей!

Джек все чаще уединялся с леди Шелти. О чем они говорили — неизвестно, но по столице пополз слухок о второй свадьбе. А в северных деревнях шастала по дорогам странная особа женского пола с всклокоченными волосами.

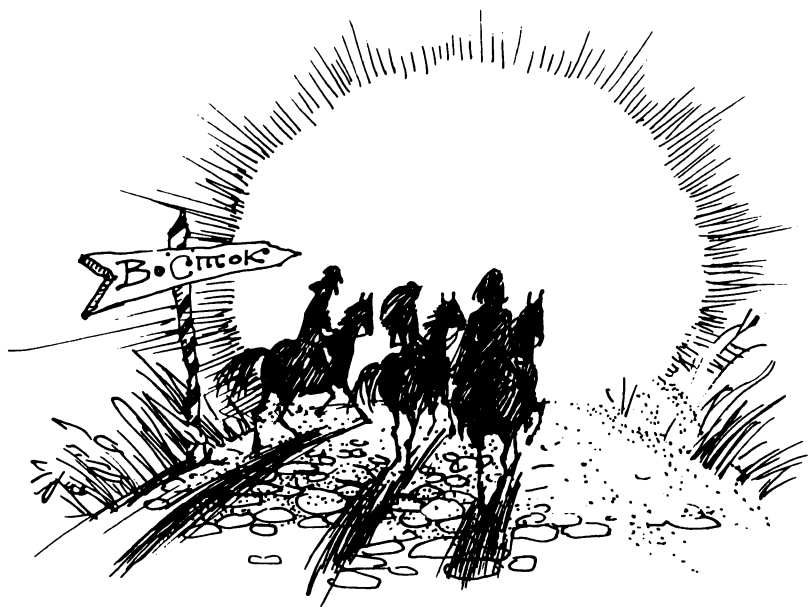
— Они убили леди Морт! Они убили моего Мек-Бека! Это гнусно, это бесчеловечно, меня никто не уважает...

Крестьяне стали было посылать детей подать ей милостыньку, но тут же в испуге отзывали их обратно — уж слишком страшно скрипела зубами нищенка:

— Я отомщу! Я им всем отомщу! Я! Я! Я! Гага Великолепная...

* * *

Над королевством вставал новый день. Для Сумасшедшего короля он начался с дикого стука в дверь. Взволнованный слуга доложил о событии чрезвычайной важности:

— Господин Вилкинс приказали оседлать коня и изволили уехать. Сказали, что раз вы так, то и он за невестой!

— Куда? — зевнул Джек.

— Сватать дочь марроканского султана.

— Что-о-о?!

— Они сказали, что поскольку приходится их величеству внебрачным сыном, а родственные браки поощряются Кораном...

— Он сбежал,— подтвердил подоспевший Лагун-Сумасброд.— Мальчик мой, он в самом деле отправился на Восток. Надо же быть таким идиотом! Восток — это мир демонов и дивов, шайтанов и ирбисов, джиннов и ракшасов. Что с ним будет?!

— Коня! — командным голосом взревел Джек.

Полчаса спустя два всадника проскакали через Южные ворота. Их остановили истошные крики за спиной:

— Да стойте же! Вы едете не в ту сторону! — Леди Шелти осадила горячего жеребца. Как и когда она обо всем узнала, неведомо никому.— Он свернул налево, там свежие следы. Уж не думали ли вы, что я отпущу вас одних?

Сумасшедший король и Лагун-Сумасброд кротко вздохнули.

— Итак, на Восток!

Силуэты трех всадников медленно таяли в солнечном мареве...

ДОРОГОЙ ЧИТАТЕЛЬ!

*Издательство просит отзывы об этой книге
и Ваши предложения по серии «Замок чудес»
присылать по адресу:*

*125499, Москва, Кронштадтский бульвар, 37б
Издательство АРМАДА*

Белянин А.

Б 43 Джек и тайна древнего замка: Сказочная повесть /
Худож. Н. Торопицына.— М.: АРМАДА, 1997.— 201 с.: ил.—
(Замок чудес).

ISBN 5-7632-0587-1

В своей новой книге А. Белянин продолжает рассказ о приключениях Джека Сумасшедшего короля и его неутомимой и очень разношерстной компании. На этот раз друзья вступают в борьбу со злым древним божеством, явившимся из тьмы веков.

УДК 82-34(02.053.2)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

РЕДАКЦИЯ
ДЕТСКОЙ И ЮНОШЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Для младшего и среднего школьного возраста

Замок чудес

**АНДРЕЙ ОЛЕГОВИЧ БЕЛЯНИН
ДЖЕК И ТАЙНА ДРЕВНЕГО ЗАМКА**

Сказочная повесть

Ответственный редактор

Е. П. Карезина

Художественный редактор

Л. П. Копачева

Технический редактор

П. Э. Кутепов

Изд. лицензия ЛР № 040627 от 12.05.93. Формат 60х90¹/₁₆.

Бумага офсетная. Гарнитура «Ньютон». Печать офсетная.

Усл. печ. л. 12.69. Тираж 12000.

Изд. № 2105. Заказ № 6566.

Издательство АРМАДА

125499, Москва, Кронштадтский бульвар, 37б

Отпечатано в типографии издательства «Самарский Дом печати»
443086, Самара, просп. Карла Маркса, 201

ЗАМОК ЧУДЕС

СКАЗОЧНЫЕ ПОВЕСТИ
И ДЕТСКАЯ ФАНТАСТИКА

В 1997 году
вышли следующие книги серии
"ЗАМОК ЧУДЕС"

Алан Гарнер
«ЛУНА В КАНУН ГОМРАТА»

Екатерина Корнюхина
«ЮЛЗА И КРОВОЖАДНЫЙ МУР»

Наталья Карамышева
«ЗВЕЗДНЫЙ РЫЦАРЬ»

Айзек и Джанет Азимов
«НОРБИ И ОЖЕРЕЛЬЕ КОРОЛЕВЫ»
«НОРБИ СПУСКАЕТСЯ НА ЗЕМЛЮ»
«НОРБИ И ПРИДВОРНЫЙ ШУТ»

Патриция Рэде
«ВОЙНА КОЛДУНОВ И ДРАКОНОВ»

Шервуд Смит
«РЕНА И ПОТЕРЯННАЯ ПРИНЦЕССА»
«РЕНА И ТАИНСТВЕННЫЙ ЧАРОДЕЙ»
«РЕНА И АРМИЯ ЧАРОДЕЕВ»

Дмитрий Емец
«ТАЙНА «ЗВЕЗДНОГО СТРАННИКА»»
«СЕРДЦЕ ПИРАТА»

Кир Булычев
«ОПАСНЫЕ СКАЗКИ»
«ЗВЕЗДОЛЕТ В ЛЕСУ»

Андрей Саломатов
«РЫЦАРЬ СНОВИДЕНИЙ»
«ЦИЦЕРОН И БОГИ ЗЕЛЕННОЙ ПЛАНЕТЫ»

Лев Устинов
«ПОПУГАЙ ИЗ ПРИЛИЧНОЙ СЕМЬИ»

Филип Кертис
«ЗАЛОЖНИКИ КОСМИЧЕСКОЙ МАФИИ»

Джилиан Рубинстайн
«НЕБЕСНЫЙ ЛАБИРИНТ»

СЛЕДУЮЩАЯ КНИГА СЕРИИ

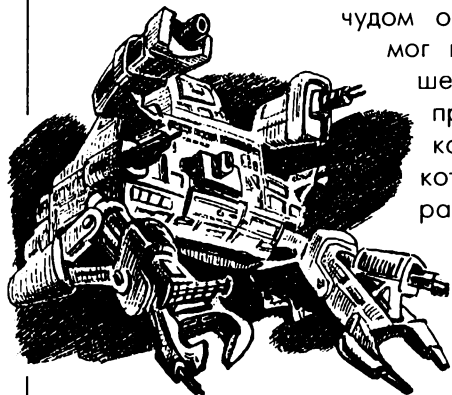
Поистине нечто невероятное произошло с 11-летним Дезом. А началось все с ужасной автокатастрофы, во время которой мальчик потерял родителей, а сам лишь чудом остался в живых. Кто бы

мог подумать, что все происшедшее не что иное, как проявление войны двух космических цивилизаций, в которой Дезу суждено сыграть чуть ли не решающую роль. Оказывается, в его ДНК спрятана информация, способная предрешишь исход грандиозного космического противостояния. Но Дез не

единственный носитель космической тайны. Еще двое обитателей Земли — школьница из Лагоса Беатрис и собака по кличке Тайлор — могут разделить судьбу юного героя: всем троим грозит смертельная опасность. Инопланетяне организовали за ними настоящую охоту, исход которой... Впрочем, о том, чем же закончилась эта захватывающая дух история, юные любители фантастических приключений смогут узнать из великолепной повести

Грэма Маркса

СТРАННЫЙ ТАЙНИК

Ежемесячный иллюстрированный журнал
для мальчиков и девочек

МИША

“Миша” – веселый, увлекательный и познавательный журнал для ребят, которые любят приключения, комиксы, сказки, рассказы, загадки, кроссворды, головоломки, игры, поделки, шутки, анекдоты и многое другое.

Подписка принимается во всех почтовых отделениях с любого месяца.

Подписной индекс:

72847 – на полугодие, **72377** – на год.

**ДЛЯ ЮНЫХ ЧИТАТЕЛЕЙ
И ЛЮБИТЕЛЕЙ ЛИТЕРАТУРЫ О ЖИВОТНЫХ**

ИЗДАТЕЛЬСТВО € **АРМАДА**
ВЫПУСТИЛО И ГОТОВИТ К ИЗДАНИЮ КНИГИ СЛЕДУЮЩИХ СЕРИЙ:

ЗЕЛЕНАЯ СЕРИЯ

Лучшие произведения
отечественных и зарубежных
авторов о животных

О ребятах и зверятах —
повести и рассказы
современных писателей
для детей

ЗАМОК ЧУДЕС

Сказочные повести
и детская фантастика

Все приключения Алисы
в фантастическом сериале
Кира Булычева

Новые приключения героев
Волшебной страны в сериале
Сергея Сухинова

Необычайные приключения,
увлекательная фантастика
и захватывающие детективы
для взрослых и юношества

Невероятные приключения
юных героев на борту
легендарного «Наутилуса»
в фантастическом сериале
Вольфганга Хольбайна

**Повесталь
волшебных ключей**

Цикл сказочных повестей
Софьи Прокофьевой

УВАЖАЕМЫЕ РОДИТЕЛИ!

**К вашим услугам книготорговые организации,
в которых можно приобрести книги издательства АРМАДА
мелким оптом и в розницу:**

АСТРАХАНЬ:	"Вариант"	ул. Чернышевского, д.12
ВОЛГОГРАД:	"Эзоп"	(8442) 37-25-19
КАЗАНЬ:	"Сериал"	(8432) 35-63-34
КАЛИНИНГРАД:	"Экслибрис"	(0112) 45-75-44
КАЛУГА:	"Аэлита"	(08422) 4-42-45
ТУЛА:	книжный магазин	просп. Ленина, д.20
УССУРИЙСК:	ИЧП "Матвеев"	(42341) 2-34-56

**Оптовые партии книг по ценам издательства
вам предлагают наши региональные представители:**

МОСКВА:	"Рест"	(095) 150-07-82
	"Колокол"	(095) 261-93-05
	"Стрела"	(095) 755-91-66
	"Тригон"	(095) 251-49-11
С. -ПЕТЕРБУРГ:	"Русский Север"	(812) 530-05-36
	"БИМ+"	(812) 262-44-87
ВОРОНЕЖ:	"Амитель"	(0732) 23-00-02
ЕКАТЕРИНБУРГ:	"Полибук"	(3432) 53-87-54
КИЕВ:	"Олса"	(044) 435-52-59
Н.НОВГОРОД:	"Логос"	(8312) 36-25-80
НОВОСИБИРСК:	"Топ-книга"	(3832) 39-63-63
ОМСК:	"Сибинформ"	(3812) 65-36-64
ПЕРМЬ:	"Тигр"	(3422) 44-73-54
РОСТОВ-на-ДОНУ:	"Эмис"	(8632) 32-87-71
САМАРА:	"Реал +"	(8462) 41-87-30
ЧЕЛЯБИНСК:	"Корвет"	(3512) 36-75-10
	"РИФ-2"	(3512) 61-25-80

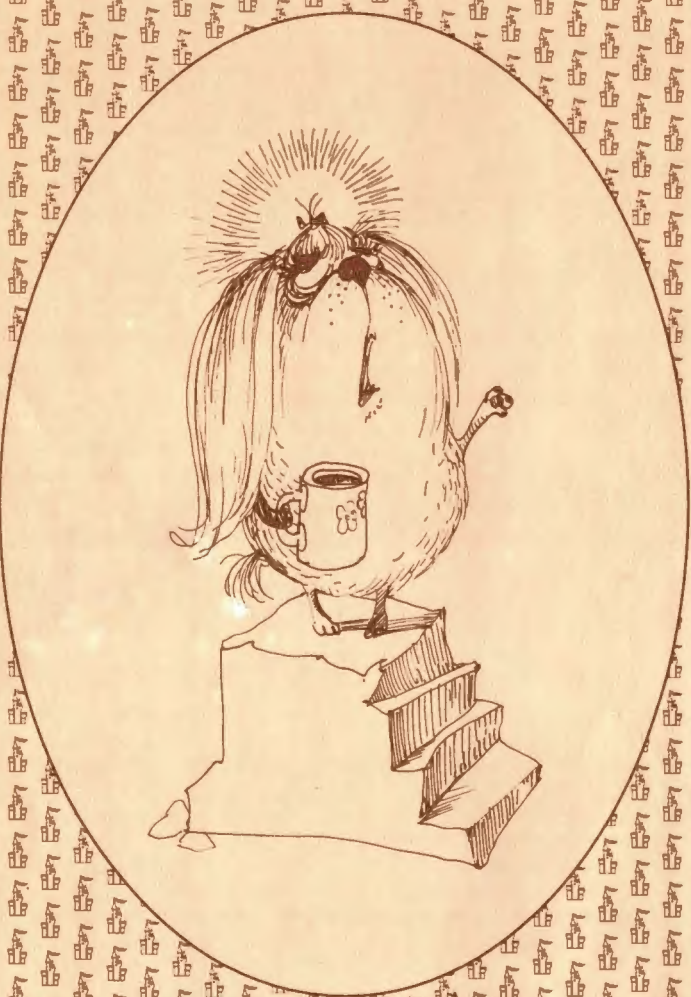
«КНИГА – ПОЧТОЙ»!

Если вы хотите подписаться на интересующую вас серию или заказать отдельные книги, пришлите заявку по адресу: **125499, Москва, Кронштадтский бул., д.376, издательство АРМАДА, с пометкой "Книга – почтой" на конверте.**

Оформить подписку можно также по любому из адресов (г.Москва):

ул. Красная Пресня, д. 14, магазин «Пресня»	тел. 252-28-65
Дмитровское ш., д.25, библиотека №84	тел. 976-75-09
ул. Абельмановская, д.17а (кинотеатр «Победа»), магазин «Книги»	тел. 270-20-32
проспект Мира, д.41, строение 1, помещение Художественного салона	тел. 280-24-06

ЗАМОК
ЧУДЕС

АНДРЕЙ БЕЛЯНИН

